

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://marshaksamui1.ru/> Приятного чтения!

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак

О СЕБЕ

{Автобиография-предисловие С. Я. Маршака, написанная им для сборника избранных стихов в серии "Библиотека советской поэзии" (М. 1964).}

Я родился в 1887 году 22 октября старого стиля (3 ноября нового) в городе Воронеже.

Написал я эту обычную для жизнеописаний фразу и подумал: как уместить на нескольких страницах краткой автобиографии долгую жизнь, полную множества событий? Один перечень памятных дат занял бы немало места.

Но ведь этот небольшой сборник стихов, написанных в разные годы (примерно с 1908 по 1963), в сущности, и есть моя краткая автобиография. Здесь читатель найдет стихи, в которых отразились разные периоды моей жизни, начиная с детских и отроческих лет, проведенных на окраинах Воронежа и Острогожска.

Отец мой, Яков Миронович Маршак, работал мастером на заводах (потому-то мы и жили на фабричных окраинах). Но работа на мелких кустарных заводиках не удовлетворяла одаренного человека, который самоучкой постиг основы химии и непрестанно занимался различными опытами. В поисках лучшего применения своих сил и знаний отец со всей семьей переезжал из города в город, пока наконец не устроился на постоянное жительство в Петербурге. Память об этих бесконечных и нелегких переездах сохранилась в стихах о моем детстве.

В Острогожске я поступил в гимназию. Выдержал экзамены на круглые пятерки, но принят был не сразу из-за существовавшей тогда для учеников-евреев процентной нормы. Сочинять стихи я начал еще до того, как научился писать. Многим обязан я одному из моих гимназических учителей, Владимиру Ивановичу Теплых, который стремился привить ученикам любовь к строгому и простому, лишенному вычурности и банальности языку.

Так бы я и прожил в маленьком, тихом Острогожске до окончания гимназии, если бы не случайный и совершенно неожиданный поворот в моей судьбе.

Вскоре после того, как отец нашел работу в Питере, туда переехала и моя мать с младшими детьми. Но и в столице семья наша жила на окраинах, попеременно за всеми заставами – Московской, Нарвской и Невской.

Только я и мой старший брат остались в Острогожске. Перевестись в Петербургскую гимназию нам было еще труднее, чем поступить в острогожскую. Случайно во время летних каникул я познакомился в Петербурге с известным критиком Владимиром Васильевичем Стасовым. Он встретил меня необыкновенно радушно и горячо, как встречал многих молодых музыкантов, художников, писателей, артистов.

Помню слова из воспоминаний Шаяпина: "Этот человек как бы обнял меня душой своей".

Познакомившись с моими стихами, Владимир Васильевич подарил мне целую библиотечку классиков, а во время наших встреч много рассказывал о своем знакомстве с Глинкой, Тургеневым, Герценом, Гончаровым, Львом Толстым. Мусоргским. Стасов был для меня как бы мостом чуть ли не в пушкинскую эпоху. Ведь родился он в январе 1824 года, до восстания декабристов, в год смерти Байрона.

Осенью 1902 года я вернулся в Острогожск, а вскоре пришло письмо от Стасова, что он добился моего перевода в петербургскую 3-ю гимназию – одну из немногих, где после реформы министра Ванновского сохранилось в полном объеме преподавание древних языков. Эта гимназия была параднее и официальнее моей острогожской. В среде бойких и щеголеватых столичных гимназистов я казался – самому себе и другим – скромным и робким провинциалом. Гораздо свободнее и увереннее чувствовал я себя в доме у Стасова и в просторных залах Публичной библиотеки, где Владимир Васильевич заведовал художественным отделом. Кого только не встречал я здесь – профессоров и студентов, композиторов, художников и

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru писателей, знаменитых и еще никому не известных. Стасов возил меня в музей Академии художеств смотреть замечательные рисунки Александра Иванова, а в библиотеке показывал мне собрание народных лубочных картинок с надписями в стихах и в прозе. Он же впервые заинтересовал меня русскими сказками, песнями и былинами.

На даче у Стасова, в деревне Старожиловке, в 1904 году я встретился с Горьким и Шаляпиным, и эта встреча повела к новому повороту в моей судьбе. Узнав от Стасова, что с переезда в Питер я часто болею, Горький предложил мне поселиться в Ялте. И тут же обратился к Шаляпину: "Устроим это, Федор?" - "Устроим, устроим!" - весело ответил Шаляпин.

А через месяц пришло от Горького из Ялты известие о том, что я принят в ялтинскую гимназию и буду жить в его семье, у Екатерины Павловны Пешковой.

Я приехал в Ялту, когда там еще свежа была память о недавно скончавшемся Чехове. В этом сборнике помещены стихи, в которых я вспоминаю впервые увиденный мною тогда осиротевший чеховский домик на краю города.

Никогда не забуду, как приветливо встретила меня - в ту пору еще совсем молодая - Екатерина Павловна Пешкова. Алексея Максимовича в Ялте уже не было, но и до его нового приезда дом, где жила семья Пешковых, был как бы наэлектризован надвигающейся революцией.

В 1905 году город-курорт нельзя было узнать. Здесь в первый раз увидел я на улицах огненные полотнища знамен, услышал под открытым небом речи и песни революции. Помню, как в Ялту приехал Алексей Максимович, незадолго до того выпущенный из Петропавловской крепости. За это время он заметно осунулся, побледнел и отрастил небольшую рыжеватую бороду. У Екатерины Павловны он читал вслух написанную им в крепости пьесу "Дети Солнца".

Вскоре после бурных месяцев 1905 года в Ялте начались повальные аресты и обыски. Здесь в это время властвовал свирепый градоначальник, генерал Думбадзе. Многие покидали город, чтобы избежать ареста. Вернувшись в Ялту из Питера в августе 1906 года после каникул, я не нашел здесь семьи Пешковых.

Я остался в городе один. Снимал комнатку где-то на Старом базаре, давал уроки. В эти месяцы одиночества я запоем читал новую, неизвестную мне до того литературу - Ибсена, Гауптмана, Метерлинка, Эдгара По, Бодлера, Верлена, Оскара Уайльда, наших поэтов-символистов. Разобраться в новых для меня литературных течениях было нелегко, но они не поколебали той основы, которую прочно заложили в моем сознании Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Фет, Толстой и Чехов, народный эпос, Шекспир и Сервантес.

Зимой 1906 года меня вызвал к себе директор гимназии. Под строгим секретом он предупредил меня, что мне грозит исключение из гимназии и арест, и посоветовал покинуть Ялту как можно незаметнее и скорее.

И вот я снова очутился в Питере. Стасов незадолго до того умер, Горький был за границей. Как и многим другим людям моего возраста, мне пришлось самому, без чьей-либо помощи, пробивать себе дорогу в литературу. Печататься я начал с 1907 года в альманахах, а позднее в только что возникшем журнале "Сатирикон" и в других еженедельниках. Несколько стихотворений, написанных в ранней молодости, лирических и сатирических, вошло в эту книгу.

Среди поэтов, которых я и до того знал и любил, особое место занял в эти годы Александр Блок. Помню, с каким волнением читал я ему в его скромно обставленном кабинете свои стихи. И дело было тут не только в том, что передо мною находился прославленный, уже владевший умами молодежи поэт. С первой встречи он поразил меня своей необычной - открытой и бесстрашной правдивостью и какой-то трагической серьезностью. Так обдуманно были его слова, так чужды суеты его движения и жесты. Блока можно было часто встретить в белые ночи одиноко шагающим по прямым улицам и проспектам Петербурга, и он казался мне тогда как бы воплощением этого бессонного города. Больше всего образ его связан в моей памяти с питерскими Островами. В одном из стихотворений я писал:

Давно стихами говорит Нева.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Страницей Гоголя ложится Невский.

Весь Летний сад – Онегина глава.

О Блоке вспоминают Острова,

А по Разъезжей бродит Достоевский...

В самом начале 1912 года я заручился согласием нескольких редакций газет и журналов печатать мои корреспонденции и уехал учиться в Англию. Вскоре по приезде я и моя молодая жена, Софья Михайловна, поступили в Лондонский университет: я – на факультет искусств (по-нашему филологический), жена – на факультет точных наук.

На моем факультете основательно изучали английский язык, его историю, а также историю литературы. Особенно много времени уделялось Шекспиру. Но, пожалуй, больше всего подружила меня с английской поэзией университетская библиотека. В тесных, сплошь заставленных шкапами комнатах, откуда открывался вид на деловитую, кишевшую баржами и пароходами Темзу, я впервые узнал то, что переводил впоследствии, – сонеты Шекспира, стихи Вильяма Блейка, Роберта Бернса, Джона Китса, Роберта Браунинга, Киплинга. А еще набрал я в этой библиотеке на замечательный английский детский фольклор, полный причудливого юмора. Воссоздать на русском языке эти трудно поддающиеся переводу классические стихи, песенки и прибаутки помогло мне мое давнее знакомство с нашим русским детским фольклором.

Так как литературных заработков нам едва хватало на жизнь, мне с женой довелось жить в самых демократических районах Лондона – сначала в северной его части, потом в самой бедной и густо населенной – восточной, и только под конец мы выбрали в один из центральных районов поблизости от Британского музея, где жило много таких же студентов-иностранцев, как и мы.

А на каникулах мы совершали пешие прогулки по стране, измерили шагами два южных графства (области) – Девоншир и Корнуолл. Во время одной из далеких прогулок мы познакомились и подружился с очень интересной лесной школой в Уэльсе ("Школой простой жизни"), с ее учителями и ребятами.

Все это оказало влияние на мою дальнейшую судьбу и работу.

В ранней молодости, когда я больше всего любил в поэзии лирику, а в печать отдавал чаще всего сатирические стихи, я и представить себе не мог, что со временем переводы и детская литература займут большое место в моей работе. Одно из первых моих стихотворений, помещенных в "Сатириконе" ("Жалоба"), было эпиграммой на переводчиков того времени, когда у нас печаталось много переводов из французской, бельгийской, скандинавской, мексиканской, перуанской и всяческой другой поэзии. Тяга ко всему заграничному была тогда так велика, что многие стихотворцы щеголяли в своих стихах иностранными именами и словечками, а некий литератор даже избрал для себя звучный, похожий на королевское имя псевдоним – "Оскар Норвежский". Только лучшие поэты того времени заботились о качестве своих переводов. Бунин перевел "Гайавату" Лонгфелло так, что этот перевод мог занять место рядом с его оригинальными стихами. То же можно сказать о переводах Брюсова из Верхарна и армянских поэтов, о некоторых переводах Бальмонта из Шелли и Эдгара По, Александра Блока из Гейне. Можно назвать еще нескольких талантливых и вдумчивых переводчиков. А большинство стихотворных переводов было делом рук литературных ремесленников, часто искажавших и оригинал, с которого переводили, и родной язык.

Руками ремесленников делалась в то время и наиболее ходкая литература для детей. Золотым фондом детской библиотеки была классика, русская и зарубежная, фольклор и те повести, рассказы и очерки, которые время от времени дарили детям лучшие современные писатели, популяризаторы науки и педагоги. Преобладали же в непреодолимой детской литературе (особенно в журналах) слащавые и беспомощные стишки и сентиментальные повести, героями которых были, по выражению Горького, "отвратительно-прелестные мальчики" и такие же девочки.

Не удивительно то глубокое предубеждение, которое я питал тогда к детским книжкам в тисненых золотом переплетах или в дешевых пестрых обложках.

Переводить стихи я начал в Англии, работая в нашей тихой университетской

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru библиотеке. И переводил я не по Заказу, а по любви – так же, как писал собственные лирические стихи. Мое внимание раньше всего привлекли английские и шотландские народные баллады, поэт второй половины XVIII и первой четверти XIX века Вильям Блейк, прославленный и зачисленный в классики много лет спустя после смерти, и его современник, умерший еще в XVIII веке, – народный поэт Шотландии Роберт Бернс.

Над переводом стихов обоих поэтов я продолжал работать и по возвращении на родину. Мои переводы народных баллад и стихов Вордсворта и Блейка печатались в 1915–1917 годах в журналах "Северные записки", "Русская мысль" и др.

А к детской литературе я пришел позже – после революции,

Вернулся я из Англии на родину за месяц до первой мировой войны. В армию меня не взяли из-за слабости зрения, но я надолго задержался в Воронеже, куда в начале 1915 года поехал призываться. Здесь я с головой ушел в работу, в которую постепенно и незаметно втянула меня сама жизнь. Дело в том, что в Воронежскую губернию царское правительство переселило в это время множество жителей прифронтовой полосы, преимущественно из беднейших еврейских местечек. Судьба этих беженцев всецело зависела от добровольной общественной помощи. Помню одно из воронежских зданий, в котором разместилось целое местечко. Здесь нары были домами, а проходы между ними улочками. Казалось, будто с места на место перенесли муравейник со всеми его обитателями. Моя работа заключалась в помощи детям переселенцев.

Интерес к детям возник у меня задолго до того, как я стал писать для них книжки. Безо всякой практической цели бывал я в петербургских начальных школах и приютах, любил придумывать для ребят фантастические и забавные истории, с увлечением принимал участие в их играх. Еще теснее сблизился я с детьми в Воронеже, когда мне пришлось заботиться об их обуви, пальтишках и одеялах.

И все же помощь, которую мы оказывали ребятам–беженцам, носила оттенок благотворительности.

Более глубокая и постоянная связь с детьми установилась у меня только после революции, которая открыла широкий простор для инициативы в делах воспитания.

В Краснодаре (ранее Екатеринодаре), где служил на заводе мой отец и куда летом 1917 года переселилась вся наша семья, я работал в местной газете, а после восстановления Советской власти заведовал секцией детских домов и колоний областного отдела народного образования. Здесь же, с помощью заведующего отделом М. А. Алексинского, я и еще несколько литераторов, художников и композиторов организовали в 1920 году один из первых в нашей стране театров для детей, который скоро вырос в целый "Детский городок" со своей школой, детским садом, библиотекой, столярной и слесарной мастерскими и различными кружками.

Вспоминая эти годы, не знаешь, чему больше удивляться: тому ли, что в стране, истощенной интервенцией и гражданской войной, мог возникнуть и существовать несколько лет "Детский городок", или же самоотверженности его работников, довольствовавшихся скудным пайком и заработком.

А ведь в коллективе театра были такие работники, как Дмитрий Орлов (впоследствии народный артист РСФСР, актер Театра Мейерхольда, а потом МХАТа), как старейший советский композитор В. А. Золотарев и другие.

Пьесы для театра писали по преимуществу двое – я и поэтесса Е. И. Васильева–Дмитриева. Это и было началом моей поэзии для детей, которой отведено значительное место в этом сборнике.

Оглядываясь назад, видишь, как с каждым годом меня все больше и больше захватывала работа с детьми и для детей. "Детский городок" (1920–1922), Ленинградский театр юного зрителя (1922–1924), редакция журнала "Новый Робинзон" (1924–1925), детский и юношеский отдел Ленгосиздата, а потом "Молодой гвардии" и, наконец, ленинградская редакция Детгиза (1924–1937).

Журнал "Новый Робинзон" (носивший сначала скромное и непримечательное название "Воробей") сыграл немаловажную роль в истории нашей детской литературы. В нем были уже ростки того нового и оригинального, что отличает эту литературу от

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru прежней, предреволюционной. На его страницах впервые стали печататься Борис Житков, Виталий Бианки, М. Ильин, будущий драматург Евгений Шварц.

Еще более широкие возможности открылись передо мной и другими сотрудниками журнала, когда мы начали работать в издательстве. За тринадцать лет этой работы менялись издательства, в ведении которых редакция находилась, но не менялась – в основном – сама редакция, неустанно искавшая новых авторов, новые темы и жанры художественной и познавательной литературы для детей. Работники редакции были убеждены в том, что детская книга должна и может быть делом высокого искусства, не допускающего никаких скидок на возраст читателя.

Здесь выступили со своими первыми книгами Аркадий Гайдар, М. Ильин, В. Бианки, Л. Пантелеев, Евг. Чарушин, Т. Богданович, Д. Хармс, А. Введенский, Елена Данько, Вяч. Лебедев, Н. Заболоцкий, Л. Будогоская и многие другие писатели. Здесь же вышла и книга Алексея Толстого "Приключения Буратино".

Мы и не знали в то время, как внимательно следил за нашей работой находившийся тогда в Италии А. М. Горький, придававший первостепенное значение детской литературе. Еще в самые первые годы революции он основал журнал для детей "Северное сияние", а потом редактировал при участии Корнея Чуковского и Александра Бенуа веселый и праздничный детский альманах "Елка".

Мое общение с Алексеем Максимовичем прервалось еще со времени его отъезда за границу в 1906 году.

И вот в 1927 году я получил от него из Сорренто письмо, в котором он с похвалой отзывался о книгах Бориса Житкова, Виталия Бианки и моих, а также о рисунках В. В. Лебедева, который работал в нашей редакции рука об руку со мной. С тех пор от внимания Горького не ускользала ни одна сколько-нибудь выдающаяся книга для детей. Он радовался появлению повести Л. Пантелеева и Г. Белых "Республика Шкид", выходу "Рассказа о великом плане" и книги "Горы и люди" М. Ильина. В альманахе, печатавшемся под его редакцией, он поместил вышедшую у нас детскую книгу известного физика М. П. Бронштейна "Солнечное вещество".

А когда в 1929–1930 годах на меня и на всю нашу редакцию ополчились соединенные силы наиболее непримиримых рапповцев и догматиков от педологии, Алексей Максимович выступил с гневной отповедью всем гонителям фантазии и юмора в детской книге (статьи "Человек, уши которого заткнуты ватой", "О безответственных людях и о детской книге наших дней" и др.).

Помню, как после одного из совещаний о детской литературе Горький спросил меня своим мягким, приглушенным баском:

"– Ну, что, позволили наконец разговаривать чернильнице со свечкой?"

И добавил, покашливая, совершенно серьезно:

– Сошлитесь на меня. Я сам слышал, как они разговаривали. Ей-богу!"

В 1933 году Горький пригласил меня к себе в Сорренто, чтобы наметить в общих чертах программу будущего – как мы его тогда называли – Детиздата и поработать над письмом (докладной запиской) в ЦК партии об организации первого в мире и небывалого по масштабам государственного издательства детской литературы.

Когда же в 1934 году в Москве собрался Первый всесоюзный съезд советских писателей, Алексей Максимович предложил, чтобы мое выступление ("О большой литературе для маленьких") было заслушано на съезде сейчас же после его доклада, как содоклад. Этим он хотел подчеркнуть значительность и важность детской книги в наше время.

Последнее мое свидание с Горьким было в Тессели (в Крыму) месяца за два до его кончины. Он передал мне намеченные им для издания списки книг для детей младшего и среднего возраста, а также проект раздвижной географической карты и геологического глобуса.

В следующем, 1937 году наша редакция в том составе, в каком она работала в предшествовавшие годы, распалась. Двое редакторов были по клеветническому навету арестованы. Правда, через некоторое время их освободили, но фактически прежняя

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
редакция перестала существовать. Вскоре я переехал в Москву.

Редакция отнимала у меня много сил и оставляла мало времени для собственной литературной работы, и все же я вспоминаю ее с удовлетворением и с чувством глубокой благодарности к моим товарищам по работе, так самоотверженно и самозабвенно преданных делу. Этими товарищами были замечательный художник В. В. Лебедев, талантливые писатели-редакторы Тамара Григорьевна Габбе, Евгений Шварц, А. Любарская, Леонид Савельев, Лидия Чуковская, З. Задунайская.

Кукрыниксами – М. В. Куприяновым, П. Н. Крыловым и Н. А. Соколовым.

Сатирические стихи послевоенных лет были обращены, главным образом, против сил, враждебных миру.

Делу мира посвящен и текст оратории, который я написал для композитора Сергея Прокофьева. С ним же я работал над кантатой "Зимний костер".

И наконец, в 1962 году впервые вышла моя "Избранная лирика".

Сейчас я продолжаю работать в жанрах, в которых работал и раньше. Пишу лирические стихи, написал новые детские книги в стихах, перевожу Бернса и Блейка, работаю над новыми статьями о мастерстве, а в последнее время вернулся к драматургии – написал комедию-сказку "Умные вещи".

С. МАРШАК

Ялта, 1963

СКАЗКИ. ПЕСНИ. ЗАГАДКИ
НАЧИНАЕТСЯ РАССКАЗ ВЕЛИКАН

Раз,
Два,
Три,
Четыре.

Начинается рассказ:
В сто тринадцатой квартире
Великан живет у нас.
На столе он строит башни,
Строит город в пять минут.
Верный конь и слон домашний
Под столом его живут.
Вынимает он из шкафа
Длинноногого жирафа,
А из ящика стола
Длинноухого осла.
Полон силы богатырской,
Он от дома до ворот
Целый поезд пассажирский
На веревочке ведет.
А когда большие лужи
Разливаются весной,
Великан во флоте служит
Самым младшим старшиной.
У него бушлат матросский,
На бушлате якоря.
Крейсера и миноноски
Он ведет через моря.
Пароход за пароходом
Он выводит в океан.
И растет он с каждым годом,
Этот славный великан!

Мяч
Мой
Веселый,
Звонкий
Мяч,
Ты куда
Помчался

Вскачь?
Желтый,
Красный,
Голубой,
Не угнаться
За тобой!
Я
Тебя
Ладонью
Хлопал.
Ты
Скакал
И звонко
Топал.
Ты
Пятнадцать
Раз
Подряд
Прыгал
В угол
И назад.
А потом
Ты покатился
И назад
Не воротился.
Покатился
В огород,
Докатился
До ворот,
Подкатился
Под ворота,
Добежал
До поворота.
Там
Попал
Под колесо.
Лопнул,
Хлопнул
Вот и все!
"Стала курица считать..."
Стала курица считать
Маленьких цыпляток:
Желтых пять
И черных пять,
А всего десяток.
УСАТЫЙ-ПОЛОСАТЫЙ
Жила-была девочка. Как ее звали?

Кто звал,
Тот и знал.
А вы не знаете.
Сколько ей было лет?

Сколько зим,
Столько лет,
Сорока еще нет.
А всего четыре года.
И был у нее... Кто у нее был?

Серый,
Усатый,
Весь полосатый.
Кто это такой? Котенок.

Стала девочка котенка спать укладывать.

- Вот тебе под спинку
Мягкую перинку.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Сверху на перинку
Чистую простынку.
Вот тебе под ушки
Белые подушки.
Одеяльце на пуху
И платочек наверху.
Уложила котенка, а сама пошла ужинать.

Приходит назад, – что такое?

Хвостик – на подушке,
На простынке – ушки.
Разве так спят? Перевернула она котенка, уложила, как надо:

Под спинку
Перинку.
На перинку
Простынку.
Под ушки
Подушки.
А сама пошла ужинать. Приходит опять, – что такое?

Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать,
А усатый,
Полосатый
Перебрался
Под кровать.
Разве так спят? Вот какой глупый котенок!

Захотела девочка котенка выкупать.

Принесла
Кусочек
Мыла,
И мочалку
Раздобыла,
И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.
Не хотел котенок мыться
Опрокинул он корытце
И в углу за сундуком
Моет лапку языком.
Вот какой глупый котенок!
Стала девочка учить котенка говорить:

– Котик, скажи: мя-чик.
А он говорит: мяу!
– Скажи: ло-шадь.
А он говорит: мяу!
– Скажи: э-лек-три-че-ство.
А он говорит: мяу-мяу!
Все "мяу" да "мяу"! Вот какой глупый котенок!

Стала девочка котенка кормить.

Принесла овсяной каши
Отвернулся он от чашки.
Принесла ему редиски
Отвернулся он от миски.
Принесла кусочек сала.
Говорит котенок: – Мало!
Вот какой глупый котенок!

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они на столе у папы и
попали котенку в лапы. Как помчался он вприпрыжку, карандаш поймал, как мышку,

И давай его катать
Из-под стула под кровать,
От стола до табурета,
От комода до буфета.
Подтолкнет - и цап-царап!
А потом загнал под шкаф.
Ждет на коврике у шкапа,
Притаился, чуть дыша...
Коротка кошачья лапа
Не достать карандаша!
Вот какой глупый котенок!
Закутала девочка котенка в платок и пошла с ним в сад.

Люди спрашивают: - Кто это у вас?
А девочка говорит: - Это моя дочка.
Люди спрашивают: - Почему у вашей дочки серые щечки?
А девочка говорит: - Она давно не мылась.
Люди спрашивают: - Почему у нее мохнатые лапы, а усы, как у папы?
Девочка говорит: - Она давно не брилась.
А котенок как выскочит, как побежит, - все и увидели, что это котенок усатый,
полосатый.

Вот какой глупый котенок!

А потом,
А потом
Стал он умным котом,
А девочка тоже выросла, стала еще умнее и учится в первом классе сто первой
школы.

ДВА ДРОЗДА
Видишь, смотрят из гнезда
Два молоденьких дрозда.
Клюв покажет первый дрозд,
А второй покажет хвост.
"У стола четыре ножки..."
У стола четыре ножки,
По две с каждой стороны,
Но сапожки
И калошки
Этим ножкам не нужны.
КТО КОЛЕЧКО НАЙДЕТ?
Покатилось, покатилось
Олино колечко,
Покатилось, покатилось
С нашего крылечка,
Покатилось
Колесом,
Притаилось
За кустом.
Кто с крылечка
Сойдет?
Кто колечко
Найдет?
- Я! - сказала кошка.
Подожди немножко,
А сейчас я не могу:
Мышку в норке стерегу!
Покатилось, покатилось
Олино колечко,
Покатилось, покатилось
С нашего крылечка,
Покатилось
Вкривь и вкось
И на землю улеглось.

Кто найдет колечко
Около крылечка?
- Я! - сказала курица.
Стоит мне прищуриться,
Я вам семечко найду
На дворе или в саду.
И кольцо найти я рада,
Да цыплят кормить мне надо,
А цыплята - вот беда!
Разбежались кто куда!
- Го-го-го! - гогочет гусь.
Погоди, пока вернусь.
Я поплаваю в пруду,
А потом искать пойду!
- Бе-е! - заблеяла овечка.
Я нашла бы вам колечко,
Отыскала бы давно,
Да не знаю, где оно.
- Я найду! - сказал индюк.
Только стал я близорук,
А для нас, для индюков,
Не придумано очков.
Укажите мне местечко,
Где запряталось колечко,
Постараюсь я найти
И хозяйке принести!
Кто ж найдет колечко
Около крылечка?
- Я найду! - трещит сорока.
Я, сорока, быстроока.
Нахожу я ложки,
Брошки и сережки.
Только все, что отыщу,
Я домой к себе тащу!
Не ищи кольца, сорока,
Не старайся, белобока!
Наша Оленька мала,
А сама искать пошла
Потихоньку, помаленьку
Со ступеньки на ступеньку,
По тропинке вкривь и вкось.
Тут колечко и нашлось.
Воротилась, воротилась
Оля на крылечко,
А на пальчике светилось
У нее колечко.
ВАНЬКА-ВСТАНЬКА
Уснули телята, уснули цыплята,
Не слышно веселых скворчат из гнезда.
Один только мальчик - по имени Ванька,
По прозвищу Встанька - не спит никогда.
У Ваньки, у Встаньки - несчастные няньки:
Начнут они Ваньку укладывать спать,
А Ванька не хочет - приляжет и вскочит,
Уляжется снова и встанет опять.
Укроют его одеялом на вате
Во сне одеяло отбросит он прочь,
И снова, как прежде, стоит на кровати,
Стоит на кровати ребенок всю ночь.
Лечил его доктор из детской больницы.
Больному сказал он такие слова:
- Тебе, дорогой, потому не ложится,
Что слишком легка у тебя голова!
БОЛЬШОЙ КАРМАН
Мой знакомый мальчуган
Снят на этой карточке.
У него большой карман
Спереди на фартучке.

Все, что Ваня ни найдет,
Он в карман к себе кладет.
И растет, растет карман
С каждым днем у Вани.
Гайки, гвозди, старый кран
Брякают в кармане.
--

Мама Ваню водит в ясли.
Там к обеду Ване
Дали блин в топленом масле,
А другой в сметане.
Съел он первый, а другой
Унести хотел домой.
Блин сложил он пополам
И еще раз пополам,
Будто запечатал,
Поглядел по сторонам
И в карман упрятал.
Взять домой и молоко
Захотелось Ване,
Да его не так легко
Унести в кармане!
Молоко прошло насквозь,
Просочилось, пролилось.
Из кармана на пол
Белый дождь закапал.
Очень жалко, что карман
Не кувшин и не стакан!
--

Всех детей гулять ведут.
Только Ваня не обут.
Потерялась после сна
Тапочка у Вани...
Оказалось, и она
Прячется в кармане.
До чего большой карман
Не карман, а чемодан!
Чемодан битком набит.
Из него торчком торчит
Ломаная ложка,
Куколка-матрешка,
Лошадиная нога
С маленькой подковой
И колючие рога
Глиняной коровы.
--

Потерялся барабан,
Красный, полосатый.
И под стол и под диван
Лазили ребята.
Видит няня, что карман
Толще стал у Вани...
- Неужели барабан
У тебя в кармане?..
Оказалось, так и есть,
Только он не мог пролезть.
Не поддался барабан,
Затрещал по швам карман:
Был он не резиновый,
Был он парусиновый!..
ДЕТКИ В КЛЕТКЕ
ЗООСАД
Рано, рано мы встаем,
Громко сторожа зовем:
- Сторож, сторож, поскорей

Выходи кормить зверей!
Вышел сторож из сторожки,
Подметает он дорожки,
Курит трубку у ворот,
Нам обедать не дает.
Долго, долго у решетки,
Мы стоим, разинув глотки.
Знаем, знаем без часов,
Что обед для нас готов.
За обедом, за обедом
Не болтаем мы с соседом,
Забываем обо всем
И жуем, жуем, жуем.
Это трудная работа
Щеки лоснятся от пота.
После пищи нужен сон.
Прислонившись, дремлет слон.
Показав себя народу,
Бегемот уходит в воду.
Спит сова, вцепившись в пень,
Спит олень, и спит тюлень.
Темно-бурый медвежонок
Про себя ворчит спросонок,
Только пони и верблюды
Принимаются за труд.
На верблюде, на верблюде,
Как в пустыне, ездят люди,
Проезжают мимо рва,
За которым видят льва,
Проезжают мимо клетки,
Где орлы сидят на ветке.
Неуклюж, космат и худ,
Ходит по саду верблюды.
А по кругу, на площадке,
Черногривые лошади
Мчатся рядом и гуськом,
Машут челкой и хвостом.
Но вот наступает прохлада.
Чужие уходят из сада.
Горят за оградой огни,
И мы остаемся одни.
СЛОН
Дали туфельки слону.
Взял он туфельку одну
И сказал: – Нужны пошире,
И не две, а все четыре!
ЖИРАФ
Рвать цветы легко и просто
Детям маленького роста,
Но тому, кто так высок,
Нелегко сорвать цветок!
ТИГРЕНОК
Эй, не стойте слишком близко
Я тигренок, а не киска!
ЗЕБРЫ
Полосатые лошади,
Африканские лошади,
Хорошо играть вам в прятки
На лугу среди травы!
Разлинованы лошади,
Словно школьные тетради,
Разрисованы лошади
От копыт до головы.
БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ
У нас просторный водоем.
Мы с братом плаваем вдвоем.
Вода прохладна и свежа.
Ее меняют сторожа.

Мы от стены плывем к стене
То на боку, то на спине.
Держись правее, дорогой,
Не задевай меня ногой!

СОВЯТА

Взгляни на маленьких совят
Малютки рядышком сидят.
Когда не спят,
Они едят.
Когда едят,
Они не спят.

СТРАУСЕНОК

Я – страусенок молодой,
Заносчивый и гордый.
Когда сержусь, я бью ногой,
Мозолистой и твердой.
Когда пугаюсь, я бегу,
Вытягивая шею.
А вот летать я не могу,
И петь я не умею.

ПИНГВИН

Правда, дети, я хорош?
На большой мешок похож.
На морях в былые годы
Обгонял я пароходы.
А теперь я здесь в саду
Тихо плаваю в пруду.

ЛЕБЕДЕНОК

Отчего течет вода
С этого младенца?
Он недавно из пруда,
Дайте полотенце!

ВЕРБЛЮД

Бедный маленький верблюд:
Есть ребенку не дают.
Он сегодня съел с утра
Только два таких ведра!

ЭСКИМОССКАЯ СОБАКА

На прутике записка:
"Не подходите близко!"
Записке ты не верь
Я самый добрый зверь.
За что сижу я в клетке,
Я сам не знаю, детки.

ПИНГВИНЯТА

Мы – два брата, два птенца.
Мы недавно из яйца.
Что за птица – наша мать?
Где ее нам отыскать?
Мы ни с кем здесь не знакомы
И не знаем даже, кто мы.
Гуси? Страусы? Павлины?
Догадались! Мы – пингвины.

КЕНГУРУ

Вот полюбуйтесь на игру
Двух австралийских кенгуру.
Они играют в чехарду
В зоологическом саду.

СОБАКА ДИНГО

Нет, я не волк и не лиса.
Вы приезжайте к нам в леса,
И там увидите вы пса
Воинственного динго.
Пусть вам расскажет кенгуру,
Как в австралийскую жару
Гнал по лесам его сестру
Поджарый, тощий динго.
Она в кусты – и я за ней,

Она в ручей – и я в ручей,
Она быстрее – и я быстрее,
Неутомимый динго.
Она хитра, и я не прост.
С утра бежали мы до звезд,
Но вот поймал ее за хвост
Неумолимый динго.
Теперь у всех я на виду
В зоологическом саду,
Верчусь волчком и мяса жду,
Неугомонный динго.

ЛВВЯТА

Вы разве не знаете папы
Большого, рыжего льва?
У него тяжелые лапы
И косматая голова.
Он громко кричит – басом,
И слышно его далеко.
Он ест за обедом мясо,
А мы сосем молоко.

ЛВВЕНОК

Нет, постой, постой, постой,
Я разделаюсь с тобой!
Мой отец одним прыжком
Расправляется с быком.
Будет стыдно, если я
Не поймаю воробья.
Эй, вернись, покуда цел!
Мама! Мама! Улетел!..

ЛВВИЦА

Какое туманное лето
В неласковой этой стране!
Я в теплое платье одета,
Но холодно, холодно мне!
Меня называют дикаркой
За то, что сижу я в тоске,
Мечтая об Африке жаркой,
О мягком, горячем песке.
Я встретила здесь крокодила.
Он мне улыбнулся, как друг.
"Ты хочешь, – его я спросила,
К бананам и пальмам на юг?"
"Дитя, – отвечал он уныло,
Не видеть родной мне земли!"
И слезы из глаз крокодила
По черным щекам потекли.

ГИЕНА

Захрапели носороги,
Дремлет страус длинноногий.
Толстокожий бегемот
Лег спокойно на живот.
Спит верблюд, согнув колени.
Но не спится мне – гиене!
Настает моя пора:
Буду выть я до утра.
Днем молчала я угрюмо
Я боюсь дневного шума
Но зато мой хриплый смех
По ночам пугает всех!
Даже львы меня боятся...
Как над ними не смеяться?

МЕДВЕДЬ

Вот медведь, медведь, медведь!
Кто желает посмотреть?
Приходите к Мише в гости,
Сладкий пряник Мише бросьте.
Миша просит, Миша ждет,
Широко разинув рот.

Нет, правее! Нет, левее!
Промахнулись, ротозеи!
Вот теперь попали в рот!
Что за пряник – чистый мед!
За такое угощенье
Мы покажем представленье.
Ну-ка, Миша, поклонись!
Ну-ка, Миша, кувырнись!

ШАКАЛ

Мой отец – степной шакал
Пищу сам себе искал.
Далеко в стране песчаной
Провожал он караваны
И в пустыне при луне
Громко плакал в тишине.
Ел он кости и объедки,
А теперь живет он в клетке.
От дождя он здесь укрыт
И всегда бывает сыт.

СЛОН

Африканец молодой
Обливается водой.
Вымыл голову и ухо
И в лоханке стало сухо.
Для хорошего слона
Речка целая нужна.
Уберите-ка
Лоханку,
Принесите-ка
Фонтанку!

ОБЕЗЬЯНА

Приплыл по океану
Из Африки матрос,
Малютку-обезьяну
В подарок нам привез.
Сидит она, тоскуя,
Весь вечер напролет
И песенку такую
По-своему поет:
"На дальнем жарком юге,
На пальмах и кустах,
Визжат мои подружки,
Качаясь на хвостах.
Чудесные бананы
На родине моей.
Живут там обезьяны
И нет совсем людей".

КЕНГУРУ

Длиннохвостый кенгуру
Погулять зовет сестру,
А сестра сидит в мешке
У мамы на брюшке.
ГДЕ ОБЕДАЛ, ВОРОБЕЙ?
– Где обедал, воробей?
– В зоопарке у зверей.
Пообедал я сперва
За решеткою у льва.
Подкрепился у лисицы.
У моржа попил водицы.
Ел морковку у слона.
С журавлем поел пшена.
Погостил у носорога,
Отрубей поел немного.
Побывал я на пиру
У хвостатых кенгуру.
Был на праздничном обеде
У мохнатого медведя.
А зубастый крокодил

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Чуть меня не проглотил.

ДЕТСКИЙ ДОМ

Весною в нынешнем году
В зоологическом саду
Олень и лев, барсук и рысь
И медвежата родились.
Для них устроен детский дом
С зеленым лугом и прудом.
Они играют и лежат.
Козел бодает медвежат.
А лев и волк несутся вскачь
И разноцветный гонят мяч.
Промчатся быстро год и два,
И станет волк бояться льва,
И жить на свете будут врозь
Барсук и лев, медведь и лось.

ФОМКА

Перед бассейном в зоопарке
Медвежьи мокрые следы.
С тяжелым плеском в полдень жаркий
Медведь выходит из воды.
Еще в костях он очень тонок,
Еще и ростом невелик.
Он не медведь, а медвежонок,
Но белоснежен, как старик.
Легко узнать по белой шкуре
Бродягу ледяных полей.
Слышал он посвист зимней бури
На дальней родине своей.
Встречался с вьюгой и поземкой,
Ночуя с матерью на льду.
Теперь его прозвали фомкой
И жить заставили в саду.
Он здесь ночует не на льдине,
А на асфальтовой горе.
Его тревожит крик павлиний,
Рычание тигра на заре.
Он ищет днем прохладной тени
И, не найдя ее нигде,
Томясь от скуки и от лени,
Беззвучно шлепает к воде.
Рычит на сторожа негромко...
Но не рычи, – придет зима,
Вернутся вьюга и поземка
И будешь ты уже не фомка,
А матерый медведь фома!

ПРО ГИППОПОТАМА

Уговорились я и мама
Дождаться выходного дня
И посмотреть ги-ги-топама...
Нет, ги-попо-тото-попама...
Нет, ги-гото-попо-потама...
Пусть мама скажет за меня!
Вошли в открытые ворота
И побежали мы вдвоем
Взглянуть на ги... на бегемота!
Мы чаще так его зовем.
Он сам имен своих не знает:
Как ни зовите, – все равно
Он из воды не вылезает,
Лежит, как мокрое бревно.
Нам не везло сегодня с мамой.
Его мы ждали целый час.
А он со дна глубокой ямы
Не замечал, должно быть, нас.
Лежал он гладкий, толстокожий,
В песок уткнувшись головой,
На кожу ветчины похожий

В огромной миске суповой.
По целым дням из водоема
Он не выходит, – там свежей.
– Есть у него часы приема?
Спросили мы у сторожей.
– Да, есть часы приема пищи.
Его мы кормим по часам.
И вдруг, блестя, как голенище,
Поднялся сам
Гиппопотам.

Должно быть, у него промокли
Мозги от постоянных ванн,
Глаза посажены в бинокли,
А рот раскрыт, как чемодан.
Он оглядел стоявших рядом
Гостей непрошенных своих,
К решетке повернулся задом,
Слегка нагнулся – и бултых!
Я думаю, гиппопотама
Зовут так трудно для того,
Чтоб сторож из глубокой ямы
Пореже вызывал его!..

СКАЗКИ. ПРИСКАЗКИ

СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ

Пела ночью мышка в норке:
– Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.

Отвечает ей мышонок:
– Голосок твой слишком тонок.

Лучше, мама, не пищи,
Ты мне няньку поищи!
Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:

– Приходи к нам, тетя утка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку утка:
– Га-га-га, усни, малютка!

После дождика в саду
Червяка тебе найду.
Глупый маленький мышонок

Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.

Слишком громко ты поешь!
Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:

– Приходи к нам, тетя жаба,
Нашу детку покачать.

Стала жаба важно квакать:
– Ква-ква-ква, не надо плакать!

Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.

Очень скучно ты поешь!
Побежала мышка-мать

Тетю лошадь в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя лошадь,
Нашу детку покачать.

– И-го-го! – поет лошадка.
Спи, мышонок, сладко-сладко,
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.

Очень страшно ты поешь!

Побежала мышка-мать
Тетю свинку в няньки звать:
- Приходи к нам, тетя свинка,
Нашу детку покачать.
Стала свинка хрипло хрюкать,
Непослушного баюкать:
- Баю-баюшки, хрю-хрю.
Успокойся, говорю.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Нет, твой голос нехорош.
Очень грубо ты поешь!
Стала думать мышка-мать:
Надо курицу позвать.
- Приходи к нам, тетя клуша,
Нашу детку покачать.
Закудахтала наседка:
- Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло:
Там и тихо и тепло.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Нет, твой голос нехорош.
Этак вовсе не уснешь!
Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:
- Приходи к нам, тетя щука,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку щука
Не услышал он ни звука:
Разевает щука рот,
А не слышно, что поет...
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Нет, твой голос нехорош.
Слишком тихо ты поешь!
Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
- Приходи к нам, тетя кошка,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку кошка:
- Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
- Голосок твой так хорош.
Очень сладко ты поешь!
Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать,
Ищет глупого мышонка,
А мышонка не видать...
СКАЗКА ОБ УМНОМ МЫШОНКЕ
Унесла мышонка кошка
И поет: - Не бойся, крошка.
Поиграем час-другой
В кошки-мышки, дорогой!
Перепуганный спросонок,
Отвечает ей мышонок:
- В кошки-мышки наша мать
Не велела нам играть.
- Мур-мур-мур, - мурлычет кошка,
Поиграй, дружок, немножко.
А мышонок ей в ответ:
- У меня охоты нет.
Поиграл бы я немножко,
Только, пусть, я буду кошкой.
Ты же, кошка, хоть на час

Мышкой будь на этот раз!
Засмеялась кошка Мурка:
– Ах ты, дымчатая шкурка!
Как тебя ни называть,
Мышке кошкой не бывать.
Говорит мышонок Мурке:
– Ну, тогда сыграем в жмурки!
Завяжи глаза платком
И лови меня потом.
Завязала кошка глазки,
Но глядит из-под повязки,
Даст мышонку отбежать
И опять бедняжку – хватать!
Говорит он хитрой кошке:
– У меня устали ножки,
Дай, пожалуйста, чуть-чуть
Мне прилечь и отдохнуть.
– Хорошо, – сказала кошка,
Отдохни, коротконожка,
Поиграем, а затем
я тебя, голубчик, съем!
Кошке – смех, мышонку – горе...
Но нашел он щель в заборе.
Сам не знает, как пролез.
Был мышонок – да исчез!
Вправо, влево смотрит кошка:
– Мяу-мяу, где ты, крошка?
А мышонок ей в ответ:
– Там, где был, меня уж нет!
Покатился он с пригорка,
Видит: маленькая норка.
В этой норке жил зверек
Длинный, узенький хорек.
Острозубый, остроглазый,
Был он вором и пролазой
И, бывало, каждый день
Крал цыплят из деревень.
Вот пришел хорек с охоты,
Гостя спрашивает: – Кто ты?
Коль попал в мою нору,
Поиграй в мою игру!
– В кошки-мышки или в жмурки?
Говорит мышонок юркий.
– Нет, не в жмурки. Мы, хорьки,
Больше любим "уголки".
– Что ж, сыграем, но сначала
Посчитаемся, пожалуй:
Я – зверек,
И ты – зверек,
Я – мышонок,
Ты – хорек,
Ты хитер,
А я умен,
Кто умен,
Тот вышел вон!
– Стой! – кричит хорек мышонку
И бежит за ним вдогонку,
А мышонок – прямо в лес
И под старый пенёк залез.
Стали звать мышонка белки:
– Выходи играть в горелки!
– У меня, – он говорит,
Без игры спина горит!
В это время по дорожке
Шел зверек страшнее кошки,
Был на щетку он похож.
Это был, конечно, еж.
А навстречу шла ежиха

Вся в иголках, как портниха.
Закричал мышонку еж:
– От ежей ты не уйдешь!
Вот идет моя хозяйка,
С ней в пятнашки поиграй-ка,
А со мною – в чехарду.
Выходи скорей – я жду!
А мышонок это слышал,
Да подумал и не вышел.
– Не хочу я в чехарду,
На иголки попаду!
Долго ждали еж с ежихой,
А мышонок тихо-тихо
По тропинке меж кустов
Прошмыгнул – и был таков!
Добежал он до опушки.
Слышит – квакают лягушки:
– Караул! Беда! ква-ква!
К нам сюда летит сова!
Поглядел мышонок: мчится
То ли кошка, то ли птица,
Вся рябая, клюв крючком,
Перья пестрые торчком.
А глаза горят, как плошки,
Вдвое больше, чем у кошки.
У мышонка замер дух.
Он забился под лопух.
А сова – все ближе, ближе,
А сова – все ниже, ниже
И кричит в тиши ночной:
– Поиграй, дружок, со мной!
Пропищал мышонок: – В прятки?
И пустился без оглядки,
Скрылся в скошенной траве.
Не найти его сове.
До утра сова искала.
У гром видеть перестала.
Села, старая, на дуб
И глазами луп да луп.
А мышонок вымыл рыльце
Без водицы и без мыльна
И пошел искать свой дом.
Где остались мать с отцом.
Шел он, шел, взошел на горку
И внизу увидел норку.
То-то рада мышка-мать!
Ну мышонка обнимать!
А сестренки и братишки
С ним играют в мышки-мышки.
ДРЕМОТА И ЗЕВОТА
Бродили по дороге Дремота и Зевота.
Дремота забегала в калитки и ворота,
Заглядывала в окна
И в щелочки дверей
И детям говорила:
– Ложитесь поскорей!
Зевота говорила: кто спать скорее ляжет,
Тому она, Зевота, спокойной ночи скажет,
А если кто не ляжет
Сейчас же на кровать,
Тому она прикажет
Зевать, зевать, зевать!
ТИХАЯ СКАЗКА
Эту сказку ты прочтешь
Тихо, тихо, тихо...
Жили-были серый еж
И его ежиха.
Серый еж был очень тих

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
И ежика тоже.
И ребенок был у них
Очень тихий ежик.
--

Всей семьей идут гулять
Ночью вдоль дорожек
Еж-отец, ежика-мать
И ребенок-ежик.
Вдоль глухих осенних троп
Ходят тихо: топ-топ-топ.
Спит давно народ лесной.
Спит и зверь и птица.
Но во тьме, в тиши ночной,
Двум волкам не спится.
Вот идут на грабежи
Тихим шагом волки...
Услышали их ежи,
Подняли иголки.
Стали круглыми, как мяч,
Ни голов, ни ножек.
Говорят: - Головку спрячь,
Съежся, милый ежик!
Ежик съежился, торчком
Поднял сотню игол...
Завертелся волк волчком,
Заскулил, запрыгал.
Лапой - толк, зубами - щелк,
А куснуть боится.
Отошел, хромая, волк,
Подошла волчица.
Вертит ежика она:
У него кругом спина.
Где же шея, брюхо,
Нос и оба уха?..
Принялась она катать
Шарик по дороге.
А ежи - отец и мать
Колют волчьи ноги.
У ежихи и ежа
Иглы, как у елки.
Отгрызаясь и дрожа,
Отступают волки.
Шепчут ежику ежи:
- Ты не двигайся, лежи.
Мы волкам не верим.
Да и ты не верь им!
Так бы скоро не ушли
Восвояси волки,
Да послышался вдали
Выстрел из двустволки.
Пес залаял и умолк...
Говорит волчице волк:
- Что-то мне неможется.
Мне бы тоже съежиться.
Спрячу я, старуха,
Нос и хвост под брюхо!
А она ему в ответ:
- Брось пустые толки!
У меня с тобою нет
Ни одной иголки.
Нас лесник возьмет живьем.
Лучше вовремя уйдем!
И ушли, поджав хвосты,
Волк с волчицею в кусты.
В дом лесной вернутся еж,
Ежик и ежика,
Если сказку ты прочтешь

Тихо,
Тихо,
Тихо...
БАГАЖ
Дама сдавала в багаж
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.
Выдали даме на станции
Четыре зеленых квитанции
О том, что получен багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка
И маленькая собачонка.
Вещи везут на перрон.
Кидают в открытый вагон.
Готово. Уложен багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка
И маленькая собачонка.
Но только раздался звонок,
Удрал из вагона щенок.
Хватились на станции дно:
Потеряно место одно.
В испуге считают багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка...
- Товарищи! Где собачонка?
Вдруг видят: стоит у колес
Огромный взъерошенный нес.
Поймали его - ив багаж,
Туда, где лежал саквояж,
Картина,
Корзина,
Картонка,
Где прежде была собачонка.
Приехали в город Житомир.
Носильщик пятнадцатый номер
Везет на тележке багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку,
А сзади ведут собачонку.
Собака-то как зарычит,
А барыня как закричит:
- Разбойники! Воры! Уроды!
Собака - не той породы!
Швырнула она чемодан,
Ногой отпихнула диван,

Картину,
Корзину,
Картонку...
– Отдайте мою собачонку!
– Позвольте, мамаша! На станции,
Согласно багажной квитанции,
От вас получили багаж:
Диван,
Чемодан,
Саквояж,
Картину,
Корзину,
Картонку
И маленькую собачонку.
Однако
За время пути
Собака
Могла подрасти!
ПОЖАР
На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дозорный у будки
Поглядывал вокруг
На север,
На юг,
На запад,
На восток,
Не виден ли дымок.
И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.
И два шара,
И три шара
Взвивались вверх, бывало.
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.
Тревожный звон будил народ,
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперед
Команда удалая.
Теперь не надо каланчи,
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.
Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер: ноль-один!
В районе есть бетонный дом
В три этажа и выше
С большим двором и гаражом
И с вышкой на крыше.
Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.
Чуть только – ночью или днем
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнем
Несется по дороге...
Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
– Печку, Леночка, не тронь.
Жжется, Леночка, огонь!
Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щелку красную глядит,
А в печи огонь гудит.

Приоткрыла дверцу Лена
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.
Но пожарные узнали,
Где горит, в каком квартале.
Командир сигнал дает,
И сейчас же – в миг единый
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.
Вдаль несутся с гулким звоном.
Им в пути помехи нет.
И сменяется зеленым
Перед ними красный свет.
В пять минут автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,
И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемет.
Заклубился дым угарный.
Гарью комната полна.
На руках Кузьма-пожарный
Вынес Лену из окна.
Он, Кузьма, – пожарный старый,
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Бился с пламенем не раз.
Ничего он не боится,
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.
Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.
Сунул голову в окошко,
Поглядел... – Да это кошка!
Пропадешь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!..
Широко бушует пламя...
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома.
Отбивается Кузьма.
Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,
И спешат к нему на зов
Трое рослых молодцов.
Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Черным облаком густым
Под ногами вьется дым.
Пламя ежится и злится,
Убегает, как лисица.
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.
Вот уж бревна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
– Пощади меня, Кузьма,
я не буду жечь дома!
– Замолчи, огонь коварный!
Говорит ему пожарный.
Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Оставайся только в печке,
В старой лампе и на свечке!
--

На скамейке у ворот
Лена горько слезы льет.
На панели перед домом
Стол, и стулья, и кровать...
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.
Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:
- Не зальешь огня слезами,
Мы водой потушим пламя.
Будешь жить да поживать.
Только чур - не поджигать!
Вот тебе на память кошка.
Посуши ее немножко!
--

Дело сделано. Отбой.
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили.
Мчится лестница, насос.
Вьется пыль из-под колес.
Вот Кузьма в помятой каске.
Голова его в повязке,
Лоб в крови, подбитый глаз,
Да ему не в первый раз.
Поработал он не даром
Славно справился с пожаром!
ПОЧТА
Борису Житкову

- 1

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В синей форменной фуражке?
Это он,
Это он,
Ленинградский почтальон.
У него
Сегодня много
Писем
В сумке на боку
Из Ташкента,
Таганрога,
Из Тамбова
И Баку.
В семь часов он начал дело,
В десять сумка похудела,
А к двенадцати часам
Все разнес по адресам.
- 2

- Заказное из Ростова
Для товарища Житкова!
- Заказное для Житкова?
Извините, нет такого!
- Где же этот гражданин?
- Улетел вчера в Берлин.
- 3

Житков за границу
По воздуху мчится

Земля зеленеет внизу.
А вслед за Житковым
В вагоне почтовом
Письмо заказное везут.
Пакеты по полкам
Разложены с толком,
В дороге разборка идет,
И два почтальона
На лавках вагона
Качаются ночь напролет.
Открытка
В Дубровку,
Посылка
В Покровку,
Газета
На станцию Клин.
Письмо
В Бологое.
А вот заказное
Пойдет за границу - в Берлин.
- 4

Идет берлинский почтальон,
Последней почтой нагружен.
Одет таким он франтом:
Фуражка с красным кантом.
На темно-синем пиджаке
Лазурные петлицы.
Идет и держит он в руке
Письмо из-за границы.
Кругом прохожие спешат.
Машины шинами шуршат,
Одна другой быстрее,
По липовой аллее.
Подводит к двери почтальон,
Швейцару старому поклон.
- Письмо для герр Житкова
Из номера шестого!
- Вчера в одиннадцать часов
Уехал в Англию Житков!
- 5

Письмо
Само
Никуда не пойдет,
Но в ящик его опусти
Оно пробежит,
Пролетит,
Проплывет
Тысячи верст пути.
Нетрудно письму
Увидеть свет:
Ему
Не нужен билет.
На медные деньги
Объедет мир
Заклеенный
Пассажир.
В дороге
Оно
Не пьет и не ест
И только одно
Говорит:
- Срочное.
Англия.
Лондон.
Вест,
14, Бобкин-стрит.

- 6

Бежит, подбрасывая груз,
За автобусом автобус.
Качаются на крыше
Плакаты и афиши.
Кондуктор с лесенки кричит:
- Конец маршрута! Бобкин-стрит!
По Бобкин-стрит, по Бобкин-стрит
Шагает быстро мистер Смит
В почтовой синей кепке,
А сам он вроде щепки.
Идет в четырнадцатый дом,
Стучит висячим молотком
И говорит сурово:
- Для мистера Житкова.
Швейцар глядит из-под очков
На имя и фамилию
И говорит: - Борис Житков
Отправился в Бразилию!
- 7

Пароход
Отойдет
Через две минуты.
Чемоданами народ
Занял все каюты.
Но в одну из кают
Чемоданов не несут.
Там поедет вот что:
Почтальон и почта.
- 8

Под пальмами Бразилии,
От зноя утомлен,
Шагает дон Базилио,
Бразильский почтальон.
В руке он держит странное,
Измятое письмо.
На марке - иностранное
Почтовое клеймо.
И надпись над фамилией
О том, что адресат
Уехал из Бразилии
Обратно в Ленинград.
- 9

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне,
С цифрой 5 на медной бляшке,
В синей форменной фуражке?
Это он,
Это он,
Ленинградский почтальон.
Он протягивает снова
Заказное для Житкова.
- Для Житкова?
Эй, Борис,
Получи и распишись!
- 10

Мой сосед вскочил с постели:
- Вот так чудо в самом деле!
Погляди, письмо за мной
Облетело шар земной.
Мчалось по морю вдогонку,
Понеслось на Амазонку.
Вслед за мной его везли

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Поезда и корабли.

По морям и горным склонам
Добрело оно ко мне.
Честь и слава почтальонам,
Утомленным, запыленным.
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
Лампа керосиновая,
Свечка стеариновая,
Коромысло с ведром
И чернильница с пером.
- 1

Лампа плакала в углу,
За дровами на полу:
- Я голодная,
Я холодная!
Высыхает мой фитиль.
На стекле густая пыль.
Почему
Я не пойму
Не нужна я никому?
А бывало, зажигали
Ранним вечером меня.
В окна бабочки влетали
И кружились у огня.
Я глядела сонным взглядом
Сквозь туманный абажур,
И шумел со мною рядом
Старый медный балагур.
Познакомилась в столовой
Я сегодня с лампой новой.
Говорили, будто в ней
Пятьдесят горит свечей.
Ну и лампа! На смех курам!
Пузырек под абажуром.
В середине пузырька
Три-четыре волоска.
Говорю я: - Вы откуда,
Непонятная посуда?
Любопытно посмотреть,
Как вы будете гореть.
Пузырек у вас запаян.
Как зажжет его хозяин?
А гражданка мне в ответ
Говорит: - Вам дела нет!
Я, конечно, загудела:
- Почему же нет мне дела?
В этом доме десять лет
Я давала людям свет
И ни разу не коптела!
Почему же нет мне дела?
Да при этом, - говорю,
Я без хитрости горю.
По старинке, по привычке,
Зажигаюсь я от спички,
Вот как свечка или печь.
Ну, а вас нельзя зажечь.
Вы, гражданка, - самозванка!
Вы не лампочка, а склянка!
А она мне говорит:
- Глупая вы баба!
Фитилек у вас горит
Чрезвычайно слабо.
Между тем как от меня
Льется свет чудесный,
Потому что я родня

Молнии небесной!
Я – электрическая
Экономическая
Лампа!

Мне не надо керосина.
Мне со станции машина
Шлет по проволоке ток.
Не простой я пузырек!
Если вы соедините
Выключателем две нити,
Зажигается мой свет.
Вам понятно или нет?
– 2

Стеариновая свечка
Робко вставила словечко:
– Вы сказали, будто в ней
Пятьдесят горит свечей?
Обманули вас бесстыдно:
Ни одной свечи не видно!
– 3

Перо в пустой чернильнице,
Скрипя, заговорило
– В чернильнице–кормилице
Кончаются чернила.
Я, старое и ржавое,
Живу теперь в отставке.
В моих чернилах плавают
Рогатые козявки.
У нашего хозяина
Теперь другие перья.
Стучат они отчаянно,
Палят, как артиллерия.
Запятые,
Точки,
Строчки
Бьют кривые молоточки.
Вдруг разъедется машина
Едет вправо половина...
Что такое? Почему?
Ничего я не пойму!
– 4

Коромысло с ведром
Загремело на весь дом:
– Никто по воду не ходит,
Коромысла не берет.
Стали жить по новой моде
Завели водопровод.
Разленились нынче бабы.
Али плечи стали слабы?
Речка спятила с ума
По домам пошла сама!
А бывало, с перезвоном
К берегам ее зеленым
Шли девицы за водой
По улице мостовой.
Подходили к речке близко,
Речке кланялись низко:
– Здравствуй, речка, наша мать,
Дай водицы нам набрать!
А теперь двухлетний внучек
Повернет одной рукой
Ручку крана, точно ключик,
И вода бежит рекой...
Нынче в людях мало смысла,
Пропадает коромысло!

ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ
Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.
Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,
В рукава просунул руки
Оказалось, это брюки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Надевать он стал пальто
Говорят ему: не то.
Стал натягивать гамаши
Говорят ему: не ваши.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.
Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
--

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:
- Глубокоуважаемый
Вагоноуважаемый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважаемый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?
Вожатый удивился
Трамвай остановился.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Он отправился в буфет
Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,
Внес узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном...
- Это что за полустанок?
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
- Это город Ленинград.
Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидел большой вокзал,
Удивился и сказал:
- Это что за остановка
Бологое иль Поповка?
А с платформы говорят:
- Это город Ленинград.
Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидел большой вокзал,
Потянулся и сказал:
- Что за станция такая

Дибунны или Ямская?

А с платформы говорят:

- Это город Ленинград.

Закричал он: - Что за шутки!

Еду я вторые сутки,

А приехал я назад,

А приехал в Ленинград!

Вот какой рассеянный

С улицы Бассейной!

ВОЛК И ЛИСА

Серый волк в густом лесу

Встретил рыжую лису.

- Лисавета, здравствуй!

- Как дела, зубастый?

- Ничего идут дела.

Голова еще цела.

- Где ты был?

- На рынке.

- Что купил?

- Свининки.

- Сколько взяли?

- Шерсти клок,

Ободрали

Правый бок,

Хвост отгрызли в драке!

- Кто отгрыз?

- Собаки!

- Сыт ли, милый куманек?

- Еле ноги уволок!

ЧЕГО БОЯЛСЯ ПЕТЯ?

Темноты боится Петя.

Петя маме говорит:

- Можно, мама, спать при свете?.

Пусть всю ночь огонь горит.

Отвечает мама: - Нет!

Щелк - и выключила свет.

Стало тихо и темно.

Свежий ветер дул в окно.

В темноте увидел Петя

Человека у стены.

Оказалось на рассвете

Это куртка и штаны.

Рукавами, как руками,

Куртка двигала слегка,

А штаны плясали сами

От ночного ветерка.

В темноте увидел Петя

Ступу с бабою-ягой.

Оказалось на рассвете

Это печка с кочергой.

Это печь,

А не яга,

Не нога,

А кочерга!

В темноте увидел Петя:

Сверху смотрит великан.

Оказалось на рассвете

Это старый чемодан.

Высоко - на крышу шкапа

Чемодан поставил папа,

И светились два замка

При луне, как два зрачка.

--

Каждый раз при встрече с Петей

Говорят друг другу дети:

- Это - Петя Иванов.

Испугался он штанов!

Испугался он яги
Старой, ржавой кочерги!
На дворе услышал Петя,
Как над ним смеются дети.
– Нет, – сказал он, – я не трус!
Темноты я не боюсь!
С этих пор ни разу Петя
Не ложился спать при свете.
Чемоданы и штаны
Пете больше не страшны.
--

Да и вам, другие дети,
Спать не следует при свете.
Для того чтоб видеть сны,
Лампы вовсе не нужны!
УГОМОН
Сон приходит втихомолку,
Пробирается сквозь щелку.
Он для каждого из нас
Сны счастливые припас.
Он показывает сказки,
Да не всем они видны.
Вот закрой покрепче глазки
И тогда увидишь сны!
А кого унять не может
Младший брат – спокойный сон,
Старший брат в постель уложит
Тихий, строгий Угомон.
Спи, мой мальчик, не шуми.
Угомон тебя возьми!
--

Опустела мостовая.
По дороге с двух сторон
Все троллейбусы, трамваи
Гонит в парки Угомон.
Говорит он: – Спать пора.
Завтра выйдете с утра!
И троллейбусы, трамваи
На ночлег спешат, зевая...
--

Там, где гомон, там и он
Тихий, строгий Угомон.
Всех, кто ночью гомонит,
Угомон угомонит.
Он людей зовет на отдых
В деревнях и городах,
На высоких пароходах,
В длинных скорых поездах.
Ночью в сумраке вагона
Вы найдете Угомона.
Унимает он ребят,
Что улечься не хотят.
Ходит он по всем квартирам.
А подчас летит над миром
В самолете Угомон:
И воздушным пассажирам
Тоже ночью нужен сон.
Под спокойный гул моторов,
В синем свете ночника
Люди спят среди просторов,
Пробивая облака.
--

Поздней ночью
Угомону

Говорят по телефону:
– Приходи к нам, Угомон.
Есть у нас на Малой Бронной
Паренек неугомонный,
А зовут его Антон.
По ночам он спать не хочет,
Не ложится на кровать,
А хохочет
И грохочет
И другим мешает спать.
Люди просят: – Не шуми,
Угомон тебя возьми!
Говорит неугомонный:
– Не боюсь я Угомона.
Посмотрю я, кто кого:
Он меня иль я его!
--

Спать ложатся все на свете.
Спят и взрослые и дети,
Спит и ласточка и слон,
Но не спит один Антон.
До утра не спит и слышит,
Как во сне другие дышат,
Тихо тикают часы,
За окошком лают псы.
Стал он песни петь от скуки,
Взял от скуки книгу в руки.
Но раздался громкий стук
Книга выпала из рук.
Да и как читать в постели:
Лампа светит еле-еле...
Начал пальцы он считать:
– Раз-два-три-четыре-пять,
Но сбивается со счета
Не дает считать дремота...
Вдруг он слышит: – Дили-дон!
Появился Угомон.
Проскользнул он в дом украдкой,
Наклонился над кроваткой,
А на нитке над собой
Держит шарик голубой.
Да как будто и не шарик,
А светящийся фонарик.
Синим светом он горит,
Тихо-тихо говорит:
– Раз. Два.
Три. Четыре.
Кто не спит у вас в квартире?
Всем на свете нужен сон.
Кто не спит, тот выйди вон!
--

Перестал фонарь светиться,
А из всех его дверей
Разом выпорхнули птицы
Стая быстрых снегирей.
Шу! Над мальчиком в постели
Шумно крылья просвистели.
Просит шепотом Антон:
– Дай мне птичку, Угомон!
– Нет, мой мальчик, эта птица
Нам с тобою только снится.
Ты давно уж крепко спишь...
Сладких снов тебе, малыш!
--

В лес, луною озаренный,

Угомон тропой идет.
Есть и там неугомонный,
Непоседливый народ.
Где листвою шелестящий
Лес в дремоту погружен,
Там прошел лесною чащей
Седобровый Угомон.
Он грозит синичке юной,
Говорит птенцам дрозда,
Чтоб не смели ночью лунной
Отлучаться из гнезда
Так легко попасть скворчатам,
Что выходят по ночам,
В плен к разбойникам крылатым
Совам, филинам, сычам...
--

С Угомоном ночью дружен
Младший брат – спокойный сон.
Но и днем бывает нужен
Тихий, строгий Угомон.
Что случилось нынче в школе?
Нет учительницы, что ли?
Расшумелся первый класс
И бушует целый час.
Поднял шум дежурный Миша.
Он сказал: – Ребята, тише!
– Тише! – крикнули в ответ
Юра, Шура и Ахмет.
– Тише, тише! – закричали
Коля, Оля, Галя, Валя.
– Тише-тише-тишина!
Крикнул Игорь у окна.
– Тише, тише! Не шумите!
Заорали Витя, Митя.
– Замолчите! – на весь класс
Басом выкрикнул Тарас.
Тут учительница пеня
Просто вышла из терпенья,
Убежать хотела вон...
Вдруг явился Угомон.
Оглядел он всех сурово
И сказал ученикам:
– Не учи
Молчать
Другого,
А молчи
Побольше
Сам!
КРУГЛЫЙ ГОД
ЯНВАРЬ
Открываем календарь
Начинается январь.
В январе, в январе
Много снегу на дворе.
Снег – на крыше, на крылечке.
Солнце в небе голубом.
В нашем доме топят печки.
В небо дым идет столбом.
ФЕВРАЛЬ
Дуют ветры в феврале,
Воют в трубах громко.
Змейкой мчится по земле
Легкая поземка.
Поднимаясь, мчатся вдаль
Самолетов звенья.
Это празднует февраль
Армии рождение.

МАРТ

Рыхлый снег темнеет в марте.
Тают льдинки на окне.
Зайчик бегаёт по парте
И по карте
На стене.

АПРЕЛЬ

Апрель, апрель!
На дворе звенит капель.
По полям бегут ручьи,
На дорогах лужи.
Скоро выйдут муравьи
После зимней стужи.
Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник.
Стали птицы песни петь,
И расцвел подснежник.

МАЙ

Распустился ландыш в мае
В самый праздник – в первый день.
Май цветами провожая,
Распускается сирень.

ИЮНЬ

Пришел июнь.
"Июнь! Июнь!"
В саду щебечут птицы...
На одуванчик только дунь
И весь он разлетится.

ИЮЛЬ

Сенокос идет в июле,
Где-то гром ворчит порой.
И готов покинуть улей
Молодой пчелиный рой.

АВГУСТ

Собираем в августе
Урожай плодов.
Много людям радости
После всех трудов.
Солнце над просторными
Нивами стоит.
И подсолнух зернами
Черными
Набит.

СЕНТЯБРЬ

Ясным утром сентября
Хлеб молотят села,
Мчатся птицы за моря
И открылась школа.

ОКТАБРЬ

В октябре, в октябре
Частый дождик на дворе.
На лугах мертва трава,
Замолчал кузнечик.
Заготовлены дрова
На зиму для печек.

НОЯБРЬ

День седьмого ноября
Красный день календаря.
Погляди в свое окно:
Все на улице красно.
Вьются флаги у ворот,
Пламенем пылая.
Видишь, музыка идет
Там, где шли трамваи.
Весь народ – и млад и стар
Празднует свободу.
И летит мой красный шар
Прямо к небосводу!

ДЕКАБРЬ

В декабре, в декабре
Все деревья в серебре.
Нашу речку, словно в сказке,
За ночь вымостил мороз,
Обновил коньки, салазки,
Елку из лесу привез.
Елка плакала сначала
От домашнего тепла.
Утром плакать перестала,
Задышала, ожила.
Чуть дрожат ее иголки,
На ветвях огни зажглись.
Как по лесенке, по елке
Огоньки взбегают ввысь.
Блещут золотом хлопушки.
Серебром звезду зажег
Добежавший до верхушки
Самый смелый огонек.
--

Год прошел, как день вчерашний.

Над Москвою в этот час
Бьют часы Кремлевской башни
Свой салют – двенадцать раз.

ПЕСНЯ О ЕЛКЕ

Что растет на елке?
Шишки да иголки.
Разноцветные шары
Не растут на елке.
Не растут на елке
Пряники и флаги,
Не растут орехи
В золотой бумаге.
Эти флаги и шары
Выросли сегодня
Для советской детворы
В праздник новогодний.
В городах страны моей,
В селах
И поселках
Столько вспыхнуло огней
На веселых
Елках!

РАДУГА

В небе гром, гроза.
Закрывай глаза!
Дождь прошел. Трава блестит,
В небе радуга стоит.
Поскорей, поскорей
Выбегай из дверей,
По траве
Босиком,
Прямо в небо
Прыжком.
Ладушки, ладушки!
По радуге, по радужке,
По цветной
Дуге
На одной
Ноге.

Вниз по радуге верхом
И на землю кувырком!

ВЬЮГА

Вьюга снежная, пурга,
Напряди нам пряжи,
Взбей пушистые снега,
Словно пух лебяжий.

Вы, проворные ткачи
Вихри и метели,
Дайте радужной парчи
Для косматых елей.
Потрудись, кузнец-мороз,
Скуй ты нам сегодня
Ожерелье для берез
К ночи новогодней!

ГОЛОС В ЛЕСУ

В лесу над росистой поляной
Кукушка встречает рассвет.
В тиши ее голос стеклянный
Звучит, как вопрос и ответ.
И память о летнем рассвете
Я в город с собой унесу.
Пускай мне зимою о лете
Напомнит кукушка в лесу.
Припомню я лагерь, палатки
На самой опушке лесной
И птицу, игравшую в прятки
В рассветном тумане со мной.

ЛЕДОХОД

Лед идет, лед идет!
Вереницей длинной
Третьи сутки напролет
Проплывают льдины.
Льдины движутся гурьбой
В страхе и в тревоге,
Будто стадо на убой
Гонят по дороге.
Синий лед, зеленый лед,
Серый, желтоватый,
К верной гибели идет
Нет ему возврата!
Кое-где на льду навоз
И следы полозьев.
Чьи-то санки лед унес,
Крепко приморозив.
Льдина льдину гонит в путь,
Ударяет в спину.
Не давая отдохнуть,
Льдина вертит льдину.
А ведь этой глыбой льда,
Толстой, неуклюжей,
Стала вольная вода,
Скованная стужей.
Пусть же тает старый лед,
Грязный и холодный!
Пусть умрет и оживет
В шири полноводной!

ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Вот портфель,
Пальто и шляпа.
День у паны
Выходной.
Не ушел
Сегодня
Папа.
Значит,
Будет он со мной.
Что мы нынче
делать будем?
Это вместе
Мы обсудим.
Сяду к папе
На кровать
Станем вместе
Обсуждать.

Не поехать ли
Сегодня
В ботанический музей?
Не созвать ли нам
Сегодня
Всех знакомых и друзей?
Не отдать ли
В мастерскую
Безголового коня?
Не купить ли нам
Морскую
Черепашу для меня?
Или можно
Сделать змея
Из бумажного листа,
Если есть
Немного клея
И мочалка
Для хвоста.
Понесется змей гремучий
Выше
Крыши,
Выше тучи!..
- А пока,
Сказала мать,
Не пора ли
Вам вставать?..
- Хорошо! Сейчас встаем!
Отвечали мы вдвоем.
Мы одеты
И обуты.
Мы побрились
В две минуты.
(Что касается
Бритья
Брился папа,
А не я!)
Мы постель убрали сами.
Вместе с мамой пили чай.
А потом сказали маме:
- До свиданья! Не скучай!
Перед домом на Садовой
Сели мы в троллейбус новый.
Из открытого окна
Вся Садовая видна.
Мчатся стаями "Победы",
"Москвичи", велосипеды.
Едет с почтой почтальон.
Вот машина голубая
Разъезжает, поливая
Мостовую с двух сторон.
Из троллейбуса
Я вылез,
Папа выпрыгнул за мной.
А потом
Мы прокатились
На машине легковой.
А потом
В метро спустились
И помчались
Под Москвой.
А потом
Стреляли в тире
В леопарда
Десять раз:
Папа - шесть,
А я - четыре:
В брюхо,

В ухо,
В лоб
И в глаз!
Голубое,
Голубое,
Голубое
В этот день
Было небо над Москвою,
И в садах цвела сирень.
Мы прошлись
По зоопарку.
Там кормили сторожа
Крокодила
И цесарку,
Антилопу
И моржа.
Сторожа
Давали свеклу
Двум
Задумчивым
Слонам.
А в бассейне
Что-то мокло...
Это был гиппопотам!
Покатался я
На пони,
Это маленькие
Кони.
Ездил прямо
И кругом,
В таратайке
И верхом.
Мне и папе
Стало жарко.
Мы растаяли, как воск.
За оградой зоопарка
Отыскали мы киоск.
Из серебряного крана
С шумом
Брызнуло ситро.
Мне досталось
Полстакана,
А хотелось бы
Ведро!
Мы вернулись
На трамвае,
Привезли домой
Сирень.
Шли по лестнице,
Хромая,
Так устали
В этот день!
Я нажал звонок знакомый
Он ответил мне, звеня,
И затих...
Как тихо дома,
Если дома нет меня!
КАРУСЕЛЬ
Под шатром широким кругом
Мчатся кони друг за другом,
Стройные, точеные,
Сбруи золоченые.
Едут девочки в санях,
Руки в муфты прячут.
А мальчишки на конях
За санями скачут.
Едут девочки в санях,
Лаковых, узорных,

А мальчишки – на конях,
Серых или черных.
– Вот я шпоры дам коню,
Ваши санки догоню!
– Не гоните вы коня,
Не догоните меня!
В блеске пестрых фонарей,
В удалой погоне
Пролетают все быстрее
Всадники и кони.
А кругом бегут дома,
Тумбы и панели.
Площадь движется сама
Вроде карусели...
В ТЕАТРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ
Народу-то! Народу!
Куда ни кинешь взгляд,
По каждому проходу
Идет волна ребят.
Сажают их на стулья
И просят не шуметь,
Но шум стоит, как в улье,
Куда залез медведь.
Из длинного колодца
Невидимо для глаз
То флейта засмеется,
То рявкнет контрабас.
Но вдруг погасли лампы,
Настала тишина,
И впереди за рампой
Раздвинулась стена.
И увидели дети
Над морем облака,
Растянутые сети,
Избушку рыбака.
Внизу запела скрипка
Пискливым голоском
Заговорила рыбка
На берегу морском.
Все эту сказку знали
О рыбке золотой,
Но тихо было в зале,
Как будто он пустой.
Очнулся он, захлопал,
Когда зажгли огонь.
Стучат ногами об пол,
Ладонью о ладонь.
И занавес трепещет,
И лампочки дрожат
Так звонко рукоплещет
Полтысячи ребят.
Ладоней им не жалко...
Но вот пустеет дом,
И только раздевалка
Кипит еще котлом.
Шумит волна живая,
Бежит по всей Москве,
Где ветер, и трамваи,
И солнце в синеве.
ЦИРК
Впервые на арене
Для школьников Москвы
Ученые тюлени,
Танцующие львы.
Жонглеры-медвежата,
Собаки-акробаты,
Канатоходец-слон,
Всемирный чемпион.

Единственные в мире

Атлеты-силачи

Подбрасывают гири,

Как детские мячи.

Летающие

Кони,

Читающие

Пони.

Выход борца

Ивана Огурца.

Веселые сцены,

Дешевые цены.

Полные сборы.

Огромный успех.

Кресло - полтинник.

Ложи

Дороже.

Выход обратно

Бесплатно

Для всех!

- 1

Начинается программа!

Два ручных гиппопотама,

Разделивших первый приз,

Исполняют вальс-каприз.

- 2

В четыре руки обезьяна

Играет на фортепьяно.

- 3

Под свист и шелканье бичей

На лошади по кругу

Хвостатый маленький жокей

Несется с перепугу.

- 4

По проволоке дама

Идет, как телеграмма.

- 5

Зайцы, соболи и белки

Бьют в литавры и тарелки.

Машет палочкой пингвин,

Гражданин полярных льдин.

В черный фрак пингвин одет,

В белый галстук и жилет.

С двух сторон ему еноты

Перелистывают ноты.

- 6

На зубах висит гимнаст,

До чего же он зубаст!

Вот такому бы гимнасту

Продавать зубную пасту!

- 7

Мамзель фрикасе

На одном колесе.

- 8

Ухитрились люди в цирке

Обучить медведя стирке.

А морскую черепаху

Гладить мытую рубаху.

- 9

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Вот слон, индийский гастролер,
Канатоходец и жонглер!
Подбрасывает сразу
И ловит он шутя
Фарфоровую вазу,
Бутылку и дитя.
- 10

Белый шут и рыжий шут
Разговор такой ведут:
- Где купили вы, синьор,
Этот красный помидор?
- Вот невежливый вопрос!
Это собственный мой нос.
- 11

Негритянка Мэри Грей
Дрессировщица зверей.
Вот открылись в клетку двери.
Друг за другом входят звери.
Мэри щелкает хлыстом.
Лев сердито бьет хвостом.
Мэри спрашивает льва:
- Сколько будет дважды два?
Лев несет четыре гири.
Значит, дважды два - четыре!

МОРОЖЕНОЕ
По дороге - стук да стук
Едет крашенный сундук.
Старичок его везет,
На всю улицу орет:
- Отличное
Земляничное
Морожено!..
Мы, ребята, босиком
Ходим вслед за сундуком.
Остановится сундук
Все становятся вокруг.
Сахарно
Морожено
На блюдечки
Положено,
Густо и сладко,
Ешь без остатка!
Дали каждому из нас
Узенькую ложечку,
И едим мы целый час,
Набирая всякий раз
С краю понемножечку.
--

По дороге - стук да стук
Едет крашенный сундук.
Летним утром в сундуке
Едет зимний холод
Синий лед, что на реке
Был весной расколот.
Банки круглые во льду
Тараторят на ходу.
От стоянки до стоянки
Разговаривают банки:
"Будет пир
На весь мир.
Мы везем для вас пломбир
И клубничное,
Земляничное
Мороженое!"
--

К сундуку бежит толстяк,
От жары он весь размяк,
Щеки, как подушки,
Шляпа на макушке.
- Эй! - кричит он. - Поскорей
Положи на пять рублей!
Взял мороженщик лепешку,
Сполоснул большую ложку,
Ложку в банку окунул,
Мягкий шарик зачерпнул,
По краям пригладил ложкой
И накрыл другой лепешкой.
Зачерпнул десяток раз.
- Получайте свой заказ!
Не моргнул толстяк и глазом,
Съел мороженое разом,
А потом кричит опять:
- Дай еще на двадцать пять
Да в придачу на полтинник
Я сегодня именинник!
- Ради ваших именин
Получайте, гражданин,
Именинное
Апельсинное
Мороженое!
--

По дороге - стук да стук
Едет медленно сундук,
Тарахтит, почти пустой,
А толстяк хрипит: - Постой!
Дай мороженого ложку,
Только ложку на дорожку
Ради праздничного дня:
День рожденья у меня!
- Ради вашего рожденья
Полубайте угощенье
Прекрасное
Ананасное
Мороженое!
Не сказал толстяк ни слова.
Покупает на целковый,
А потом на целых три.
Все кричат ему: - Смотри,
У тебя затылок синий,
На бровях белеет иней,
Как на дереве в лесу,
И сосулька на носу!..
А толстяк молчит - не слышит,
Ананасным паром дышит.
На спине его сугроб.
Побелел багровый лоб.
Посинели оба уха.
Борода белее пуха.
На затылке - снежный ком.
Снег на шляпе колпаком.
Он стоит и не шевелится,
А кругом шумит метелица...
Как у нашего двора
Нынче выросла гора.
Вся дорога загорожена,
Катит в саночках народ.
Под полозьями не лед,
А клубничное,
Земляничное,
Именинное
Апельсинное,

Прекрасное
Ананасное
Мороженое!
ВАКСА-КЛЯКСА
Это – Коля
С братом
Васей.
Коля – в школе,
В пятом
Классе.
Вася
В третьем.
Через год
Он в четвертый
Перейдет.
Есть у них
Собака такса,
По прозванию
Вакса-Клякса.
Вакса-Клякса
Носит
Кладь
И умеет
В мяч играть.
Бросишь мяч куда попало,
Глядь, она его поймала!
Каждый день
Уходят братья
Рано утром
На занятия.
А собака
У ворот
Пять часов
Сидит и ждет.
И бросается,
Залавав,
Целовать
Своих хозяев.
Лижет руки,
Просит дать
Карандаш
Или тетрадь,
Или старую
Калошу
Все равно какую ношу.
--

Были в праздник
Вася с Колей
Вместе с папой
На футболе.
Только вверх
Взметнулся мяч,
Пес за ним
Помчался вскачь,
Гонит прямо через поле
Получайте, Вася с Колей!
С этих пор на стадион
Вход собакам воспрещен.
--

Как-то раз пошли куда-то
Папа, мама и ребята,
Побродили по Москве,
Полежали на траве
И обратно покатали
В легковом автомобиле.
Поглядели: у колес

Рядом с ними мчится пес,
Черно-желтый, кривоногий,
Так и жарит по дороге.
Рысью мчится он один
Меж колоннами машин.
Говорят ребята маме:
– Пусть собака едет с нами!
Сел в машину верный пес,
Будто к месту он прирос.
Он сидит с шофером рядом
И дорогу мерит взглядом,
Хоть не часто на Руси
Ездят таксы на такси.
--

Было в доме много крыс.
Вор хвостатый щель прогрыз,
Изорвал обои в клочья,
Побывал в буфете ночью.
Говорят отец и мать:
– Надо нам kota достать!
Вот явился гость заморский,
Величавый кот ангорский.
Мех пушистый, хвост густой,
Знатный кот, а не простой.
Поглядел он на собаку
И сейчас затеял драку.
Спину выгнул он дугой,
Дунул, плюнул раз-другой,
Замахнулся серой лапой...
Тут вмешались мама с папой
И обиженного пса
Увели на полчаса.
А когда пришел он снова,
Встретил кот его сурово,
Заурчал и прошипел:
– Уходи, покуда цел!
С той минуты в коридоре
Пса держали на запоре.
Вакса-Клякса
Не был плакса.
Но не мог от горьких слез
Удержаться бедный пес.
В коридоре лег он на пол,
Громко плакал, дверь царапал,
Проклиная целый свет,
Где ни капли правды нет!
Дети таксу пожалели,
Оба спрыгнули с постели.
Смотрят: лезет стая крыс
По буфету вверх и вниз.
Передать спешат друг дружке
Яйца, рыбу и ватрушки.
Ну, а кот залез на шкаф.
Сгорбил спину, хвост задрал,
И дрожит, как лист осины,
Наблюдая пир крысиный.
Вдруг, оставив хлеб и рис,
Разбежалась стая крыс.
В дверь вошла собака такса,
По прозванью Вакса-Клякса.
Криволапый, ловкий пес
В щель просунул длинный нос
И поймал большую крысу
Видно, крысу-директрису.
А потом он, как сапер,
Раскопал одну из нор
И полез к ворам в подполье

Наказать за своеволие.
Говорят, что с этих пор
Стая крыс ушла из нор.
За усердие в награду
Дали таксе рафинаду,
Разрешили поддержать
Прошлогоднюю тетрадь.
Кот опять затеял драку,
Но трусишку-забияку,
Разжиревшего кота
Увели за ворота,
А оттуда Коля с Васей
Проводили восвояси.
--

Много раз ребята в школе
Говорили Васе с Колей:
– Больно пес у вас хорош!
На скамейку он похож,
И на утку, и на галку.
Ковыляет вперевалку.
Криволап он и носат.
Уши до полу висят!
Отвечают Вася с Колей
Всем товарищам по школе:
– Ничего, что этот пес
Кривоног и длиннонос.
У него кривые ноги,
Чтоб раскапывать берлоги.
Длинный нос его остер,
Чтобы крыс таскать из нор.
Говорят собаководы,
Что чистейшей он породы!
Вероятно, этот спор
Шел бы в классе до сих пор,
Кабы псу на днях не дали
Золотой большой медали.
И тогда простой вопрос
Безобразен этот пес
Иль по-своему прекрасен
Сразу стал ребятам ясен.
Но не знал ушастый пес,
Что награду в дом принес.
Не заметил он того,
Что медаль из золота
На ошейнике его
К бантику приколот.
САД ИДЕТ
Мы выходим из ворот.
Видим: на прогулку
Дружным шагом сад идет
Вдоль по переулку.
Да, да, да, шагает сад!
Перешел дорогу,
И запел он песню в лад,
Выступая в ногу.
Разве может сад идти,
Распевая по пути?
Не такой, как все сады,
Этот сад ходячий.
Он ложится у воды
На песок горячий.
Быстро сбросил у реки
Тапочки и майки,
Лепит булки, пирожки,
Куличи и сайки.
Полежал на солнце сад
И забрался в воду.

До чего воде он рад
В жаркую погоду!
Брызжет пеной водопад,
Вверх летят фонтаны,
Чуть сбежит раздетый сад
С отмели песчаной.
Вот он вышел из воды,
Ежится, как ежик.
На песке видны следы
Шесть десятков ножек.
Славно выкупался сад,
Отдохнул немного
И отправился назад
Прежнюю дорогой.
Сад заходит в новый дом,
Где в большой столовой
Тридцать кружек с молоком
Для него готовы.
Поиграл он пять минут
В куклы и в лошадки,
А потом его кладут
В белые кровати.
Разве сад ложится спать
После завтрака в кровать?
Если сад гулял с утра,
Саду отдых нужен.
А когда придет пора,
Будет он разбужен.
Приберет свою кровать,
Простыни, подушки
И опять пойдет играть
В игры и в игрушки.
Есть у сада паровоз,
Шесть автомобилей,
Черный пес – блестящий нос,
Белый кот Василий,
Восемь куколок в одной
Кукле деревянной
И Петрушка заводной,
Рыжий и румяный.
Этот сад – не зоосад,
Но в саду есть полка
Для тигрят и медвежат,
Кролика и волка.
--

Каждый вечер тридцать мам
В новый дом приходят,
Каждый вечер по домам
Сад они разводят.
Этот сад ходячий нам
Называть не надо,
Потому что ты и сам
Из такого сада!
РАЗНОЦВЕТНАЯ КНИГА
ЗЕЛЕНАЯ СТРАНИЦА
Эта страница зеленого цвета,
Значит, на ней постоянное лето.
Если бы здесь уместиться я мог,
Я бы на этой странице прилег.
Бродят в траве золотые букашки.
Вся голубая, как бирюза,
Села, качаясь, на венчик ромашки,
Словно цветной самолет, стрекоза.
Вон темно-красная божья коровка,
Спинку свою разделив пополам,
Вскинула крылья прозрачные ловко
И полетела по божьим делам.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Вот в одинаковых платьях, как сестры,
Бабочки сели в траву отдыхать.
То закрываются книжечкой пестрой,
То, раскрываясь, несутся опять...

СИНЯЯ СТРАНИЦА

А эта страница – морская,
На ней не увидишь земли.
Крутую волну рассекая,
Проходят по ней корабли.
Дельфины мелькают, как тени,
Блуждает морская звезда,
И листья подводных растений
Качает, как ветер, вода.
На дне этой синей страницы
Темно, как в глубинах морей.
Здесь рыбы умеют светиться
Во мраке, где нет фонарей...

ЖЕЛТАЯ СТРАНИЦА

Вы любите, ребята,
Пересыпать песок.
В руках у вас лопата,
Ведерко и совок.
Как нитка золотая,
У вас из кулака
Бежит струя густая
Прохладного песка.
Садовая дорога
Усыпана песком.
Но плохо, если много
Песка лежит кругом.

--

Вот желтая страница
Пустынная стран?
Песок по ней кружится,
Несется, как волна.
Неведомо откуда,
Неведомо куда
Бредут по ней верблюды
Степные поезда.
Идут они в кочевье
Под музыку звонков.
Лежачие деревья
Растут среди песков.
Безлиственные сучья
К сухой земле пригнул
Живучий и колючий
Кустарник саксаул.
А ветер носит тучи
Горячего песка.
Идет песок летучий
На приступ, как войска.

БЕЛАЯ СТРАНИЦА

Это – снежная страница.
Вот прошла по ней лисица,
Заметая след хвостом.
Тут вприпрыжку по странице
В ясный день гуляли птицы,
Оставляя след крестом.
Здесь проехали полозья
И сверкает на морозе
Серебристый гладкий след.
Там на утренней пороше
Отпечатались калоши,
Это бродят внук и дед.
Цепь следов на снежной глади
Остается, как строка
В чистой, новенькой тетради

Первого ученика.

КРАСНАЯ СТРАНИЦА

Эта страница

Красного цвета.

Красное солнце.

Красное лето.

Красная площадь

Флаги полощет.

Что же на свете

Лучше и краше?

Разве что дети

Веселые наши!

НОЧНАЯ СТРАНИЦА

Пред вами – страница ночная.

Столица окутана тьмой.

Уходят на отдых трамваи,

Троллейбусы мчатся домой.

Спешат на ночлег пешеходы.

Нигде не увидишь ребят.

И только вокзалы, заводы,

Часы и машины не спят.

Скользят огоньки по аллее,

Спускаясь с московских холмов,

И с каждой минутой тусклеет

Бессчетные окна домов.

Встречаясь на всех перекрестках,

Бегут фонари через мост.

А небо над городом – в блесках

Далеких, чуть видимых звезд.

Над старой зубчатой стеною,

Над всею Советской странюю

Горят, как огни корабля,

Рубины на башнях Кремля.

ВЕСЁЛАЯ АЗБУКА ПРО ВСЕ НА СВЕТЕ

Азбука в стихах и картинках

Аист с нами прожил лето,

А зимой гостил он где-то.

Бегемот разинул рот:

Булки просит бегемот.

Воробей просил ворону

Вызвать волка к телефону.

Гриб растет среди дорожки,

Голова на тонкой ножке.

Дятел жил в дупле пустом,

Дуб долбил, как долотом.

Ель на ежика похожа:

Еж в иголках, елка – тоже.

Жук упал и встать не может.

Ждет он, кто ему поможет.

Звезды видели мы днем

За рекою, над Кремлем...

Иней лег на ветви ели,

Иглы за ночь побелели.

Кот ловил мышей и крыс.

Кролик лист капустный грыз.

Лодки по морю плывут,

Люди веслами гребут.

Мед в лесу медведь нашел,

Мало меду, много пчел.

Носорог бодает рогом.

Не шутите с носорогом!

Ослик был сегодня зол:

Он узнал, что он осел.

Панцирь носит черепаха,

Прячет голову от страха.

Роет землю серый крот

Разоряет огород.

Спит спокойно старый слон

Стоя спать умеет он.
Таракан живет за печкой,
То-то теплое местечко!
Ученик учил уроки
У него в чернилах щеки.
Флот плывет к родной земле.
Флаг на каждом корабле.
Ходит по лесу хорек,
Хищный маленький зверек.
Цапля, важная, носатая,
Целый день стоит, как статуя.
Часовщик, прищурился глаз,
Чинит часики для нас.
Школьник, школьник, ты силач:
Шар земной несешь, как мяч!
Щеткой чищу я щенка,
Щекочу ему бока.
Эта кнопка и шнурок
Электрический звонок.
Юнга - будущий матрос
Южных рыбок нам привез.
Ягод нет кислее клюквы.
Я на память знаю буквы.
ВЕСЕЛЫЙ СЧЕТ
От одного до десяти
Вот один иль единица,
Очень тонкая, как спица,
А вот это цифра два.
Полюбуйся, какова:
Выгибает двойка шею,
Волочится хвост за нею.
А за двойкой - посмотри
Выступает цифра три.
Тройка - третий из значков
Состоит из двух крючков.
За тремя идут четыре,
Острый локоть оттопыря.
А потом пошла плясать
По бумаге цифра пять.
Руку вправо протянула,
Ножку круто изогнула.
Цифра шесть - дверной замочек:
Сверху крюк, внизу кружочек.
Вот семерка - кочерга.
У нее одна нога.
У восьмерки два кольца
Без начала и конца.
Цифра девять иль девятка
Цирковая акробатка:
Если на голову встанет,
Цифрой шесть девятка станет.
Цифра вроде буквы О
Это ноль иль ничего.
Круглый ноль такой хорошенький,
Но не значит ничегошеньки!
Если ж слева, рядом с ним
Единицу примостим,
Он побольше станет весить,
Потому что это - десять.
--

Эти цифры по порядку
Запиши в свою тетрадку.
Я про каждую сейчас
Сочиню тебе рассказ.

- 1

В задачнике жили
Один да один.

Пошли они драться
Один на один.
Но скоро один
Зачеркнул одного.
И вот не осталось
От них ничего.
А если б дружили
Они меж собою,
То долго бы жили
И было б их двое!
- 2

Две сестрицы - две руки
Рубят, строят, руют,
Рвут на грядке сорняки
И друг дружку моят.
Месят тесто две руки
Левая и правая,
Воду моря и реки
Загребают, плавая.
- 3

Три цвета есть у светофора,
Они понятны для шофера:
Красный свет
Проезда нет.
Желтый
Будь готов к пути,
А зеленый свет - кати!
- 4

Четыре в комнате угла.
Четыре ножки у стола.
И по четыре ножки
У мышки и у кошки.
Бегут четыре колеса,
Резиною обуты.
Что ты пройдешь за два часа,
Они - за две минуты.
- 5

Пред тобой - пятерка братьев.
Дома все они без платьев.
А на улице зато
Нужно каждому пальто.
- 6

Шесть
Котят
Есть
Хотят.
Дай им каши с молоком.
Пусть лакают языком,
Потому что кошки
Не едят из ложки.
- 7

Семь ночей и дней в неделе.
Семь вещей у вас в портфеле:
Промокашка и тетрадь,
И перо, чтобы писать,
И резинка, чтобы пятна
Подчищала аккуратно,
И пенал, и карандаш,
И букварь - приятель ваш.
- 8

Восемь кукол деревянных,
Круглолицых и румяных,
В разноцветных сарафанах
На столе у нас живут.
Всех Матрешками зовут.
Кукла первая толста,
А внутри она пуста.
Разнимается она

На две половинки.
В ней живет еще одна
Кукла в серединке.
Эту куколку открой
Будет третья во второй.
Половинку отвинти,
Плотную, притертую,
И сумеешь ты найти
Куколку четвертую.
Вынь ее да посмотри,
кто в ней прячется внутри.
Прячется в ней пятая
Куколка пузатая,
А внутри пустая.
В ней живет шестая.
А в шестой
Седьмая,
А в седьмой
Восьмая.
Эта кукла меньше всех,
чуть побольше, чем орех.
--

Вот, поставленные в ряд,
Сестры-куколки стоят.
- Сколько вас? - у них мы спросим,
И ответят куклы: - Восемь!
- 9

К девяти без десяти,
К девяти без десяти,
К девяти без десяти
Надо в школу вам идти.
В девять слышится звонок.
Начинается урок.
К девяти без десяти
Детям спать пора идти.
А не ляжете в кровать
Носом будете клевать!
- 0

Вот это ноль иль ничего.
Послушай сказку про него.
Сказал веселый, круглый ноль
Соседке-единице:
- С тобою рядышком позволь
Стоять мне на странице!
Она окинула его
Сердитым, гордым взглядом:
- Ты, ноль, не стоишь ничего.
Не стой со мною рядом!
Ответил ноль: - Я признаю,
что ничего не стою,
Но можешь стать ты десятью,
коль буду я с тобою.
Так одинока ты сейчас,
Мала и худощава,
Но будешь больше в десять раз,
Когда я стану справа.
Напрасно думают, что ноль
Играет маленькую роль.
Мы двойку в двадцать превратим.
Из троек и четверок
Мы можем, если захотим,
Составить тридцать, сорок.
Пусть говорят, что мы ничто,
С двумя нолями вместе
Из единицы выйдет сто,
Из двойки - целых двести!
ЖИВЫЕ БУКВЫ

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Алик – авиатор (это значит – летчик)

Алым самолетом режет облака.

Боря – барабанщик.

Влас – водопроводчик.

Глеб – гранатометчик, меткая рука.

Дима

Детский доктор. Ходит он в больницу.

Ева

Ездит в цирке на коне верхом.

Женя

Жница в поле.

Жнет она пшеницу.

Зинаида

Зодчий.

Значит, строит дом.

Игорь – самый главный

Инженер завода

Из фанеры строит новый пароход.

Костя капитаном будет парохода,

К берегам Камчатки Костя поплывет.

Леня – лучший лоцман. Он через пороги

Лодок, пароходов водит караван.

Миша машинистом служит на дороге,

Мчится днем и ночью – в бурю и в туман.

Николай – наборщик. Он за буквой букву

Набирает в строчки опытной рукой.

Осип

Огородник,

Он копает брюкву.

Павел

Пограничник,

Парень боевой.

Родион

Рабочий,

Рудокоп в Донбассе.

Соня

Санитарка.

Толя

Тракторист.

Умная

Ульяна

Учит деток в классе.

Федя

Физкультурник, первый футболист.

Харитон – художник. Он для вас картинки

Хорошо умеет кистью рисовать.

Цезарь вам картинки вытравит на цинке,

Цинковые доски передаст в печать.

Чарли – это черный мальчик-африканец.

Чужестранцам Чарли чистит башмаки.

Черною суконкой он наводит глянец,

Часто получая только тумачи.

Шура – славный штурман.

Штурмовал он льдины.

Шквал ему не страшен, в стужу он не мерз.

Щелкают копыта. Это с Украины

Щорс верхом несется, настоящий Щорс.

Эрик, мой приятель, чинит выключатель.

Это наш электрик, слесарь и монтер.

Юрий будет дельным

Юнгой корабельным.

Юрий любит бури и морской простор.

Яков – знаменитый маленький садовник

Яблони и груши вырастил в саду,

Ягоду малину, ягоду крыжовник.

Я на днях учиться к Якову пойду.

АВТОБУС НОМЕР ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

Азбука, в стихах и картинках

Автобус номер двадцать шесть.
Баран успел в автобус влезть,
Верблюд вошел, и волк, и вол.
Гиппопотам, пыхтя, вошел.
Дельфин не мог вползти в вагон.
Енот не может выйти вон.
Жираф – как дернет за звонок:
Змею он принял за шнурок.
Индюк спросил: – Который час?
Козел сказал: – Не слышу вас.
Лиса сказала: – Скоро семь.
Медведь сказал: – Я всех вас съем!
Навозный жук жужжит: – Боюсь!
Орел сказал: – А ты не трусь!
Петух пропел: – Какой герой!
Рысь проворчала: – Рот закрой!
Свинья заспорила с ежом.
Тюлень поссорился с моржом.
Удав кольцом сдавил свинью.
Фазан забился под скамью.
Хорек за хвост цыпленка – хватать!
Цыпленок бросился бежать.
Червяк подумал, что за ним.
Шмель прожужжал ему: – Бежим!
Щегол уселся на окно.
Выпь говорит, что ей темно.
Эму сказал: – Закрыв он свет!
Юрок и дрозд сказали: – Нет!
Як промычал, пройдя вперед:
– Автобус дальше не пойдет!

Прочтите сказку эту, дети.
Расскажет весело она,
Какие звери есть на свете
И как писать их имена.
Когда в автобусе мы едем
Или в вагоне под землей,
Не будь ежом, не будь медведем,
Не будь удавом и свиньей!
ЧТО ТАКОЕ ПЕРЕД НАМИ? Загадки

Шумит он в поле и в саду,
А в дом не попадет.
И никуда я не иду,
Покуда он идет.
(Дождь)

Что такое перед нами:
Две оглобли за ушами,
На глазах по колесу
И седелка на носу?
(Очки)

Синий домик у ворот.
Угадай, кто в нем живет.
Дверца узкая под крышей
Не для белки, не для мыши,
Не для вешнего жильца,
Говорливого скворца.
В эту дверь влетают вести,
Полчаса проводят вместе.
Вести долго не гостят
Во все стороны летят!
(Почтовый ящик)

Принялась она за дело,
Завизжала и запела.
Ела, ела
дуб, дуб,
Поломала
зуб. зуб.
(Пила)

Всегда шагаем мы вдвоем,
Похожие, как братья.
Мы за обедом – под столом,
А ночью – под кроватью.
(Сапоги)

Бьют его рукой и палкой.
Никому его не жалко.
А за что беднягу бьют?
А за то, что он надут!
(Мяч)

Спозаранку за окошком
Стук, и звон, и кутерьма.
По прямым стальным дорожкам
Ходят красные дома.
Добегают до окраин,
А потом бегут назад.
Впереди сидит хозяин
И ногою бьет в набат.
Поворачивает ловко
Рукоять перед окном.
Там, где надпись "Остановка",
Останавливает дом.
То и дело на площадку
Входит с улицы народ.
А хозяйка по порядку
Всем билетики дает.
(Трамвай)

Кто, на бегу пары клубя,
Пуская дым
Трубой,
Несет вперед
И сам себя,
Да и меня с тобой?
(Поезд)

Меня спроси,
Как я тружусь.
Вокруг оси
Своей кружусь.
(Колесо)

Его весной и летом
Мы видели одетым.
А осенью с бедняжки
Сорвали все рубашки.
Но зимние метели
В меха его одели.
(Дерево)

Была зеленой, маленькой,
Потом я стала аленькой.
На солнце почернела я,
И вот теперь я спелая.
Держась рукой за тросточку,
Тебя давно я жду.
Ты съешь меня, а косточку
Зарой в своем саду.
(Вишня)

Под Новый год пришел он в дом
Таким румяным толстяком.
Но с каждым днем терял он вес
И наконец совсем исчез.
(Календарь)

Мы ходим ночью,
Ходим днем,
Но никуда
Мы не уйдем.
Мы бьем исправно
Каждый час.
А вы, друзья,
Не бейте нас!
(Часы)

В Полотняной стране
По реке Простыне
Плывет пароход
То назад, то вперед.
А за ним такая гладь
Ни морщинки не видать!
(Утюг)

Музыкант, певец, рассказчик,
А всего – кружок да ящик.
(Патефон)

В снежном поле по дороге
Мчится конь мой одноногий
И на много-много лет
Оставляет черный след.
(Перо)

Самый бойкий я рабочий
В мастерской.
Колочу я что есть мочи
День-деньской.
Как завиху лежебоку,
Что валяется без проку,
Я прижму его к доске
Да как стукну по башке!
В доску спрячется бедняжка
Чуть видна его фуражка.
(Молоток и гвоздь)

Держусь я только на ходу,
А если стану, упаду.
(Велосипед)

Он – ваш портрет,
Во всем на вас похожий.
Смеетесь вы
Он засмеется тоже.
Вы скачете
Он вам навстречу скачет.
Заплачете
Он вместе с вами плачет.
(Отражение в зеркале)

Хоть он на миг не покидал
Тебя со дня рождения,
Его лица ты не видал,
А только отражения.
(Ты сам)

Друг на друга мы похожи.
Если ты мне строишь рожи,
Я гримасничаю тоже.
(Отражение в зеркале)

Я твой товарищ, капитан.
Когда разгневан океан
И ты скитаешься во мгле
На одиноком корабле,
Зажги фонарь во тьме ночной
И посоветуйся со мной:
Я закачаюсь, задрожу
И путь на север укажу.
(Компас)

Стоит в саду среди пруда
Столбом серебряным вода.
(Фонтан)

В избе
Изба,
На избе
Труба.
Я лучинку зажег,
Положил на порог,
Зашумело в избе,
Загудело в трубе.
Видит пламя народ,
А тушить не идет.
(Печь)

Я – лошадь твоя и карета.
Глаза мои – два огня.
Сердце, бензином согретое,
Стучит в груди у меня.
Я жду терпеливо и молча
На улице, у ворот,
И снова мой голос волчий
Пугает в пути народ.
(Автомобиль)

Вот зеленая гора,
В ней глубокая нора.
Что за чудо! Что за чудо!
Кто-то выбежал оттуда

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
На колесах и с трубой,
Хвост волочит за собой.
(Паровоз)

Из темницы сто сестер
Выпускают на простор,
Осторожно их берут,
Головой о стенку трут,
Чиркнут ловко раз и два
Загорится голова.
(Спички)

Мой сердечный друг-приятель
В чайном тресте председатель:
Все семейство вечером
Угощает он чайком.
Парень дюжий он и крепкий,
Без вреда глотает щепки.
Хоть и ростом не велик,
А пытит, как паровик.
(Самовар)

Деревянная дорога,
Вверх идет она отлого:
Что ни шаг
То овраг.
(Лестница-стремянка)

Как пошли четыре братца
Под корытом кувыркаться,
Понесли меня с тобой
По дороге столбовой.
(Четыре колеса)

За стеклянной дверцей
Бьется чье-то сердце
Тихо так,
Тихо так.
(Часы)

По дорожкам, по тропинкам
Он бежит.
А поддашь его ботинком
Он летит.
Вверх и вбок его кидают
На лугу.
Головой его бодают
На бегу.
(Мяч)

Мы поймали нашу речку,
Привели ее домой,
Жарко вытопили печку
И купаемся зимой.
(Водопровод)

Как безлиственная ветка,
Я пряма, суха, тонка.
Ты встречал меня нередко
В дневнике ученика.

Есть мальчик в доме у меня
Трех с половиной лет.
Он зажигает без огня
Во всей квартире свет.
Он щелкнет раз
Светло у нас.
Он щелкнет раз
И свет погас.
(Электрическая лампочка)

Я конем рогатым правлю.
Если этого коня
Я к забору не приставлю,
Упадет он без меня.
(Велосипед)

Она меня впускает в дом
И выпускает вон.
В ночное время под замком
Она хранит мой сон.
Она ни в город, ни во двор
Не просится гулять.
На миг заглянет в коридор
И в комнату опять.
(Дверь)

ДЕТИ НАШЕГО ДВОРА
Дети нашего двора,
Вы – его хозяйева,
На дворе идет игра
В конницу Чапаева.
Едет по двору отряд,
Тянет пулеметы.
Что за кони у ребят
Собственной работы!
Что за шашки на боку!
Взмахом этой шашки
Лихо срубишь на скаку
Голову ромашки.
Если б можно было мне
Сделаться моложе,
Я за вами на коне
Поскакал бы тоже!
Суховат и суковат
Этот конь сосновый,
Но я слышу, как стучат
Все его подковы!..
--

Дети нашего двора,
Чкаловского дома,
Улетали вы вчера
Вдаль с аэродрома.
Мчалась вихрем через двор
Ваша эскадрилья,
Каждый – сам себе мотор,
И штурвал, и крылья.
Вы стрелой взлетали ввысь,
Заломив пилотки,
Или по морю неслись
На моторной лодке.
Видно, двор у нас такой
Вам во всем послушный:

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
То он вам – простор морской,
То простор воздушный...
--

На дворе у нас живут
Многие герои.
Но ребята признают
Правило такое:
Ты гордись своим отцом,
Знатным гражданином,
Но и сам будь молодцом,
А не только сыном.
Есть Чапаев на дворе.
Но своим Чапаем
Мы пока еще в игре
Не его считаем.
А Егоров Николай
Из всего отряда
Самый истинный Чапай,
Лучшего не надо.
Он – боец передовой,
Бьется он геройски.
А Чапаев – рядовой
У Чапая в войске.
Пусть он прежде подрастет,
Так мы рассуждаем,
И придет ему черед
Быть у нас Чапаем!
--

Дети нашего двора,
Крепнут ваши крылья,
И вчерашняя игра
Завтра станет былью.
Тот, кто водит самолет
Дома по паркету,
Завтра в небо поведет
Самолет-ракету.
Кто построил на дворе
Мост через канаву,
Мост на Волге, на Днепре
Выстроит на славу.
Дети нашего двора,
Крепнут ваши крылья.
Ваша детская игра
Завтра станет былью.
Вы готовитесь в игре
Строить Днепрострой.
Вы растете на дворе,
Где живут герои.
--

В нашем доме с давних пор
Чкалов жил Валерий.
Выходил он к нам во двор
Вот из этой двери.
Поглядев па небосвод,
Подзывал он сына
И шагал с ним до ворот,
Где ждала машина.
Долго будет эта дверь
Гордостью квартала.
Наша улица теперь
Чкаловскою стала.
Дети нашего двора,
Моряки, пилоты,
И для вас придет пора
Боевой работы.

И, взлетая на простор
Или волны роя,
Вы припомните тот двор,
Где живут герои!
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ
Первое
Сентября,
Первое
Сентября!
Первое
Сентября
Первый день
Календаря,
Потому что в этот день
Все девчонки
И мальчишки
Городов
И деревень
Взяли сумки,
Взяли книжки,
Взяли завтраки
Под мышки
И помчались в первый раз
В класс!
Это было в Барнауле,
В Ленинграде
И в Торжке,
В Благовещенске
И в Туле,
На Дону
И на Оке,
И в станице,
И в ауле,
И в далеком кишлаке.
Это было
На морском
Берегу,
Там, где берег
Изгибается
В дугу,
Где ребята
По-грузински
Говорят,
Где на завтрак
Носят
Сладкий виноград.
Это было
На Алтае,
Между гор.
Это было
На Валдае,
У озер.
Это было
На Днепре,
Среди полей,
Там, где школа
За стволами
Тополей.
Кто успел
Прожить на свете
Восемь лет,
Тех сегодня
До обеда
Дома нет,
Потому что в этот день
Все девчонки
И мальчишки
Городов

И деревень
Взяли сумки,
Взяли книжки,
Взяли завтраки
Под мышки
И помчались в первый раз
В класс!

ШКОЛА НА КОЛЕСАХ

Посвящается вагону-школе путевой машинной станции э 61 В этой школе учатся дети железнодорожных рабочих, ремонтирующих пути. Школа ездит вместе с ребятами

За перегонном – перегон,
Леса, озера, села.
Бежит по рельсам наш вагон
Кочующая школа.
Здесь нет на полках багажа,
А вместо лавок – парты.
И шелестят, слегка дрожа,
Развешанные карты.
Стоит иль мчится паровоз,
У нас идет ученье.
И славно вторит гром колес
Нам на уроках пенья.
Отцы и матери у нас
Ремонтная бригада.
И в тех местах стоит наш класс,
Где им работать надо.
То мы в сибирскую тайгу
С крутых ступенек сходим,
То на кавказском берегу
Костер в пути разводим.

УРОК РОДНОГО ЯЗЫКА

В классе уютном, просторном
Утром стоит тишина.
Заняты школьники делом
Пишут по белому черным,
Пишут по черному белым,
Перьями пишут и мелом:
"Нам не нужна
война!"

Стройка идет в Ленинграде,
Строится наша Москва.
А на доске и в тетради
Школьники строят слова.
Четкая в утреннем свете,
Каждая буква видна.
Пишут советские дети:
"Мир всем народам на свете.
Нам не нужна
война!"

Мир всем народам на свете.
Всем есть простор на планете,
Свет и богат и велик.
Наши советские дети
Так изучают язык.

КАПИТАН

Он пионером был в Артеке,
У моря теплого – в Крыму.
И с этой осени навеки
Артек запомнился ему.
Здесь – у подножья Аю-Дага
Горнист окрестности будил.
И весь отряд к подъему флага,
К подъему солнца выходил.
Звенела от шагов площадка.
Шумело море ей в ответ...
С тех пор промчалось два десятка
Военных лет и мирных лет.

И тот, кто смуглым мальчуганом
На берегу встречал восход,
Во флоте служит капитаном,
Могучий водит теплоход.
Он каждый раз глядит из рубки
На свой Артек, на дальний флаг,
На взморье, где ходил он в шляпке,
На каменистый Аю-Даг.
И, боевой моряк суровый,
Он молча отдает салют
Далекой юности, что снова
Встает на несколько минут.

АРТЕК
Флаги, белые палатки,
Звуки трубные с утра,
И линейка на площадке,
И пахучий дым костра,
Вот он, летний отдых детский,
На горах, у чистых рек...
Но во всей стране Советской
Лучший лагерь – наш Артек!
Где лежит медведь косматый,
К морю теплому прильнув,
Где любил бывать когда-то
Пушкин, ездивший в Гурзуф,
Где о берег бьется дерзко
Черноморская волна,
Славный лагерь пионерский
Там построила страна.
Не забуду я вовеки
Теплой ночи в октябре,
Звонкой музыки в Артеке,
Над заливом, на горе.
За такую ночь, ребята,
За Артек веселый ваш
Наша армия когда-то
Ночью шла через Сиваш.
СТАРШЕ МОРЯ, ВЫШЕ ЛЕСА
Крутые волны пенятся,
Вскипая на бегу.
Палатки юных ленинцев
Стоят на берегу.
За ними – склоны горные,
Густой, курчавый лес.
Пред ними – море Черное
Восходит до небес.
Меж скалами щербатыми
Горит, дымит костер.
Идет между ребятами
Негромкий разговор.
– Я вижу море Черное
Сегодня в первый раз,
Но море есть просторное
И на Дону у нас.
Где малыши ребятами
Еще не так давно
Мы рыли рвы лопатами,
Теперь морское дно.
Где утки в мелкой лужице
Плескались в летний зной,
Морские чайки кружатся
Над шумною волной.
Со всем отрядом спорю я
Никто не верит мне,
Что вырос в синем море я
На самом-самом дне.
Какой мне год – не спрашивай.
Одно скажу в ответ:

Я старше моря нашего
На целых десять лет!
Другой из юных ленинцев
Промолвил: – А у нас
В степи сажают сеянцы:
И дуб, и клен, и вяз.
Бурят колодцев скважины,
Где не было воды.
А возле них посажены
Вишневые сады.
Хоть роста небольшого я,
Но к нынешней весне
Сады, леса дубовые
По пояс были мне!
Забилась, точно пленница,
Волна меж серых скал.
А третий юный ленинец
Подумал и сказал:
– Годами я не стар еще
Рожден перед войной,
Но старше я, товарищи,
Чем город мой родной.
Росли не только здания,
Но улицы при мне,
Я помню их названия,
Прибитые к сосне.
Сюда, на берег моря, я
Привез с собой тетрадь,
Чтоб эту всю историю
Подробно записать.
Давайте все напишем мы
Для будущих годов,
Что были леса выше мы
И старше городов!..
Крутые волны пенятся,
Вскипая на бегу.
Палатки юных ленинцев
Стоят на берегу.
ПИОНЕРАМ ВОЖАТЫМ ОКТЯБРЯТ
Лет бы сбросить мне, ребята,
Шестьдесят,
Я бы тоже стал вожатым
Октябрят.
Это дело интересней
Всяких дел.
На досуге я бы песни
С ними пел.
Мел бы с ними коридоры,
Школьный зал
И паркет, как полотеры,
Натирал.
С октябрятами ходил бы
Я в поход.
Вместе с ними я водил бы
Хоровод.
Каждый день читал им книжки
И журнал,
А подчас и в кошки-мышки
Поиграл.
Я бы песни и заметки
В меру сил
Для веселой стенгазетки
Сочинил.
А когда порою вешней
Ждут скворцов,
Мы бы строили скворешни
Для птенцов.
Но боюсь, что трудно сбросить

Столько лет,
Смыть с волос густую проседь
Средства нет.

Я пишу стихи ребятам,
Но навряд
Суждено мне стать вожатым
Октябрят!

ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ
День стоял веселый
Раннею весной.

Шли мы после школы
Я да ты со мной.
Куртки нараспашку,
Шапки набекрень,
Шли куда попало
В первый теплый день.

Шли куда попало
Просто наугад,
Прямо и направо,
А потом назад.
А потом обратно,
А потом кругом,
А потом вприпрыжку,
А потом бегом.

Весело бродили
Я да ты со мной,
Весело вернулись
К вечеру домой.
Весело расстались
Что нам унывать?
Весело друг с другом
Встретимся опять!

КОТ И ЛОДЫРИ
Собирались лодыри
На урок,
А попали лодыри
На каток.

Толстый ранец с книжками
На спине,
А коньки под мышками
На ремне.

Видят, видят лодыри:
Из ворот
Хмурый и ободранный
Кот идет.

Спрашивают лодыри
У него:
- Ты чего нахмурился,
Отчего?

Замяукал жалобно
Серый кот:
- Мне, коту усатому,
Скоро год.

И красив я, лодыри,
И умен,
А письму и грамоте
Не учен.

Школа не построена
Для котят.
Научить нас грамоте
Не хотят.

А теперь без грамоты
Пропадешь,
Далеко без грамоты
Не уйдешь.
Не попить без грамоты,
Не поесть,
На воротах номера

Не прочесть!

Отвечают лодыри:

- Милый кот,

Нам пойдет двенадцатый

Скоро год.

Учат нас и грамоте

И письму,

А не могут выучить

Ничему.

Нам учиться, лодырям,

Что-то лень.

На коньках катаемся

Целый день.

Мы не пишем грифелем

На доске,

А коньками пишем мы

На катке!

Отвечает лодырям

Серый кот:

- Мне, коту усатому,

Скоро год.

Много знал я лодырей

Вроде вас,

А с такими встретился

В первый раз!

ПОРОСЯТА

Весной поросята ходили гулять.

Счастливей не знал я семьи.

"Хрю-хрю", - говорила довольная мать,

А детки визжали: "И-и!"

Но самый визгливый из всех поросят

Сказал им: "О, братья мои!

Все взрослые свиньи "хрю-хрю" говорят,

Довольно визжать вам "и-и"!

Послушайте, братья, как я говорю.

Чем хуже я взрослой свиньи?"

Бедняжка! Он думал, что скажет "хрю-хрю",

Но жалобно взвизгнул: "и-и!"

С тех пор перестали малютки играть,

Не рылись в грязи и в пыли.

И все оттого, что не смели визжать,

А хрюкать они не могли!

--

Мой мальчик! Тебе эту песню дарю.

Рассчитывай силы свои.

И, если сказать не умеешь "хрю-хрю",

Визжи, не стесняясь: "И-и!"

ПРО ОДНОГО УЧЕНИКА И ШЕСТЬ ЕДИНИЦ

Пришел из школы ученик

И запер в ящик свой дневник.

- Где твой дневник? - спросила мать.

Пришлось дневник ей показать.

Не удержалась мать от вздоха,

Увидев надпись: "Очень плохо".

Узнав, что сын такой лентяй,

Отец воскликнул: - Шалопай!

Чем заслужил ты единицу?

- Я получил ее за птицу.

В естествознании я слаб:

Назвал я птицей баобаб.

- За это, - мать сказала строго,

И единицы слишком много!

- У нас отметки меньше нет!

Промолвил мальчик ей в ответ.

- За что вторая единица?

Спросила старшая сестрица.

- Вторую, если не совру,

Я получил за кенгуру.
Я написал в своей тетрадке,
Что кенгуру растут на грядке.
Отец воскликнул: – Крокодил,
За что ты третью получил?!
– Я думал, что гипотенуза
Река Советского Союза.
– Ну, а четвертая за что?
Ответил юноша: – За то,
Что мы с Егоровым Пахомом
Назвали зебру насекомым.
– А пятая? – спросила мать,
Раскрыв измятую тетрадь.
– Задачу задали у нас.
Ее решал я целый час,
И вышло у меня в ответе:
Два землекопа и две трети.
– Ну, а шестая, наконец?
Спросил рассерженный отец.
– Учитель задал мне вопрос:
Где расположен Канин Нос?
А я не знал, который Канин,
И указал на свой и Ванин...
– Ты очень скверный ученик,
Вздыхнув, сказала мать.
Возьми ужасный свой дневник
И отправляйся спать!
--

Ленивый сын поплелся прочь,
Улегся на покой.
И захрапел. И в ту же ночь
Увидел сон такой.
Жужжали зебры на кустах
В июльскую жару.
Цвели, качаясь на хвостах,
Живые кенгуру.
В сыром тропическом лесу
Ловил ужей и жаб
На длинном Ванином Носу
Крылатый баобаб.
А где-то меж звериных троп,
Среди густой травы,
Лежал несчастный землекоп
Без ног, без головы.
На это зрелище смотреть
Никто не мог без слез...
– Кто от него отрезал треть?
Послышался вопрос.
– От нас разбойник не уйдет.
Найдем его следы!
Угрюмо хрюкнул бегемот
И вылез из воды.
– Я в порошок его сотру!
Воскликнул кенгуру.
– Он не уйдет из наших лап!
Добавил баобаб.
--

Вскочил с постели ученик
В шестом часу утра.
Пред ним лежал его дневник
На стуле, как вчера...
ЗНАКИ ПРЕПИНАНИЯ
Задаёт он всем вопросы:
У последней
Точки
На последней

Строчке

Собралась компания

Знаков препинания.

Прибежал

Чудак

Восклицательный знак.

Никогда он не молчит,

Оглушительно кричит:

- Ура!

Долой!

Караул!

Разбой!

Притащился кривоносый

Вопросительный знак.

Задаёт он всем вопросы:

- Кто?

Кого?

Откуда?

Как?

Явились запятые,

Девушки завитые.

Живут они в диктовке

На каждой остановке.

Прискакало двоеточие,

Прикатило многоточие

И прочие,

И прочие,

И прочие...

Заявили запятые:

- Мы особы занятые.

Не обходится без нас

Ни диктовка, ни рассказ.

- Если нет над вами точки,

Запятая - знак пустой!

Отозвалась с той же строчки

Тетя точка с запятой;

Двоеточие, мигая,

Закричало: - Нет, стой!

Я важнее, чем запятая

Или точка с запятой,

Потому что я в два раза

Больше точки одноглазой.

В оба глаза я гляжу,

За порядком я слежу.

- Нет... - сказала многоточие,

Еле глазками ворочая,

Если вам угодно знать,

Я важнее, чем прочие.

Там, где нечего сказать,

Ставят многоточие...

Вопросительный знак

Удивился: - То есть как?

Восклицательный знак

Возмутился: - То есть как!

- Так, - сказала точка,

Точка-одиночка.

Мной кончается рассказ.

Значит, я важнее вас.

ПРИМЕТЫ

Собираясь на экзамен,

Валя говорила:

- Если только палец мамин

Окунуть в чернила,

Если я перед доскою

Как-нибудь украдкой

Ухитрюсь одной рукою

Взять себя за пятку,

Если, сняв ботинок в школе,

Повторю заклятье,
А потом мешочек соли
Приколю на платье,
Если я в троллейбус новый
Сяду на Садовой,
А в троллейбусе вожатый
Будет бородатый,
Если я в пути не встречу
Ни единой кошки
Или вовремя замечу
И сверну с дорожки,
Не покажется священник
В нашем переулке
И дадут мне дома денег
На кино и булки,
Если я зашью монеты
В фартук под оборки,
То, по всем моим приметам,
Получу по всем предметам
Круглые пятерки!..
Но едва успела Валя
Кончить эту фразу,
Болтовню ее прервали
Три подруги сразу:
– Хорошо, давай поспорим!
Верь в свои приметы,
Ну, а мы пока повторим
Школьные предметы.
--

Наконец настал экзамен.
Мама уступила,
И несчастный палец мамин
Погружен в чернила,
И не встретился священник
По дороге в школу,
И достала Валя денег,
Чтоб пришить к подолу,
И она в троллейбус новый
Села на Садовой,
И в вагоне был вожатый
Очень бородатый,
И пред классною доскою
Удалось украдкой
Ей свободною рукою
Взять себя за пятку,
Но другие ученицы
Сдали все предметы,
А у Вали – единицы...
Вот вам и приметы!
МАСТЕР-ЛОМАСТЕР
Я учиться не хочу.
Сам любого научу.
Я – известный мастер
По столярной части!
У меня охоты нет
До поделки
Мелкой.
Вот я сделаю буфет,
Это не безделка.
Смастерю я вам буфет
Простоит он сотню лет.
Вытешу из елки
Новенькие полки.
Наверху у вас – сервиз,
Чайная посуда.
А под ней – просторный низ
Для большого блюда.

Полки средних этажей
Будут для бутылок.
Будет ящик для ножей,
Пилок, ложек, вилок.
У меня, как в мастерской,
Все, что нужно, под рукой:
Плоскогубцы и пила,
И топор, и два сверла,
Молоток,
Рубанок,
Долото,
Фуганок.
Есть и доски у меня.
И даю вам слово,
Что до завтрашнего дня
Будет все готово!
Завизжала
Пила,
Зажужжала,
Как пчела.
Пропилила полдоски,
Вздогнула и стала,
Будто в крепкие тиски
На ходу попала.
Я гоню ее вперед,
А злодейка не идет.
Я тяну ее назад
Зубья в дереве трещат.
Не дается мне буфет.
Сколочу я табурет,
Не хромой, не шаткий,
Чистенький и гладкий.
Вот и стал я столяром,
Заработал топором.
Я по этой части
Знаменитый мастер!
Раз, два
По полену,
Три, четыре
По колену.
По полену,
По колену,
А потом
Врубился в стену.
Топорище – пополам,
А на лбу остался шрам.
Обойдись без табурета.
Лучше – рама для портрета.
Есть у дедушки портрет
Бабушкиной мамы.
Только в доме нашем нет
Подходящей рамы.
Взял я несколько гвоздей
И четыре планки.
Да на кухне старый клей
Оказался в банке.
Будет рама у меня
С яркой позолотой.
Заглядится вся родня
На мою работу.
Только клей столярный плох:
От жары он пересох.
Обойдусь без клея.
Планку к планке я прибью,
Чтобы рамочку мою
Сделать попрочнее.
Как ударил молотком,
Гвоздь свернулся червяком.

Забивать я стал другой,
Да согнулся он дугой.
Третий гвоздь заколотил
Шляпку набок своротил.
Плохи гвозди у меня
Не вобьешь их прямо.
Так до нынешнего дня
Не готова рама...
--

Унывать я не люблю!
Из своих дощечек
Я лучинок наколю
На зиму для печек.
Щепочки колючие,
Тонкие, горючие
Затрещат, как на пожаре,
В нашем старом самоваре.
То-то весело горят!
А ребята говорят:
- Иди,
Столяр,
Разводи
Самовар.
Ты у нас не мастер,
Ты у нас ломастер!
ЧЕТЫРЕ ГЛАЗА
Глаза у Саши велики,
Но очень близоруки.
Врач прописал ему очки
По правилам науки.
Отшлифовали в мастерской
Два стеклышка на славу,
Потом заботливой рукой
Их вставили в оправу.
Очки вложили мастера
В коробку из пластмассы,
И Сашин дедушка вчера
Их получил у кассы.
Когда домой он их принес,
Внук оседлал очками нос
И заложил за ушки
Серебряные дужки.
Сквозь стекла Саша посмотрел
И день как будто посветлел.
Но только снял он стекла,
Как все кругом поблекло,
В очках и небо голубей,
Просторнее и выше,
И виден каждый воробей,
Усевшийся на крыше.
Но про очки ребятам всем
Известно стало сразу.
Они кричат ему. "Зачем
Тебе четыре глаза?
Саша, Саша - водолаз!
У тебя две пары глаз.
Два - такие, как у нас,
А другие про запас!"
Заплакал Саша от стыда,
Уткнулся носом в стену.
- Нет, - говорит он, - никогда
Очков я не надену!
Но мать утешила его:
- Очки носить не стыдно.
Все надо делать для того,
Чтоб лучше было видно!
Над теми, кто надел очки,

Смеются только дурачки
ГДЕ ТУТ ПЕТЯ, ГДЕ СЕРЕЖА?
Друг на друга так похожи
Комаровы-братья.
Где тут Петя, где Сережа,
Не могу сказать я.
Только бабушка и мать
Их умеют различать.
Не могу я вам сказать,
Кто из них моложе.
Пете скоро будет пять
И Сереже
Тоже.
--

Петя бросил снежный ком
И попал в окошко.
Говорят: в стекло снежком
Угодил Сережка.
Это кто разбил мячом
Чашку на буфете?
Петя был тут ни при чем,
А попало Пете.
--

Доктор смешивает их,
Так они похожи!
Пьет касторку за двоих
Иногда Сережа.
В праздник папа всю семью
Угощал мороженым.
Петя долю съел свою,
А потом - Сережину.
--

Поступили в детский сад
Петя и Сережа.
Пете новенький халат
Выдали в прихожей.
А Сереже говорят:
- Жадничаешь больно!
Получил один халат,
И с тебя довольно!
--

Няня Петю без конца
Мягкой губкой мыла,
Чтобы смыть с его лица
Синие чернила.
Смыла губкой полосу
На щеке и на носу.
Только кончила купать
Весь в чернилах он опять!
Няня мальчика журит:
- Петя! Это что же?!
А Сережа говорит:
- Няня, я Сережа!
--

К парикмахеру идут
Петя и Сережа.
Петю за руку ведут
И Сережу тоже.
Парикмахер через миг
Петю наголо остриг.
Голова его теперь
На арбуз похожа.
Только вышел он за дверь,

В дверь вошел Сережа...
Парикмахер говорит:
- Ты ж недавно был обрит!
Я еще твоих волос
Не стряхнул с халата,
А уж ты опять оброс.
Вон какой лохматый!
Видно, волосы растут
У тебя за пять минут!
Парикмахерских для вас
Хватит ли на свете,
Если в час по десять раз
Стричься будут дети?..
--

Вот однажды к ним во двор
Перелез через забор
Озорной мальчишка
Перепелкин Гришка.
Гришка - парень лет восьми,
Этакий верзила!
А пред младшими детьми
Хвастается силой.
Говорит он: - Эй, мальки!
Побежим вперегонки!
Объявляю летний кросс
От крыльца к сараю.
Три щелчка мне дайте в нос,
Если проиграю!
Или я, ребята, вам
Три щелчка на память дам!
Любит Гришка обижать
Тех, кто помоложе.
Но согласен с ним бежать
Комаров Сережа.
А уж Петя Комаров
У ворот сарая
Притаился между дров,
Гришку поджидая.
Раз-два-три-четыре-пять!
Гришка бросился бежать.
Добежал он, чуть дыша,
Обливаясь потом,
И увидел малыша,
Подбежав к воротам.
Был он очень удивлен,
Даже скорчил рожу,
Оттого что принял он
Петю за Сережу.
- Слишком тихо ты бежишь!
Говорит ему малыш.
Сядь-ка, длинноногий,
Отдохни с дороги!
- Не хочу я отдыхать,
Побежим с тобой опять!
В десять раз быстрее
Бегать я умею!
- Ладно! - Петя говорит.
Добежим до дома.
Кто кого опередит,
Даст щелчка другому!
Раз-два-три-четыре-пять!
Гришка кинулся бежать.
Все быстрее и все быстрее
Мчится он вприпрыжку...
А Сережа у дверей
Поджидает Гришку.
- Ну-ка, Гришка, где твой нос?

--

Говорят, что с этих пор
Не ходил ни разу
К братьям маленьким во двор
Гришка долговязый.
ПРИКЛЮЧЕНИЕ В ДОРОГЕ
По мостовой,
Взметая пыль,
Шел грузовой
Автомобиль.
На нем катили дети
Сереза с братом Петей.
А рядом, охраняя кладь,
Сидели бабушка и мать.
Смотрели пассажиры
На темный лес вдали.
Из городской квартиры
На дачу их везли.
На дачу, на дачу,
Пыхтя, вздымая пыль,
По мостовой горячей
Бежал автомобиль.
Ворчала бабушка сквозь сон,
Стараясь быть построже:
- Испортишь, Петя, патефон!
Оставь кота, Сереза!
В большой корзине кот сидел,
Подушками обложенный,
И подозрительно глядел
На прут в руке Серезиной.
Был этот кот мохнат и рыж,
Не из простого рода.
В последний раз поймал он мышь
Тому назад три года.
Но тут, встревоженный прутом,
Он вылез из корзины,
Вскочил на стол, махнул хвостом
И - прыг за борт машины!
Никто никак не ожидал,
Что он займется спортом...
Сереза первый увидал
И крикнул: - Кот за бортом!
Вскричала бабушка: - Шофер!..
Шофер объехал лужу,
Спокойно выключил мотор
И выглянул наружу.
Сейчас же бабушка, и мать,
И Петя, и Сереза
Кота отправились искать.
Шофер поплелся тоже.
- Кота не видели? - спросил
Прохожего Сереза.
- В Москву поехал! - пробасил
Внушительно прохожий.
Играли школьники в футбол.
Один, мигнув лукаво,
Сказал: - Налево кот пошел.
Другой сказал: - Направо.
Пробрался в пригородный сад
Сквозь изгородь Сереза.
Там на сосну он бросил взгляд
И увидал - кого же?
Сидел на ветке рыжий кот.
Он слушал щебет птичий
И ждал, что в когти попадет
Когда-нибудь добыча.

Позвал Сережа: – Кис-кис-кис!
Но кот слезать не думал вниз.
Еще повыше он полез,
Соседних птиц тревожа...
А Петя думал: "Кот исчез..
Теперь исчез Сережа.
Пойду попробую найти!",
Пошел искать он брата.
Бредет и видит по пути:
Крадется кот мохнатый.
Погнался Петя за котом,
Да опоздал немножко:
Пушистый кот в соседний дом
Шмыгнул через окошко.
Остался Петя у крыльца
И сел на пень устало,
Решив дождаться беглеца
Во что бы то ни стало.
Шоферу жалуется мать:
– Ну вот, пропал Сережа,
А Петя стал его искать
И потерялся тоже!
Пошел на поиски шофер,
Вошел в ворота дома
И невзначай попал во двор,
Где жил старик знакомый.
Старик траву в саду косил
И, весь дрожа от кашля,
Шофера шепотом спросил:
– Вот этот кот не ваш ли?
Шофер глядит: мохнатый кот
Сидит на горке, будто ждет,
И чинно лижет лапку.
– Должно быть, наш! – сказал шофер.
И вдруг, взбежав на косогор,
Схватил кота в охапку.
По мостовой шофер идет,
А вот идет Сережа.
У одного под мышкой кот,
И у другого тоже.
Выходит Петя из ворот,
Бежит к машине прямо.
В руках у Пети – третий кот.
Кота несет и мама.
Седая бабушка – и та
Несет под мышкою кота.
Хороший кот, пушистый кот,
Да, к сожалению, не тот...
А тот сидит в корзине
На грузовой машине.
Он прогулялся по дворам,
На завтрак съел лягушку
И поспешил вернуться сам
На мягкую подушку.
По мостовой,
Взметая пыль,
Шел грузовой
Автомобиль.
ЕЖЕЛИ ВЫ ВЕЖЛИВЫ
Ежели вы
Вежливы
И к совести
Не глухи,
Вы место
Без протеста
Уступите
Старухе.
Ежели вы

Вежливы
В душе, а не для виду,
В троллейбус
Вы поможете
Взобратся
Инвалиду.
И ежели вы
Вежливы,
То, сидя на уроке,
Не будете
С товарищем
Трещать, как две сороки.
И ежели вы
Вежливы,
Поможете
Вы маме
И помощь ей предложите
Без просьбы
То есть сами.
И ежели вы
Вежливы,
То в разговоре с тетей,
И с дедушкой,
И с бабушкой
Вы их не перебьете.
И ежели вы
Вежливы,
То вам, товарищ, надо
Всегда без опоздания
Ходить на сбор отряда,
Не тратить же
Товарищам,
Явившимся заранее,
Минуты на собрание,
Часы на ожидание!
И ежели вы вежливы,
То вы в библиотеке
Некрасова и Гоголя
Возьмете не навеки.
И ежели вы
Вежливы,
Вы книжечку вернете
В опрятном, не измазанном
И целом переплете.
И ежели вы
Вежливы,
Тому, кто послабее,
Вы будете защитником,
Пред сильным не робея.
--

Знал одного ребенка я.
Гулял он с важной нянею.
Она давала тонкое
Ребенку
Воспитание.
Был вежлив
Этот мальчик
И, право, очень мил:
Отняв у младших
Мячик,
Он их благодарил,
"Спасибо!" - говорил.
Нет, ежели вы
Вежливы,
То вы благодарите,
Но мячика
У мальчика

Без спросу
Не берите!
УРОК ВЕЖЛИВОСТИ
Медведя лет пяти-шести
Учили, как себя вести:
– В гостях, медведь,
Нельзя реветь,
Нельзя грубить и чваниться.
Знакомым надо кланяться,
Снимать пред ними шляпу,
Не наступать на лапу,
И не ловить зубами блох,
И не ходить на четырех.
Не надо чавкать и зевать,
А кто зеваает всласть,
Тот должен лапой прикрывать
Разинутую пасть.
Послушен будь, и вежлив будь,
И уступай прохожим путь,
А старых уважай
И бабушку-медведицу
В туман и гололедицу
До дома провожай!
Так Мишку лет пяти-шести
Учили, как себя вести...
Хоть с виду стал он вежливым,
Остался он медвежливым.
Он кланялся соседям
Лисицам и медведям,
Знакомым место уступал,
Снимал пред ними шляпу,
А незнакомым наступал
Всей пяткою на лапу.
Совал куда не надо нос,
Топтал траву и мял овес.
Наваливался брюхом
На публику в метро
И старикам, старухам
Грозил сломать ребро.
Медведя лет пяти-шести
Учили, как себя вести.
Но, видно, воспитатели
Напрасно время тратили!
КНИЖКА ПРО КНИЖКИ
– 1

У Скворцова
Гришки
Жили-были
Книжки
Грязные,
Лохматые,
Рваные,
Горбатые,
Без конца
И без начала,
Переплеты
Как мочала,
На листах
Каракули.
Книжки
Горько
Плакали.
– 2

Дрался Гришка с Мишкой.
Замахнулся книжкой,
Дал разок по голове

- 3

Горько жаловался Гоголь:
Был он в молодости щеголь,
А теперь, на склоне лет,
Он растрепан и раздет.
У бедняги Робинзона
Кожа содрана с картона,
У Крылова вырван лист,
А в грамматике измятой
На странице тридцать пятой
Нарисован трубочист.
В географии Петрова
Нарисована корова
И написано: "Сия
География моя.
Кто возьмет ее без спросу,
Тот останется без носу!"

- 4

- Как нам быть? - спросили книжки.
Как избавиться от Гришки?
И сказали братья Grimm
- Вот что, книжки, убежим!
Растрепанный задачник,
Ворчун и неудачник,
Прошамкал им в ответ:
- Девчонки и мальчишки
Везде калечат книжки.
Куда бежать от Гришки?
Нигде спасенья нет!
- Умолкни, старый минус,
Сказали братья Grimm,
И больше не серди нас
Брюзжанием своим!
Бежим в библиотеку,
В свободный наш приют,
Там книжки человеку
В обиду не дают!
- Нет, - сказала "Хижина
Дяди Тома",
Гришкой я обижена,
Но останусь дома!
- Идем! - ответил ей Тимур.
Ты терпелива чересчур!
- Вперед! - воскликнул Дон-Кихот.
И книжки двинулись в поход.

- 5

Беспризорные калеки
Входят в зал библиотеки.
Светят лампы над столом,
Блещут полки за стеклом.
В переплетах темной кожи,
Разместившись вдоль стены,
Словно зрители из ложи,
Книжки смотрят с вышины.
Вдруг
Задачник
Неудачник
Побледнел
И стал шептать:
- Шестью восемь
Сорок восемь,
Пятью девять
Сорок пять!
География в тревоге

К двери кинулась, дрожа.
В это время на пороге
Появились сторожа.
Принесли они метелки,
Стали залы убирать,
Подметать полы и полки,
Переплеты вытирать.
Чисто вымели повсюду.
И за вешалкой, в углу,
Книжек порванную грудку
Увидали на полу
Без конца и без начала,
Переплеты – как мочала,
На листах – каракули...
Сторожа заплакали:
– Разнесчастные вы книжки,
Истрепали вас мальчишки!
Отнесем мы вас к врачу,
К Митрофану Кузьмичу.
Он вас, бедных, пожалеет,
И подчистит, и подклеит,
И обрежет, и сошьет,
И оденет в переплет!
– 6

ПЕСНЯ БИБЛИОТЕЧНЫХ КНИГ
К нам, беспризорные
Книжки-калеки,
В залы просторные
Библиотеки!
Книжки-бродяги,
Книжки-неряхи,
Здесь из бумаги
Сошьют вам рубахи.
Из коленкора
Куртки сошьют,
Вылечат скоро
И паспорт дадут,
К нам, беспризорные
Книжки-калеки,
В залы просторные
Библиотеки!
– 7

Вышли книжки из больницы,
Починили им страницы,
Переплеты, корешки,
Налепили ярлыки.
А потом в просторном зале
Каждой полку указали:
Стал задачник в сотый ряд,
Где задачники стоят.
А Тимур – с командой вместе
Занял полку номер двести.
Словом, каждый старый том
Отыскал свой новый дом.
– 8

А у Гришки неудача:
Гришке задана задача.
Стал задачник он искать.
Заглянул он под кровать,
Под столы, под табуретки,
Под диваны и кушетки.
Ищет в печке, и в ведре,
И в собачьей конуре.
Гришке горько и обидно,
А задачника не видно.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Что тут делать? Как тут быть?
Где задачник раздобыть?
Остается – с моста в реку
Иль бежать в библиотеку!
– 9

Говорят, в читальный зал
Мальчик маленький вбежал
И спросил у строгой тети:
– Вы тут книжки выдаете?
А в ответ со всех сторон
Закричали книжки: – Вон!
– 10

ОТ АВТОРА
Написал я эту книжку
Много лет тому назад,
А на днях я встретил Гришку
По дороге в Ленинград.
Он давно уже не Гришка,
А известный инженер.
У него растет сынишка,
Очень умный пионер.
Побывал у них я дома,
Видел полку над столом.
Пятьдесят четыре тома
Там стояли за стеклом.
В переплетах – в куртках новых,
Дружно выстроившись в ряд,
Блещут книги двух Скворцовых,
Точно вышли на парад.
А живется им не худо,
Их владельцы берегут.
Никогда они отсюда
Никуда не убегут!
МАСТЕРСКАЯ В КАРМАНЕ
– 1

Подарок именной
Отличный
Перочинный
Стальной
Складной
Карманный нож.
Шестнадцать лезвий
В нем найдешь!
У каждого из них свое
Вполне удобное жилье.
И все они работники,
Усердней не найти,
Садовники и плотники,
Помощники в пути.
Есть между ними мастера,
А есть и подмастерья,
Давным-давно прошла пора,
Когда чинили перья.
И все ж
По правилам старинным
Нож
Называют перочинным.
Всегда готов он помогать
Тебе во всяком деле
Простую палку обстругать
И мастерить модели,
Разрезать тоненькую нить,
К дичку антоновку привить,
Отсечь сухие ветки,
В лесу оставить метки,

С конверта срезать марки,
С листа стереть помарки
Или на отдыхе в лесу
Нарезать хлеб и колбасу.
Смотри: уложенные в ряд,
Как серебро сверкая,
Отвертки, ножнички лежат...
Не нож, а мастерская!
В одно мгновенье может нож
Весь оцетиниться, как еж.
В карманной этой мастерской
Все то, что нужно, – под рукой:
Набор ножей и пилок,
И штопор для бутылок.
Есть и сверло, и долото,
И даже сам не знаю что!
Отличный нож,
Чудесный нож.
С таким нигде
Не пропадешь
Ни на воде,
Ни на земле.
Ни на воздушном корабле.

- 2

Тебе твой нож, как верный друг,
Окажет множество услуг.
Но, если попадет он в руки
Тем, кто играет с ним от скуки,
Он натворит немало бед.
Есть у меня один сосед.
Его зовут Шарашкин Колька.
Живет он ниже этажом.
Мы сосчитать не можем, сколько
Столов изрезал он ножом.
Перецарапал все обложки
И переплеты школьных книг.
Густую шерсть ангорской кошки
На днях он ножничками стриг.
В саду, на пристани, в трамвае
Испортил не одну скамью,
На гладкой спинке вырезая
Ножом фамилию свою.
На всех скамейках прочитай
Слова: "Шарашкин Николай".
На самой грязной парте в школе
Его фамилию найдешь...
Но наконец сбежал от Коли,
Решив пожить на вольной воле,
Стальной
Складной
Карманный нож.
Тупой, зазубренный и ржавый,
Пролез он сквозь карман дырявый,
Нарочно спрятался в траве
И пролежал недели две.
Здесь увидел впервые ножик
Жуков, шмелей, сороконожек.
И муравей за муравьем
В него входили, точно в дом.
Как в переулках незнакомых,
От изумления жужжа,
Бродило много насекомых
По всем извилинам ножа.
И скоро ножик перочинный
Покрылся пыльной паутиной.
Казалось, век он пролежит
В траве, потерян и забыт,

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Вдали от всех путей-дорожек,
Стальной
Складной
Карманный ножик...
- 3

Но шла из школы молодежь.
Один сказал: - Гляди-ка, нож!
Другой сказал: - Оставь, не трогай,
Пойдем-ка, брат, своей дорогой.
На что нам нужен этот лом!
А третий говорит: - Возьмем.
Я вам ручаюсь честным словом,
Что старый ножик станет новым!
Сказали школьники: - Ну что ж,
Возьмем в работу старый нож!
--

Сначала ножик перочинный
Купали в ванне керосинной,
Клинок отмыли за клинком,
Отшлифовали наждаком,
Тупые лезвия лечили
На карборундовом точиле.
И вот готов карманный нож.
Он стал по-прежнему хорош.
Опять начищены до блеска
Стальные ножнички, стамеска,
Опять сверкают, как стекло,
Отвертка, шило и сверло.
Блестит набор клинков и пилки
И цепкий штопор для бутылок.
Они живут в одном ноже
И с нетерпеньем ждут работы,
Как ждут машины в гараже
Или в ангаре самолеты.

МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ
Воды обыкновенной
В стаканчик набери
Пускать из мыльной пены
Мы будем пузыри.
Соломинку простую
Сейчас возьму я в рот,
Воды в нее втяну я,
Потом слегка подую
В соломинку - и вот,
Сияя гладкой пленкой,
Растягиваясь вширь,
Выходит нежный, тонкий,
Раскрашенный пузырь.
Горит, как хвост павлиний.
Каких цветов в нем нет!
Лилковый, красный, синий,
Зеленый, желтый цвет.
Взлетает шар надутый,
Прозрачнее стекла.
Внутри его как будто
Сверкают зеркала.
Огнями на просторе
Играет легкий шар.
То в нем синее море,
То в нем горит пожар.
Он, воздухом надутый,
По воздуху плывет,
Но и одной минуты
На свете не живет.
Нарядный, разноцветный,
Он лопнул навсегда,

Расплылся незаметно,
Растаял без следа.
А был такой надменный,
Заносчивый такой!
Хвалился, что из пены
Родился он морской.
В нем столько красок было,
Была такая спесь,
А он – воды и мыла
Раздувшаяся смесь.
Его я не жалею...
По правде говоря,
Стихи о нем длиннее
Всей жизни пузыря!
ЧТО ТАКОЕ ГОД?
Лодырей нынче не много
Водится
В школах у нас.
Юная армия
В ногу
Шагает из класса в класс.
Но, к сожаленью,
Сегодня
Возле одной из школ
Встретился мне второгодник.
С ним разговор я завел.
– Слушай,
Скажи мне вкратце:
Что же тебе за расчет
Каждый год оставаться
В классе на будущий год?
В три и четыре года
Люди закончат у нас
План пятилетний завода,
Ты же – в два года
Класс!
Села колхозные наши,
Только сойдут
Снега,
Сколько земли перепашут,
Сколько засеют га!
Сколько шахтеры
В забое
Вырубят за год пластов!
Сколько убьют
Китобои
В море громадных китов!
Сколько ткачихи полотен
Выткут на фабриках в год!
Сколько с конвейера сотен
Тысяч
Моторов сойдет!
Новые рельсы
Лягут,
Новые тысячи шпал.
Дюжину книжек за год
Выпустит толстый журнал.
За год появится новый
Многоэтажный дом,
Станет теленок
Коровой,
А жеребенок
Конем.
Годы идут без возврата,
Мчатся вперед
Не назад.
Может ли
Шестидесятый

Длиться два года подряд?
Нет, если год этот прожит,
Новый на смену идет.
Значит, и школьник не может
На год
Откладывать год!
Ты же
Одно и то же
В школе проходишь опять.
С теми,
Кто на год моложе,
Должен зады повторять.
Знаешь ты сам:
Оставаться
В классе на будущий год
Значит, навек расставаться
С классом, идущим вперед!..
Был ты вчера на футболе,
Славное дело - футбол,
Если футбольное поле
Не отбивает от школ.
Можешь болеть
За "Динамо"
Иль за "Торпедо"
Болей,
Но поболей за программу
Школы советской своей!
Если, не сделав работы,
Завтра получишь кол,
Значит,
В свои же ворота
С треском
Забьешь ты гол!
Нынче картина "Чапаев"
Будет в кино, говорят.
Только Чапаев
Лентяев,
Верно, не брал в свой отряд.
Перед картиной
Нельзя ли
Сделать на завтра урок?
Те, что картину снимали,
Тоже работали в срок.
Вовремя
Убрано поле,
Справился с планом завод.
Нет второгодников в школе.
Помни
по классу в год!
БАРАБАН И ТРУБА
Жил-был на свете барабан,
Пустой, но очень громкий.
И говорит пустой буян
Трубе - своей знакомке:
- Тебе, голубушка-труба,
Досталась легкая судьба.
В тебя трубач твой дует,
Как будто бы целует.
А мне покоя не дает
Мой барабанщик рьяный.
Он больно палочками бьет
По коже барабанной!
- Да, - говорит ему труба,
У нас различная судьба,
Хотя идем мы рядом
С тобой перед отрядом.
Себя ты должен, баловник,
Бранить за жребий жалкий.

Все дело в том, что ты привык

Работать из-под палки!

ИЗ ЛЕСНОЙ КНИГИ

ПРАЗДНИК ЛЕСА

Что мы сажаем,

Сажая

леса?

Мачты и реи

Держать паруса,

Рубку и палубу,

Ребра и киль

Странствовать

По морю

В бурю и штиль.

Что мы сажаем,

Сажая

леса?

Легкие крылья

Лететь в небеса.

Стол, за которым

Ты будешь писать.

Ручку,

Линейку,

Пенал

И тетрадь.

Что мы сажаем,

Сажая

леса?

Чашу,

Где бродят

Барсук и лиса.

Чашу,

Где белка

Скрывает бельчат,

Чашу,

Где пестрые

Дятлы

Стучат.

Что мы сажаем,

Сажая

леса?

Лист,

На который

Ложится роса,

Свежесть лесную,

И влагу,

И тень,

Вот, что сажаем

В сегодняшний день.

ОТКУДА СТОЛ ПРИШЕЛ?

Берете книгу и тетрадь,

Садитесь вы за стол.

А вы могли бы рассказать,

Откуда стол пришел?

Недаром пахнет он сосной.

Пришел он из глуши лесной.

Вот этот стол – сосновый стол

К нам из лесу пришел.

Пришел он из глуши лесной

Он сам когда-то был сосной.

Сочилась из его ствола

Прозрачная смола.

У нас под ним – паркетный пол,

А там была земля.

Он много лет в лесу провел,

Ветвями шевеля.

Он был в чешуйчатой коре,

А меж его корней

Барсук храпел в своей норе
До первых вешних дней.
Видал он белку, этот стол.
Она карабкалась на ствол,
Царапая кору.
Он на ветвях качал галчат
И слышал, как они кричат,
Проснувшись поутру.
Но вот горячая пила
Глубоко в ствол его вошла.
Вздыхнул он – и упал...
И в лесопилке над рекой
Он стал бревном, он стал доской.
Потом в столярной мастерской
Четырехногим стал.
Он вышел из рабочих рук,
Устойчив и широк.
Где был на нем рогатый сук,
Виднеется глазок.
Домашним жителем он стал,
Стоит он у стены.
Теперь барсук бы не узнал
Родной своей сосны.
Медведь бы в логово залез,
Лису объял бы страх,
Когда бы стол явился в лес
На четырех ногах!..
Но в лес он больше не пойдет
Он с нами будет жить.
День изо дня, из года в год
Он будет нам служить.
Стоит чернильница на нем,
Лежит на нем тетрадь.
За ним работать будем днем,
А вечером – читать.
На нем чертеж я разложу,
Когда пора придет,
Чтобы потом по чертежу
Построить самолет.

ПЕСНЯ О ЖЕЛУДЕ

С колпачком на голове,
Будто в путь готовый,
Он скрывается в листве
Дуба золотого.
Но, простившись со своей
Веткой-колыбелью,
Он уйдет на много дней
В сумрак подземелья.
Под землей он будет спать
В непогоду и стужу,
А когда-нибудь опять
Выбьется наружу.
В этот гладкий коробок
Бронзового цвета
Спрятан маленький дубок
Будущего лета.
Коль его не разгрызет
Белка острым зубом,
Сотни лет он проживет
Коренастым дубом.
Коль свинья его не съест,
Рылом землю роя,
Он деревьям наших мест
Будет старшиною.
Пусть растет он до небес,
С каждым годом выше.
Пусть раскинет свой навес
Многоскатной крышей.

Темно-бурый, как медведь,
Дюжий – в три объёма,
Будет он листвою шуметь
Вырезной, зубчатой.

БУДУЩИЙ ЛЕС

В лесу я видел огород.
На грядках зеленели
Побеги всех родных пород:
Березы, сосны, ели.
И столько было здесь лесной
Кудрявой, свежей молодежи!
Дубок в мизинец толщиной
Тянулся вверх из желудя.
Он будет крепок и ветвист,
Вот этот прут дрожащий.
Уже сейчас раскрыл он лист
Дубовый, настоящий.
Вот клены выстроились в ряд
Вдоль грядки у дорожки,
И нежный лист их красноват,
Как детские ладошки.
Касаясь ветками земли,
В тени стояли елки.
На ветках щеточкой росли
Короткие иголки.
Я видел чудо из чудес:
На грядках огорода
Передо мной качался лес
Двухтысячного года.

ПОДМОСКОВЬЕ

Лесной питомник

ЛЕСНАЯ ГОСТЬЯ

Из пригородной рощи
Иль из глуши лесной
Она в Москву на площадь
Приехала весной.
И с нею нераздельно
В столицу привезли
Ее надел земельный
Кусок родной земли.
Не маленьким ребенком,
А деревом в соку
Ее четырехтопка
Доставила в Москву.
Перед огромным домом
Из камня и стекла,
На месте незнакомом
Приют она нашла.
В глуши лесная липа
Не слышала вокруг
Ни звука, кроме скрипа
Скучающих подруг.
А здесь – на новом месте
Покою ночью нет.
Над крышею "Известий"
Мелькает беглый свет.
Фонарь сияет ярко,
Освещены дома...
И думает дикарка:
"Когда ж наступит тьма?"
Но, гостя дорогая,
Привыкнешь ко всему:
К тому, что не пускают
В Москву ночную тьму.
Расти на новоселье,
Живи здесь много дней,
Над городской панелью
Цвети и зеленей.

Дыши прохладой летом
И радуй каждый год
Медовым легким цветом
На площади народ!
НОВЫЙ САД
Пришли на пустырь перед школой московской,
Где долго скучала земля,
Сирени кусты и березки-подростки,
Каштаны, дубы, тополя.
В осеннее время, когда перед школой
Ребята, как пчелы, гудят,
Еще приезжают сюда новоселы
Деревья не больше ребят.
Здесь выше деревьев сквозная ограда.
Стволы молодые стройны.
Сквозь легкую зелень растущего сада
Четыре дороги видны.
Но будет пора – и листва, зеленея,
От улицы сад заслонит.
Под будущим дубом в широкой аллее
Большая скамейка стоит.
И, в сад превращая пустырь этот голый,
Мы слышим шуршанье листвы
За всеми открытыми окнами школы
Одной из окраин Москвы.
ЗИМНИЕ КОСТЕР
– 1

Нам открывается страна
С вокзального порога.
Отворишь дверь – и вот она,
Железная дорога!
Дают свистки кондуктора,
Поют рожки на стрелке,
И ударяют буфера
Тарелками в тарелки.
Зеленый, красный свет горит,
И каждый миг сигналом
Вокзал с дорогой говорит
И поезда – с вокзалом.
– 2

Крепок утренний мороз,
Но, вспотев от жара,
Прямо в небо паровоз
Бьет струями пара.
Мы выходим на перрон,
На снежок хрустящий.
Мы находим свой вагон
Новенький, блестящий.
Хочет каждый из ребят
Сесть к окну поближе.
По углам торчком стоят
Смазанные лыжи.
Плавно тронул паровоз.
Город, до свиданья!
Проезжают без колес
За окошком зданья.
Вот и кончились дома.
В окнах посветлело.
Подмосковная зима
Блещет гладью белой.
– 3

На пустынном полустанке
Мы выходим на перрон.
Распрощался на стоянке
С пассажирами вагон.

Постояв перед вокзалом,
Поезд с грохотом исчез.
Мы идем за ним по шпалам:
И сворачиваем в лес.
Сосен сизые иголки
Побелели наверху,
А разряженные елки
Словно в заячьем пуху.
Тишина. И только дятел,
Хлопотливый, деловой,
Барабанит, будто спятил,
Машет пестрой головой.
Только изредка тяжелый
Снежный ком валится в снег.
Впереди – деревня, школа,
Вкусный ужин и ночлег.
– 4

Мы встречаем утро в школе,
В окна льдистые глядим.
За одним окошком – поле,
Бор сосновый – за другим.
Хлопья снега с неба падают
Пеленой сквозной
И, мелькая, сердце радуют
Чистой белизной.
Сыплет, сыплет снег охалками
На поля зима.
До бровей накрылись шапками
Низкие дома.
Как хмельной идет-шатается
По мосткам ходок.
А в ведре гремит, болтается
Молодой ледок
– 5

С ледяной съезжая горки
На открытый лед реки,
Пишут тройки и восьмерки
Наши острые коньки.
Мы узорами изрежем,
Исчертим речную гладь.
Хорошо нам чистым, свежим,
Снежным воздухом дышать!
– 6

Костер раскладывать пора
Настал закатный час.
Зажгутся разом два костра
На небе и у нас.
Огнем охвачен край небес,
И длинный, красный луч
Насквозь пронизывает лес,
Пробившись из-за туч.
И лес стоит в густом дыму,
Как будто солнца шар,
В штыки лучей встречая тьму,
Зажег лесной пожар.
Пилу несите и топор,
Валите сухостой.
Пусть и у нас горит костер
Такой же золотой.
Пусть хворост корчится в огне,
Пускай трещит кора...
А снег кружится в вышине
Над пламенем костра.
– 7

Идем во тьме и в тишине.
Под нами снег хрустал.
Холодный месяц на сосне
Корабликом стоит.
Кругом – деревья до небес.
И с каждым ветерком
Вздыхает лес, роняет лес
Тяжелый снежный ком.
Спят глухари, медведи спят
В снегах, в лесной глуши.
А кроме них да нас, ребят,
Здесь нет живой души.
Пора и нам домой, в постель.
Сильней кружится снег,
И поздних путников метель
Торопит на ночлег.
– 8

Мы снова входим в школьный дом.
Постели нам готовы.
И веет в комнатах теплом
И свежестью сосновой.
Железной дверкою звеня,
Гудит, стреляет печка.
И все ребята у огня
Нашли себе местечко.
Стремится пламя на простор,
Бушует в дымоходе,
Напоминая нам костер,
Пылавший на свободе.
И в этот тихий, поздний час,
Зардевшись от мороза,
Пришли в свой класс проведать нас
Ребята из колхоза.
В снегу морозном, как в пыли,
Их куртки и ушанки.
С собой ребята принесли
Сосновых дров вязанки
Пришел за ними черный пес.
Он свел знакомство с нами
И, между лап уткнув свой нос,
Глядел, зажмурясь, в пламя.
А мы, усевшись на скамьи,
На парты и поленья,
Давай рассказывать свои
Дела и приключенья.
Могли болтать мы до утра,
Но вот встает вожатый
И говорит: – Вам спать пора,
А нам домой, ребята!
Они ушли в поля, в леса,
И слышались во мраке
Далекий смех, и голоса,
И звонкий лай собаки...
– 9

Общий сбор трубят горнисты.
Петухи встречают день.
Мы простимся с полем чистым,
С лесом белым и пушистым,
С дымом дальних деревень.
После зимнего похода
Возвращаемся
Домой
И до будущего года
Распрощаемся
С зимой.
– 10

Опять несет нас паровоз
По колее дорожной.
В дороге петь под гул колес
Любую песню можно.
Сейчас огни у нас зажгут,
И окон отраженья
С вагоном рядом побегут
Прозрачной, светлой тенью.
Среди полей, среди лесов
Несемся без оглядки,
И вторят хору голосов
Гремящие площадки.
Еще платформа или две
Мелькнут в окне вагонном
И вот уж поезд наш в Москве
Стоит перед перроном.
Зеленый, красный свет горит.
И каждый миг сигналом
Вокзал с дорогой говорит
И поезда – с вокзалом.
Даю! свистки кондуктора,
Поют рожки на стрелке.
И ударяют буфера
Тарелками в тарелки.
Рядами частых фонарей
Столица засверкала.
И мы выходим из дверей
Московского вокзала.
ТАРАТОРКИ, ПОГОВОРКИ, БАСЕНКИ
ВЕСЁЛЫЕ ЧИЖИ {написано в соавторстве с Д. Хармсом}
Жили в квартире
Сорок четыре,
Сорок четыре
Веселых чижа:
Чиж – судомойка,
Чиж – поломойка,
Чиж – огородник,
Чиж – водовоз,
Чиж за кухарку,
Чиж за хозяйку,
Чиж на посылках,
Чиж – трубочист.
Печку топили,
Кашу варили
Сорок четыре
Веселых чижа:
Чиж с поварешкой,
Чиж с кочережкой,
Чиж с коромыслом,
Чиж с решетом.
Чиж накрывает,
Чиж созывает,
Чиж разливает,
Чиж раздает.
После работы
Брались за ноты
Сорок четыре
Веселых чижа.
Дружно играли:
Чиж – на рояле,
Чиж – на цимбале,
Чиж – на трубе,
Чиж – на тромбоне,
Чиж – на гармони,
Чиж – на гребенке,
Чиж – на губе.
Ездили к тетке,

К тетке чечетке
Сорок четыре
Веселых чижа.
Чижа на трамвае,
Чижа на машине,
Чижа на телеге,
Чижа на возу,
Чижа в таратайке,
Чижа на запятках,
Чижа на оглобле,
Чижа на дуге.
Спать захотели,
Стелют постели
Сорок четыре
Усталых чижа:
Чижа – на кровати,
Чижа – на диване,
Чижа – на скамейке,
Чижа – на столе,
Чижа – на коробке,
Чижа – на катушке,
Чижа – на бумажке,
Чижа – на полу.
Лежа в постели,
Дружно свистели
Сорок четыре
Веселых чижа:
Чижа – трити-лито,
Чижа – тирли-тирли,
Чижа – дили-дили,
Чижа – ти ти-ти,
Чижа – тики-рики,
Чижа – рики-тики,
Чижа – тютти-люти,
Чижа – тю-тю-тю!
ДВА КОТА
Жили-были два кота
Восемь лапок, два хвоста.
Подрались
Между собой
Серые коты.
Поднялись
У них трубой
Серые хвосты.
Бились днем и ночью.
Прочь летели клочья,
И остались от котов
Только кончики хвостов.
ЧТО ГОРИТ?
– Кажись, пожар?
Спросил Захар.
– А что горит?
Промолвил Тит.
– Соседний дом.
Сказал Пахом.
– Туши пожар!
Кричит Макар.
– Уж потушили!
Сказал Василий.
ДВАЖДЫ ДВА
Таблица
Умножения
Достойна
Уважения.
Она всегда во всем права:
Чтоб ни случилось в мире,
А все же будет дважды два
По-прежнему четыре.

СТЫД И ПОЗОР!

Стыд и позор Пустякову Василию:
Он нацарапал на парте фамилию,
чтобы ребята во веки веков
Знали, что в классе сидел Пустяков!
ЧЕМ БОЛЕН МАЛЬЧИК?

Он лежит в постели,
Дышит еле-еле.

Перед ним на стуле

Капли и пилюли

И с водой,

И без воды,

За едой

И без еды,

Порошки

И банки,

Пузырьки

И склянки.

Доктор выслушал младенца,

А потом и говорит

- Инфлюэнца-симуленца,

Притворенца, лодырит!

ДРУЖЕСКИЙ СОВЕТ

На крапиву

Не садись.

Если сядешь

Не сердись!

ЧУДО

Где-то по дорожке

Бегают сапожки.

А в сапожках - ножки.

А на ножках - колышка.

Чудо, да и только!

КТО УПАЛ

- Это кто упал? Сережа?

- Нет, не он, - его одежда.

- Что же стукнула одежда?

- В середине был Сережа.

СЧИТАЛКА

В нашем классе

Нет лентяев,

Только Вася

Николаев.

Он приходит на урок,

Засыпает, как сурок.

Лодырь,

Лодырь,

Лежебока,

Проворонил

Три урока,

На четвертый

Опоздал,

Пятый

Где-то пропадал,

На шестом

Мешал

Учиться,

На седьмом

Ходил

Лечиться,

На восьмом

Играл в футбол,

На девятый

Не пришел.

На десятом

Корчил рожи,

На четырнадцатом

Тоже,

На двадцатом
Видел сон,
На тридцатом
Выгнан
Вон.
ПЕТЯ-ПОПУГАЙ
Первоклассник
Жуков Петя
Подражает
Всем на свете,
Повторяет
Слово в слово
Все, что слышит
От другого.
Смотрит на небо
Прохожий,
Петя Жуков
Смотрит тоже.
Клоун в цирке
Корчит рожи,
Петя Жуков
Корчит тоже.
Вверх ногами
Ходят дети,
Вверх ногами
Ходит Петя.
Первоклассник
Жуков Петя
Подражает
Всем на свете
Всем знакомым,
Незнакомым,
Людям, птицам,
Насекомым.
Подражает он сороке
Тараторит на уроке,
Подражает он собаке
Целый день проводит в драке.
Подражает комару,
Подражает кенгуру,
Подражает стрекозе,
Подражает шимпанзе.
Первоклассник
Жуков Петя
Подражает
Всем на свете,
Повторяет
Слово в слово
Все, что слышит
От другого.
И за это
Называем
Все мы Петю
Попугаем.
УМНЫЙ ВАСЯ
Нынче в классе
Спросили у Васи:
- Как делают, Вася, стекло?
Сказал он: - Бывает,
Окно разбивают,
Потом
Под разбитым окном
Собирают
Осколков большое число.
- Послушай, Василий,
Представь, что купили
Варенья один килограмм.
Дели его с Настей

На равные части.

Поскольку достанется вам?

Ответил Василий:

– Уж если купили

Варенья один килограмм,

Зачем

Нам деленье?

Поем

Я варенье,

А Насте

И части

Не дам!

РАЗГОВОР С ПЕРВЫМ КЛАССОМ

Первый класс!

Первый класс!

Сколько грамотных

У вас?

Тридцать три!

Тридцать три!

Все раскрыли

Буквари!

– Кто из вас,

Кто из вас

Нынче в школе

Первый раз?

– Наши все

Ученики

В первом классе

Новички!

– Кто из вас,

Кто из вас

Опоздал сегодня

В класс?

– Тридцать три

Ученика

В класс явились

До звонка!

– Кто из вас,

Кто из вас

Не пришел

Сегодня в класс?

– Иванов!

Иванов!

Он сегодня

Нездоров!

– Первый класс,

Первый класс!

Есть ли

Лодыри у вас?

– Есть один,

Есть один!

Это – Вася

Чекалдин.

Про него,

Про него

Про лентяя

Одного

Вы услышите

Рассказ,

Только

В следующий раз!

ВСТРЕЧА

Однажды аист длинноногий

Лягушку встретил на дороге.

"Ох, не люблю вас, долгоязых!"

Она проквакала, вздохнув.

"А я люблю вас, пучеглазых!"

Сказал он, раскрывая клюв.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
чьи вы?

- Вы чьи? Вы чьи? - спросил гусей
Летевший мимо воробей.

- Егоровы. А вы-то чьи?

- А мы ничьи! Свои, свои!

"Два дня проживший мотылек..."

Два дня проживший мотылек

Дает сегодня в школе

По географии урок

Трем бабочкам и моли.

Он говорит: "Светило дня

Вокруг Земли вращается.

Ну, а Земле вокруг меня

Вращаться полагается.

Важнейшую на свете роль

Играют бабочки и моль!"

"Воробьи по проводам..."

Воробьи по проводам

Скачут и хохочут.

Верно, строчки телеграмм

Ножки им щекочут.

"Две медведицы смеются..."

Две медведицы смеются:

- Эти звезды вас надули!

Нашим именем зовутся,

А похожи на кастрюли...

"Червяк дорогу сверху вниз..."

Червяк дорогу сверху вниз

В огромном яблоке прогрыз

И говорит: "Не зря боролись!

Мы здесь открыли Южный полюс".

ГДЕ РЕБЕНОК?

Башлык

Штыком.

Два платка

Под башлыком.

Шерстяные шаровары

Да чулок четыре пары...

Наворочено одеж,

А ребенка не найдешь!

СКАЗКА ПРО КОПЫТА И РОГА

- Скажи, Козел,

Спросил Осел,

На что тебе рога?

- Когда я зол,

Сказал Козел,

Божаю я врага!

- А чем же ты,

Спросил Козел,

Бодаешься, безрогий?

- Лягаюсь! - вымолвил Осел,

Мое оружие

Ноги!

В ответ Козел

Боднул Осла,

Осел занес копыто.

Но их девчонка разняла

Водю из корыта.

И хоть мала

Она была

Всего лишь в первом классе,

Но хворостиной прогнала

Обоих восвояси.

Осел Козлу

Сказал: - Ага!

Не помогли

Тебе рога!

- Да и тебе

Копыта!

Сказал козел

Сердито.

"Ходит, ходит..."

Ходит, ходит

Попрошайка.

Просит, просит:

Дай-ка,

Дай-ка,

Дай кусочек пирожка,

Дай глоточек молока,

Пол-котлетки,

Пол-сосиски,

Пол-конфетки,

Пол-редиски,

Пол-резинки,

Пол-линейки,

Пол-картинки,

Пол-копейки.

ЖАДИНА

- Гриша, Гриша, дай мне нож.

- Ты обратно не вернешь.

- Дай-ка, Гриша, карандаш.

- Ты обратно не отдашь.

- Гриша, Гриша, дай резинку.

- Ты откусишь половинку.

- Гриша, Гриша, дай чернил.

- Ты бы сбегал и купил.

ПОЧЕМУ у ЧЕЛОВЕКА ДВЕ РУКИ и ОДИН ЯЗЫК

Одна дана нам голова,

А глаза два

И уха два,

И два виска, и две щеки,

И две ноги, и две руки.

Зато один и нос и рот.

А будь у нас, наоборот,

Одна нога, одна рука,

Зато два рта, два языка,

Мы только бы и знали,

что ели да болтали!

"Рассеянный в Алма-Ата..."

Рассеянный в Алма-Ата,

Принял за верблюда кота,

Сказал что за чудо!

Я видел верблюда,

Лизавшего кончик хвоста!

"Жил юноша некий в Москве..."

Жил юноша некий в Москве,

Он в сквере гулял по траве,

И думал: - в Америке

в каком-нибудь скверике

Ходил бы я на голове!

ВЕСЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ от "А" до "Я"

Ребятам объявляется,

что поезд отправляется,

Немедля отправляется

От станции Москва

До первой буквы - "А".

Пары разводит паровоз,

Зажег два фонаря

И мчится с грохотом колес

По строчкам букваря.

Поехали.

Отъехали

От станции Москва

И, наконец, доехали

До первой буквы - "А".

- А

Вот два столба наискосок,
А между ними – поясок.
Ты рту букву знаешь? А?
Перед тобою буква "А".
Вот мраморная арка
Ведет в аллею парка.
Идет аллея до ворот,
А у ворот автобус ждет.
Куда по гладкой мостовой
Сейчас поедем мы с тобой?
Знает каждый человек:
С буквы "А" (заглавной)
Начинается Артек
Детский лагерь славный.
Только встанет алый шар
Утром на заре,
Будит чистый звук фанфар
Лагерь на горе.
Под горою Аю-Даг
Юный пионер
Поднимает алый флаг
Флаг СССР.
У буквы "А" мы простоим
Не меньше трех минут.
Давайте, братцы, поедим,
Пока гудок дадут.
В мешке у нас продукты
На десять дней пути.
Но хорошо бы фрукты
В дорогу припасты.
Да вот фруктовый магазин!
Здесь припасли для нас
Антоновку и апельсин,
Арбуз и ананас.
Вот абрикос, а вот айва...
Какие вкусные слова
И все на букву "А"!
Но снова объявляется,
Что поезд отправляется,
В дорогу отправляется
По строчкам, по листам.
Ребята, по местам!
Поехали, поехали,
Минуты не проехали,
Пред нами на столбе
Большая буква "Б".
– Б
Вы посмотрите: кто такой,
Загородив дорогу,
Стоит с протянутой рукой,
Согнув баранкой ногу?
Он нас с тобой зовет к себе
И говорит: "Я – буква "Б".
Вот целый класс – четвертый "Б"
Собрался на лужайке.
Борис играет на трубе,
Богдан – на балалайке.
Поет заливчато баян
То басом, то дискантом,
И вторит гулкий барабан
Веселым музыкантам.
Пришел с букетом этот класс
К вокзальному порогу,
Чтоб проводить меня и вас
В далекую дорогу.
А есть ли булочная тут?
Да вот она! Смотри:
Буханки, булки продают,

Баранки, сухари.
Батонов, бубликов гора
И сдоба всех сортов.
Но дальше ехать нам пора.
Наш поезд в путь готов.
Поехали, поехали,
Одну строку проехали,
Еще строку и две,
И наконец доехали
До третьей буквы – "В".
Вот буква "В" видна вдали
Красивая, витая,
Как будто крендель испекли,
Приезжих поджидая.
Пойдем по скошенной траве
И добредем до буквы "В".
– В

Вот водокачка. Вот вокзал.
Вагоны, вагонетки.
Вон паровоз товарный стал
На самой дальней ветке.
Один состав вдали исчез,
Второй – у семафора.
Из Севастополя экспресс,
Владивостокский скорый...
А есть вагон, что может нас
Доставить к морю на Кавказ.
И если хочешь через день
Увидеть влажную сирень
И волны у балкона,
Шагни с платформы на ступень
Вот этого вагона.
У нас великая страна,
Одна шестая света.
Еще на севере весна,
А уж на юге лето.
Но поезд отправляется,
В дорогу отправляется,
В пути он изгибается,
Несется по дуге.
И скоро появляется
Пред нами буква "Г".
Да, перед нами буква "Г"
Стоит подобно кочерге.
– Г

В конце дороги у горы
Копают грунт машины.
А вот готовят гончары
Горшки из красной глины.
Гончар сидит за верстаком
И мнет руками мягкий ком,
Вертящийся на диске,
И ком становится горшком,
Кувшином или миской.
Чтоб глина сделалась тверда,
Чтоб из нее ушла вода,
Стоят горшки и кружки
На полках для просушки.
А для того, чтоб стал красив
Горшок из глины красной,
Его должны мы, просушив,
Покрывать глазурью ясной.
Теперь горшок пора обжечь,
И в первый раз идет он в печь.
Горшок выходит из огня
Румянее и краше,
Готовый с завтрашнего дня
Варить борщи и каши.

Один в другом стоят горшки,
И ждут они отправки.
Их повезут грузовики
К дверям посудной лавки.
Вот гуси с выводком гусят
Галдят, шипят, как змеи.
Грузовику они грозят,
Вытягивая шеи.
Но не страшна грузовику
Гусей горластых стая.
Гудком грозит он гусаку,
Дорогу расчищая.
Глядите: голуби летят,
И снегом серебристым
Их крылья белые блестят,
Мелькая в небе чистом.
Как будто ветер снег пронес
Под самым небосклоном...
Но вновь гудит наш паровоз,
Пора нам по вагонам!
Отъехали от станции.
А вылезем мы где?
Мы вылезем на станции,
Где будет буква "д".
Видны за окнами дома
И дети на дорожках.
А вот и буква "д" сама
На самоварных ножках.
- Д
У дороги лес дубовый,
До плеча нам этот лес.
А когда-нибудь дуброва
Здесь раскинет свой навес.
Заведутся здесь лисицы.
Мед в дупле найдет медведь,
На деревьях будут птицы
Гнезда вить и песни петь.
Это желуди когда-то
Посадили здесь ребята,
Чтобы вырос до небес
Богатырь - дремучий лес.
У той же буквы строят дом
Большой, многооконный.
Встает этаж за этажом
Железный и бетонный.
В жару, и в холод, и в туман
Возводят дом рабочие.
Им подает подъемный кран
Цемент, кирпич и прочее.
Растет домище-великан,
Дорос почти до крыши.
И с каждым днем подъемный кран
Уходит выше, выше...
Но снова мы поехали
По узкой колее
И наконец приехали
К вокзалу с буквой "Е".
- Е
Буква "Е" - она же "п"
Вроде этажерки.
(Полка средняя ее
Не совсем по мерке.)
Мы сошли у буквы "Е",
Посидели на скамье.
Ежевика мы поели
И в реке меж камышей
Осетра поймать хотели,
А поймали трех ершей.

В этом месте очень колко
Все, что в руки ни возьмешь:
Нам ладони колет елка,
Ежевика, ерш и еж.
Нам в лесу попался ежик.
Но, подняв его с земли,
Головы его и ножек
Разглядеть мы не могли.
Ощетинил он иголки,
Словно иглы старой елки,
Спрятал ноги, спрятал нос
И в клубок свернулся колкий,
Будто перьями оброс.
Отпустил я недотрогу.
Но довольно о еже.
Нам пора опять в дорогу.
Уезжаем к букве "ж".

- Ж

Эта буква широка
И похожа на жука.
Да при этом, точно жук,
Издает жужжащий звук:
Ж-ж-ж-ж!
Жужжат над лугом в жаркий день
Кружащиеся пчелы
И шмель мохнатый, и слепень,
И майский жук тяжелый.
Но есть другой жужжащий звук:
Жужжит не овод и не жук,
Не дружный рой пчелиный,
Не рыжий шмель и не комар...
С жужжаньем мчится на пожар
Машина за машиной.
Должно быть, каждый видел дом
В два этажа и выше
С большим двором и гаражом
И вышкой на крыше.
Смотрите - в верхнем этаже
Пожарные сидят.
А ниже - в светлом гараже
Машины в дверь глядят.
Сигнал дежурный подает,
И через миг один
Бежит наружу из ворот
Отряд автомашин.
Ребенок, может быть, в избе,
Шутя, огонь зажег.
Иль сажа вспыхнула в трубе,
Иль загорелся стог,
Горит жильё или амбар
В ночной тиши иль днем,
Жужжащей пулей на пожар
Летят борцы с огнем.
Добит огонь - разбойник злой,
И вот уже назад
Несется дружно удалой
Пожарников отряд.
Но туча на небе встает.
Уж верно, быть грозе.
А нам пора на самолет
Летим мы к букве "з".

- З

На эту букву посмотри
Она совсем как цифра три.
В звезде найдешь ты букву "з",
И в золоте, и в розе,
В земле, в алмазе, в бирюзе,
В заре, в зиме, в морозе.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
И в звонкой зелени берез,
И в землянике зрелой...
А мы летим с тобой в колхоз,
Где все зазеленело.
Шумят колхозные сады,
Звенит трава зеленая,
И даже в зеркале воды
Есть зелень отраженная.
Не испугает нас гроза,
Летим мы выше туч.
И нам в пути слепит глаза
Закатный длинный луч.
Вот за рекой большой колхоз,
Зеленые луга.
В тиши стада коров и коз
Жуют, склонив рога.
Ребята разожгли костры
Из трав и сушняка,
Чтоб разлетелись комары
От сизого дымка.
Мы на зеленую траву
Садимся меж ребят.
Мы их зовем к себе в Москву.
– Зимю! – говорят.
Картошку мы печем в золе.
Но надо уезжать.
И, разбежавшись по земле,
Взлетаем мы опять.
Несемся ввысь, летим вперед
Сквозь тучи грозовые
И прилетели на завод,
Что нашей родине дает
Машины грузовые.
Здесь много трудится людей,
Машины создавая.
Из многих строится частей
Трехтонка грузовая.
Из многих строится частей
Мотор, коробка скоростей,
И кузов, и кабина,
Мосты – и вся машина.
Все эти части до одной
Не соберешь руками.
Они на ленте подвижной
Друг к другу едут сами.
А лента движется вперед
И дни и ночи напролет.
И вот, когда придет пора,
Мотор на место сядет.
Его на раме мастера
Заботливо приладят.
Теперь на раме есть мотор,
Кабина, где сидит шофер.
Сейчас поставят кузов
Для перевозки грузов.
Надев колеса, в бак зальют
На первый путь бензину.
Затем обкатчику сдают
Готовую машину.
Мотор обкатчик заведет
И выезжает из ворот.
А нам, друзья, лететь пора.
Исправилась погода.
Здоровы будьте, мастера,
Рабочие завода!
Дорога змейкою бежит,
А реки, как ручьи.
Куда ж теперь наш путь лежит?

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Конечно, к букве "и".

- и

Спускаясь плавно с вышины,
Находим мы площадку.
Внизу флажки уже видны.
Идем мы на посадку.
Колеса выпустив свои,
Стальная наша птица
Недалеко от буквы "и"
Среди полей садится.
Ты с этой буквою знаком.
Стоят два колышка рядком,
А между ними поясок,
Протянутый наискосок.
Над речкой у обрыва,
Поникнув головой,
Поблескивает ива
Серебряной листвою.
На каждой ветви гибкой
Дрожат от ветерка
Листочки, словно рыбки
В сетях у рыбака.
Шуршат деревья листьями
Над самой рябью вод.
Плывет к причалам пристани
Столичный пароход.
А там на горке над рекой
Идет работа день-деньской,
Ползут змеею стружки.
Готовят детям в мастерской
Из дерева игрушки.
Искусно выточенный конь
Стоит, готовый к бою.
Его за повод только тронь
Помчится за тобою.
Вот самоходный пароход
И поезд с машинистом.
Лишь заведи его - пойдет,
Да как еще - со свистом!
Нам показали мастера
Отличную работу.
Но в путь-дорогу нам пора.
Идем мы к самолету.
Опять мотор мы завели
И, оторвавшись от земли,
Летим над степью гладкою,
И вдруг увидели вдали
Огромное "и краткое".
- и
У станции "и краткое"
Нас встретили загадкою.
"Прочти и отгадай-ка:
Что надо пропустить,
Чтоб можно было зайку
В зайку превратить?"
Один из нас минуты три
Подумал над разгадкою
И отвечал: - Крючок сотри
Над буквою "и краткое"!
А в это время над землей
Промчался пчел гудящий рой.
Летят они, как пули.
Несутся пчелы а лес густой,
Чтоб строить новый улей.
Взлетел на клен пчелиный рой,
Повис в зеленой чаще.
А мы возьмем мешок пустой,
Поймаем рой жужжащий.

Мешок ребята отнесут
В подарок пчеловоду.
Пускай в колхозе припасет
Для нас побольше меду.
А мы отправимся пока
К соседней букве – к букве "к".
Опять летим сквозь облака.
Но надо опускаться,
Вот перед нами буква "к".
Стоит жара. Ни ветерка.
Идем к реке купаться.

– К
Кусты на берегах крутых
Нас укрывают тенью.
А мы разделись – и бултых!
Поплыли по теченью.
Купались долго мы в реке,
Копались в мягком иле.
Потом катались в челноке
И карасей ловили.
Среди густого камыша,
Как по лесной тропинке,
Челнок скользил, слегка шурша,
Кругом цвели кувшинки.
И вдруг мы слышим вдалеке
Как будто дробь погони.
С горы спускаются к реке
Рысцою легкой кони.
Ребята гонят жеребят
На ближний плес купаться,
А те играют и шалют,
Куснуть друг друга норовят
И ну – в песке кататься.
Вот черногривый конь гнедой
Погнал волну кругами,
Перебирая под водой
Проворными ногами.
Кипит в реке водоворот,
Несется плеск и ржанье,
Пока под ивами идет
Веселое купанье.
Мы постояли у реки,
Готовые к походу,
Следя за тем, как стригунки
Расплескивают воду.
Кукушка пела нам "ку-ку",
Но мы "прощай" сказали
Коням, кукушке, тростнику
И лодке на причале.
Опять в кабину сел пилот,
Завел свои моторы,
И полетел наш самолет
В небесные просторы.
Куда ж теперь он полетел?
К ближайшей букве – букве "л".

– Л
На траве лесной поляны
Летний лагерь полотняный.
Погляди: в любой палатке
Вещи сложены в порядке.
Нет лентяев и нерях
В пионерских лагерях!
На площадке легкой змейкой
Алый флаг взлетает ввысь.
Это утром на линейку
Пионеры собрались.
Вместе с ними солнце встало,
Смотрит сверху на ребят,

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

И в лучах полоской алой
Сотни галстуков горят.
Над столовой – купол неба,
Нет над нею потолка.
Подают нам ломти хлеба
И кувшины молока.
Мы попили и поели
И, сказав спасибо всем,
На машине полетели
К новой букве – к букве "М".
– М

То вниз, то вверх бежит перо,
Рисуя букву "М",
Как бы спускаешься в Метро
И вверх идешь затем.
В Метро на мрамор и гранит
Ложится мягкий свет.
Сама тут лестница бежит
И все конца ей нет.
Одна из лестниц мчится ввысь,
Другая вниз идет.
Ты можешь сам по ней пройтись,
А хочешь – стой, не шевелись:
Ступенька доведет!
Мелькая, мчатся поезда
По рельсам под Москвой.
В Метро не жарко никогда,
Морозов нет зимой.
Гуляет меж бетонных стен
Бесшумный ветерок.
Но побывать у буквы "Н"
Давно пришел нам срок.

– Н
Ты букву "Н" найдешь в свинце,
И в никеле, и в цинке.
Найдешь в начале и в конце,
А также в серединке.
Найдешь и в солнцу, и в луне,
И в синем океане.
Найдешь и в полной тишине,
И в звонком барабане.
Не может быть без буквы "Н"
У бочки дна, у дома стен.
У буквы "Н" – наборный цех.
Готовит книжки он для всех.
Писатель написал рассказ
И новые загадки.
Но написал их только раз
Чернилами в тетрадке.
Нельзя же толстую тетрадь
Сто тысяч раз переписать!
Печатать надо книжки.
В наборной опытный народ
Для книжки буквы наберет
Из ящика без крышки.
Наборщик смотрит в мастерской
В раскрытую тетрадку,
И буквы бережной рукой
Он ставит в ряд – одну к другой
На планочку – верстатку.
Резные буквы из свинца
В ряды он ставит ловко.
Набрал страницу до конца
И обвязал веревкой.
Но утомителен для глаз
Наборный труд старинный.
Пусть поработает за нас
Наборная машина.

Она и строчки наберет,
И отольет в пластинки.
А ты работаешь, как тот,
Кто пишет на машинке.
Строка к строке, строка к строке,
Литой набор ложится.
И вот сверкает на доске
Свинцовая страница.
Она пойдет в соседний зал,
В машину прочно ляжет.
А уж в машине влажный вал
Страницу краской смажет.
Пустил машину машинист,
И чуть налег на чистый лист
Набор, покрытый краской,
Бумага стала сказкой!
Так лист готовят за листом,
Потом переплетают,
И новых сказок толстый том
Читатели читают.
У буквы "Н" прервем поход.
Нам надо отдохнуть.
У "Н" мы встретим Новый год,
Пройдет зима, весна пройдет,
А там и снова в путь!
НОВЫЙ ГОД
Дети спать пораньше лягут
В день последний декабря,
А проснутся старше на год
В первый день календаря.
И не в полночь – утром белым
Год начнется для ребят.
За окном оледенелым
Будет слышен скрип лопат.
Год начнется тишиною,
Нам знакомой с прошлых зим:
Шум за рамою двойною
Еле-еле уловим.
Но ребят зовет наружу
Зимний день сквозь лед стекла
В освежающую стужу
Из уютного тепла.
Мы покинем кров домашний,
Чтоб на стрелки поглядеть,
Чуть взойдет над Спасской башней
Солнце, красное как медь.
Добрым словом мы помянем
Года старого уход,
Начиная утром ранним
Новый день и Новый год!
Но вот опять пришла весна,
И лето настает.
И теплый ветер из окна
В дорогу нас зовет.
Пойдем не очень далеко
К одной знакомой букве – к "О".
– О
Мы видим школьный огород.
Водой он свежей полит.
О нем заботится народ
Окучивает, полет.
Лежат здесь окна на земле.
Блестят на солнце стекла.
Под ними лук растет в тепле,
Редис, морковь и свекла.
Смотрите, свежий огурец
Бочком лежит на грядке.
Меж листьев прячется, хитрец,

Играет с нами в прятки.
Вот помидоры, вот салат,
А вот укроп кудрявый.
Здесь овощей не заглушат
Разросшиеся травы.
Пойдем отсюда по тропе
И мы дойдем до буквы "п".
- П

Пред нами птицы разных стран.
Здесь целый город птичий!
Вот розоватый пеликан.
Под клювом у него карман
Для пойманной добычи.
Вот ковыляющий пингвин,
Морской пловец проворный.
А рядом - голубой павлин
Раскинул хвост узорный.
Вот попугай на вас глядит,
Горбатым клювом щелкая,
И тут же перепел сидит
С рябью перепелкою.
У той же самой буквы "п",
Свернув направо по тропе,
Увидите вы вот что:
Над дверью надпись: "Почта".
Сюда пришло твое письмо,
А почтальон поставил
На нем почтовое клеймо
И тут же в путь отправил.
А дальше поезд, пароход
Или почтовый самолет
Письмо по адресу повез
В такой-то город иль колхоз.
И вот письмо доставлено
Тому, кому отправлено!
Его вручили, например,
Потапову Андрею.
А нам пора до буквы "р"
Добраться поскорее!
- Р

Мы встретили ученика,
И на его шинели,
На уголках воротника,
Две буквы - "ру" - блестели.
А на фуражке с козырьком
Блестящий ключик с молотком.
Такими хлопцами, как он,
Гордиться могут в школе:
Он и в работе чемпион,
И в пляске, и в футболе.
Не зря такой же ученик
Был первым, кто на свете
В просторы космоса проник
На корабле-ракете.
Всем нашим юным мастерам
Любого званья, цеха
Строителям и столярам,
Электрикам и малярам
Желаем мы успеха!
Но слышен паровозный свист,
Садимся мы в экспресс.
И нас товарищ машинист
Доставит к букве "с".
- С
У буквы "с" сажают сад
Ребята сотой школы.
К весне листвой зашелестят
Деревья-новоселы.

Здесь будут травы и кусты,
И тополя, и клены.
И глянет солнце с высоты
Сквозь каждый лист зеленый.
Большой цветник разбил отряд
Соседней новой школы.
Пускай летят из сада в сад
Через дорогу пчелы!
Пусть блещет каждый сад и сквер
Своим цветным нарядом.
Пусть будет весь СССР
Сплошным цветущим садом!
У буквы "С" – сосновый бор.
Сосна к сосне, как на подбор.
Спилили толстые стволы
И в доски превратили,
А столяры из них столы
И стулья сколотили.
А самый стройный, гибкий ствол
Служить на парусник пошел
И мачтой в синем море
Гуляет на просторе.
Есть по соседству зоосад.
Там за решетками оград
Живут сычи и совы,
Синицы, страусы, сурки,
Слоны, горбатые быки,
Косматые коровы.
Пасется северный олень,
И соболь спит на полке.
И, как собаки в жаркий день,
Сидят, скучая, волки.
Трусливый суслик у стены
Снует, шурша в соломе.
Стоят огромные слоны
В своем слоновьем доме.
Спокойно дремлет старый слон
И хлопает ушами.
И ходит слух, что ночью он
Дрожит перед мышами.
Вот уши серые торчат
Откормленного зайца.
А там семейство медвежат
На сене кувыркается.
Висит, качаясь на хвосте,
Смешная обезьянка.
Но нам пора на букву "Т".
Бежим до полустанка!
– Т
Мы так давно с тобой в пути.
Скучают наши мамы.
На телеграф бы нам пойти,
Послать им телеграммы!
Нам из окна телеграфист
Дает бумажный тонкий лист,
И пишем мы три слова:
"Здоровы будь здорова".
За телеграмму с нас берут
Положенную плату.
А через несколько минут,
Стуча ключом, передают
Слова по аппарату.
Нам говорят, что через час
Доставят телеграммы.
Но мама не услышит нас...
Поговорить бы с мамой!
Пред тем, как тронулся вагон,
Успели на минутку

Мы забежать на телефон.
И вот зовут нас в будку.
Телефонист дает Москву,
А говорим мы сами:
– Прощай! Мы едем к букве "у"!
Кричим мы в трубку маме.
– у
Заходим в школу на часок.
Стоят рядами парты,
И отвечают свой урок
Ученики у карты.
Вот первый школьник показал
Моря своей указкой.
Другой нашел на ней Урал,
Потом хребет Кавказский.
Урал на карте очень мал,
В длину четыре пальца.
На карте нет ущелий, скал
И нет заводов, где металл
Готовят нам уральцы.
Учитель прочитал рассказ
И будто на Урале
На рудниках за этот час
Мы с вами побывали.
Мы постояли у печей
Завода на Магнитке,
Где, как сверкающий ручей,
Чугун струится жидкий.
В земле железная руда
Спала бесчисленные года,
Скрывалась в недрах темных,
Но рудокоп ее достал,
И вот металл заклокотал
В печах огромных
Домнах.
Сейчас в ковши он будет течь,
Нас обдавая жаром.
Потом в мартеновскую печь
Пойдет он к сталеварам.
Но вот кончается урок.
Идут гулять ребята.
А наг в живой свой уголок
Уводят два юнната.
Здесь в уголке живут ужи.
Мы их берем без страха.
А вот лягушки и ежи,
Удод и черепаха.
У черепахи главный шеф
Юннат Углов Володя.
Но нам пора на букву "ф".
Плывем на пароходе.
– ф
Фанфары слышатся вдали:
На пристани у мола
Наш пароход встречать пришли
Любители футбола.
Команды двух военных школ
Играть приехали в футбол.
Идем смотреть на этот матч.
Суворовцы с налета,
Открыв игру, забили мяч
Нахимовцам в ворота.
И хорошо, что не в свои!..
Но слышен грозный свист судьи.
Судья зовет к порядку
Футбольную площадку.
Игра горячая футбол!
Для уравниенья счета

Нахимовцы забили гол
Суворовцам в порота.
Еще не кончена игра,
А нам гудок из гавани
Напоминает, что пора
Опять пуститься в плаванье.
Наш пароход всю ночь плывет.
Морская гладь спокойна.
И вдруг в пути мы видим флот
Советский китобойный.
Он быстро движется к земле.
Соскучился по дому.
И флаг на каждом корабле
Рад ветерку родному.
Ходили фабрики-суда
Почти под самый полюс.
Они не раз с горами льда
И с бурями боролись.
А кит – бродячий великан
Их обдавал волною
И вверх выбрасывал фонтан
В пять метров вышиною.
Везет флотилия в Союз
Китовый жир, китовый ус,
Добыча не плоха!
Мы проводили корабли,
А сами к гавани пошли
К ближайшей букве "х".
– х

Недалеко от буквы "х",
Как снег, белеют вороха
Очищенного хлопка.
Откуда этот снег идет?
Его дает чудесный плод
Хлопчатника коробка.
Полна коробка волокна.
В коробке зреют семена.
Когда же осенью она
Свои раскроет створки,
Приходят дни уборки.
Уборка – хлопотливый труд.
Усердно хлопок соберут
Колхозы-хлопководы.
Потом на склады повезут,
Оттуда – на заводы.
Но снова едем мы в колхоз.
Нам встретился художник.
Он ящик с красками привез
И свой станок – треножник.
Привез художник и тетрадь,
И белый холст на раме,
Углем он начал рисовать,
А мы – карандашами.
Нарисовали мы с холма
Поля колхозные, дома.
В полях уборку хлеба
И над полями небо.
Нарисовали пастуха
У дома на крыльце.
Потом, покинув букву "х",
Пошли мы к букве "ц".

– ц
У буквы "ц", достав билет,
Мы побывали в цирке.
Медведь ведет мотоциклет,
А цапли – пассажирки.
А вот наездник цирковой
Гарцует на осле.

Ногами вверх, вниз головой
Стоит он на седле.
Вот двое братьев-медвежат
Цепочку натянули,
И обезьяна-акробат
Качается на стуле.
У обезьяны на плече
Собака-танцовщица...
Но нам пора на букву "ч"
Отсюда торопиться!
- ч

В пути нам захотелось пить.
И вдруг в дремучей чаще
Мы видим тоненькую нить
Лесной ручей журчащий.
Поет он чистым голоском,
Чешуйками струится.
И, наклонясь над ручейком,
Мы напильсь водицы.
Какая сладкая вода
Здесь - в чаще незнакомой!
Такой воды мы никогда
Не пробовали дома.
Наполнив чайник через край,
Мы воду вскипятили
И очень вкусный, свежий чай
В лесу из чашек пили.
Потом пошли мы, не спеша,
К соседней букве - к букве "ш".
- ш

Идем-бредем - за шагом шаг
Весь день без остановки.
И вот пришли в универмаг
Купить родным обновки.
В универмаге продавцы
Нам шарфы показали,
Шелков различных образцы
И шерстяные шали,
Тут шапки, шляпы для ребят
Лежат в одном отделе,
В другом на вешалках висят
И шубы и шинели...
В ларьке направо - шоколад.
В ларьке налево - лимонад.
Здесь только нет для нас борща.
Его найдем у буквы "щ"!
- щ

У шипящей этой буквы
Щи и борщ кипят в котлах.
Сколько свеклы, сколько брюквы
И капусты на столах!
Сколько репчатого лука
На большой сковороде!
Лещ и карп, карась и щука
Тихо плавают в воде.
Перед каждой новой сменой
Здесь наводят чистоту.
Долго моют пол и стены,
Моют щетками плитку.
Все начищено до блеска.
От кастрюль струится свет.
Здесь машина-мясорезка
Рубит мясо для котлет.
Чистит овощи машина,
Мелет кофе, режет сыр,
И с картошки лентой длинной
Сам снимается мундир.
Пищей свежей и здоровой

Кормит досыта народ
Эта фабрика жаркого,
Щей наваристых завод!
Мы славно пообедали
У щедрой буквы "щ".
Всего мы здесь отведали:
И щуки и борща.
А рано утром натошак
Пошли мы к букве "Твердый знак".
Но не могли найти никак
Ни твердый знак,
Ни мягкий знак...
- Ъ, Ь
Мы долго думали в пути,
Где эти знаки нам найти,
Ц после размышленья
В печать решили мы послать
Такое объявление:
"Пропала
Не собака,
А два
Печатных знака.
Найти их рядом мудрено.
Но, может быть, однако,
Словцо отыщется одно,
Где будут оба знака?"
В одной из утренних газет
Мы через день прочли ответ
От школьника Листова
Из города Ростова.
Илья Листов ответил так:
"И твердый знак, и мягкий знак
Найдешь в одно мгновенье.
Ты их найдешь,
Когда прочтешь
Свое же объявление!"
Мы объявление перечли
И оба знака в нем нашли.
И написали мы в Ростов:
"Благодарим, Илья Листов!"
Потом в автомобиле
Мы съехали с горы
И быстро докатили
До станции "Еры".
Так сотни лет звалась она
До нас, в былые времена.
А нынче эту букву мы
Обычно называем "ы".
- ы
Глядим, - у станции "Еры"
Заборы красят маляры.
Спросили мы у маляров:
- Скажите, маляры,
Где отыскать десяток слов,
В которых есть "еры"?
Нам отвечали маляры:
- Нет случая такого,
Чтоб эта самая "еры"
Была в начале слова.
Бывает рта буква
В конце и в середине.
В конце капусты, брюквы
И в середине дыни.
Легко найдете вы "еры"
В словах "костры" и "топоры".
В "бутылке" и в "корыте".
Еще три слова на "еры"
Вы сами подберите!

Сказав спасибо малярам,
Мы покатали по горам,
Помчались легче пуха
По гладкой, ровной колее
И увидели букву "Э",
Похожую на ухо.

- Э

До этой буквы нас довез
Не паровоз - электровоз.
Он нас домчал в короткий срок.
Его толкал электроток.
Несет нам ток электросеть,
Чтоб лампочки могли гореть,
Чтобы до утренней зари
Светили ярко фонари.
Мы в светлый зал гуськом вошли,
Там, выстроившись в ряд,
Жужжат машины, как шмели,
Таинственно гудят.
Они не ткут, они не шьют
И не прядут для нас.
А то, что нам они дают,
Невидимо для глаз.
Идут от дома провода
На запад, на восток.
По ним в колхозы, города
Бежит электроток.
Вот почему мы этот дом
Электростанцией зовем.
У той же буквы есть экран
Большое полотно.
Пред тем, как сесть в аэроплан,
Смотрели мы кино.
Мы видели киножурнал,
Чапаевцев в бою.
Потом автобус нас помчал
На главный аэровокзал.
Летим до буквы "Ю".

- Ю

В пути, в неведомом краю
Нам компас - лучший друг.
Одной заглавной буквой "Ю"
На нем отмечен Юг.
А стрелка легкая - магнит
На Север кончиком глядит.
Довольно Север мне найти,
И я в короткий срок
Определить могу в пути,
Где Запад, Юг, Восток.
Над облаками мы летим
По компасу на Юг,
На берег моря, в Южный Крым,
Где нет зимою вьюг.
На Юге к морю мы пошли.
Валы бегут, шумят.
Глядим: пускает корабли
Компания ребят.
Один из них нам показал
Устройство корабля.
- Вот это, - говорит, - штурвал
Иль колесо руля.
- Вот палубы! - сказал моряк.
Переднюю зовут
По-нашему - морскому - "бак",
А кормовую - "ют".
И долго с юным моряком
Мы разговор вели.
Отлично с морем он знаком

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

И знает корабли.

Он рассказал нам по пути,
Что очень любит флот
И в юнги думает пойти,
Чуть только подрастет.

Мы с черноморцем удалым
Расстались, как друзья.
И, покидая Южный Крым,
Несемся к букве "я".

- Я

От буквы "А" до буквы "я"

Течет река Аму-Дарья.

Полна воды Аму-Дарья.

Ее могучая струя

Пойдет туда, где ныне

Еще безлюдные края,

Песчаные пустыни.

Пускай в песках, где пауки

Да ящерицы жили,

Перекликаются гудки

И хлопка мягкие тюки

Везут автомобили.

Пусть будет хлебным этот край,

Безводный и бесплодный.

Пусть яблоч, ягод урожай

Приносит ежегодно!

От буквы "А" до буквы "я"

Течет река Аму-Дарья.

От буквы "А" до буквы "я"

Идет и азбука моя.

По ней везли нас поезда,

Морские пароходы.

Мы повидали города,

Колхозы и заводы.

На самолете мы неслись,

Спускались вниз, взлетали ввысь.

На легкой лодке плыли,

Тряслись в автомобиле.

И вот доехали, друзья,

Мы до последней буквы - "я".

А эта буква оттого

Считается последней,

Что ты себя же самого

Не ставишь в ряд передний.

Не могут ждать у нас в стране

Почета, славы, чести

Те, у которых "я" да "мне"

Стоят на первом месте!

Народ толково и не зря

Расставил буквы букваря.

Ты эти буквы заучи.

Их три десятка с лишком,

А для тебя они - ключи

Ко всем хорошим книжкам.

В дорогу взять не позабудь

Ключей волшебных связку.

В любой рассказ найдешь ты путь,

Войдешь в любую сказку.

Прочтешь ты книги о зверях,

Растеньях и машинах.

Ты побываешь на морях

И на седых вершинах.

Найдешь ты храбрости пример

В своей любимой книжке.

Увидишь весь СССР,

Всю Землю с этой вышки.

Тебе чудесные края

Откроет путь от "А" до "я".

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

ПОЖАР (первая редакция)

На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Стоит солдат у будки.
Смотрит вокруг
На север,
На юг,
На запад,
На восток,
Не виден ли дымок?
Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:
"Печку, Леночка, не тронь.
Жжется, Леночка, огонь!"
Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щелку красную глядит,
А огонь поет - гудит:
"Нынче в печке места мало,
Разгуляться негде стало!
Маме, Леночка, не верь.
Приоткрой немножко дверь!"
Приоткрыла дверцу Лена.
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.
Стало страшно бедной Лене.
Лена выбежала в сени,
Дверь закрыла за собой,
А огонь ревет: "Открой!"
В щелку двери дымом дунул,
Руку в скважину просунул.
Лена бросилась на двор,
Со двора - через забор...
А огонь все выше, выше.
Кошка мечется на крыше.
Из соседних ворот
Выбегает народ
Кто с кувшином, кто с ведром
Заливать горящий дом.
Пожар! Пожар!
Из окна на тротуар
В лужу падает перина,
Кресло, примус и картина,
Граммфон и самовар...
Караул! Пожар! Пожар!
На площади базарной,
На каланче пожарной
Динь-дон, динь-дон
Раздается громкий звон.
Начинается работа,
Отпираются ворота,
Собирается обоз,
Тянут лестницу, насос.
Из ворот без проволочки
Выезжают с треском бочки.
Вот уж первый верховой
Поскакал по мостовой.
А за ним отряд пожарных
В медных касках лучезарных
Пролетел через базар
По дороге на пожар...

А огонь все выше, выше,
Вылезает из-под крыши,
Озирается кругом,
Машет красным рукавом.
"Чья взяла! – кричит народу,
Бейте стекла! Лейте воду!
Я по крышам побегу,
Целый город подожду!"
Но уж близко по дороге
Вереницей мчатся дроги.
Впереди несется вскачь
Запыхавшийся трубач.
Перед домом в клубях пыли
Лошадей остановили.
Вверх направили рукав,
Медный рот ему зажав.
Зашипел рукав упругий,
Весь затрясся от натуги
И, когда открыли кран,
Высоко пустил фонтан.
Эй, бригада, не зевай!
Качай, качай!
Злой огонь ревет и пышет,
Двух пожарных сбросил с крыши,
А топорника Кузьму
Задушить хотел в дыму.
Но Кузьма – пожарный старый,
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Падал с крыши десять раз.
Ничего он не боится,
Бьет огонь он рукавицей,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.
Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,
И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.
Сунул голову в окошко.
Посмотрел... Да это кошка!
"Пропадешь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!"
Широко бушует пламя.
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома...
Отбивается Кузьма.
Ищет в п имени дорогу,
Кличет младших на подмогу.
И спешат к нему на зов
Десять бравых молодцов.
Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Черным облаком густым
Вслед за ними вьется дым...
Пламя мечется и злится,
Убегая, как лисица.
А пожарная кишка
Гонит зверя с чердака.
Вот уж бревна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
"Пощади меня, Кузьма,
я не буду жечь дома!"
"Замолчи, огонь коварный!
Говорит ему пожарный:
Будешь помнить ты Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму.
Будешь жить ты только в печке,
Только в лампе и на свечке!"

Тут огонь в последний раз
Рассердился – и погас.
На панели у ворот
Ждет спасителей народ.
Лишь увидели Кузьму,
С криком бросились к нему
Обнимают, в гости просят,
Пироги ему выносят.
"Ах, Кузьма, ты наш Кузьма,
Спас ты нынче нам дома!
Дорогой ты наш пожарный,
Мы навеки благодарны!"
На скамейке у ворот
Лена горько слезы льет.
Дом сгорел у бедной Лены
Потолки, полы и стены,
Кошка, кукла и кровать.
Ночью негде будет спать.
А вдобавок ей за шалость
От родителей досталось.
Плачет девочка навзрыд.
А Кузьма ей говорит:
"Плакать, барышня, не стоит,
Новый дом для вас построят.
Ваша кошка спасена.
Полюбуйтесь, – вот она!"
Лена крепко сжала кошку
И утихла понемножку.
От ворот по мостовой
Отъезжает верховой.
А за ним отряд пожарных
В медных касках лучезарных
Едет медленно назад.
Бочки, прыгая, гремят.
Вот Кузьма сидит на дрогах.
У него лицо в ожогах,
Лоб в крови, подбитый глаз.
Да ему не в первый раз!
Поработал он не даром
Славно справился с пожаром!
ДУРАКИ
За горою у реки
Жили-были дураки,
Жили,
Были,
Поживали,
Громко песню распевали:
Ай люли, люли, люли!
Пролетали журавли,
Залетели в город Муром,
Поклонились нашим курам,
Поклонились до земли,
Ай люли, люли, люли!
Что ни делает дурак,
Все он делает не так:
Начинает не с начала,
А кончает как попало.
На суку сидит верхом,
Бьет с размаху топором.
Говорит с верхушки птица:
Эй, дурак! Беда случится
Сук подрубишь под собой
Полетишь вниз головой!
Ай люли, люли, люли
Пролетали журавли,
За горою у реки
Славно жили дураки,
Да недавно отчего-то

Одолела их зевота.
Все ходили, ошалев,
Да зевали нараспев.
Дуракам сказали тетки
"Подвяжите подбородки,
Да ложитесь почивать
Перестанете зевать!"
Но зевакам стало хуже:
Не идет зевок наружу,
Дует в уши, давит грудь,
Страсть как хочется зевнуть!
Ай люли, люли, люли!
Пролетали журавли.
Дураки не знали счета.
Вдруг царю пришла охота
Чтобы время скоротать
Дураков пересчитать.
Дураки на все согласны.
На досуге, в полдень ясный
Собрались они на луг
И на землю сели в круг.
Говорят: "Начнем-ка, братцы!
Чур, со счета не сбиваться!"
Только вдруг из облаков
Хлынул дождь на дураков.
Дураки не ожидали,
Что там льется? Не вода ли?
Коли чистая вода,
Это, братцы, не беда.
А вот ежели помой,
Дело было бы другое!
Ай люли, люли, люли!
Пролетали журавли!
Солнце в небе засияло,
Облаков как не бывало...
После дождика опять
Принялись они считать.
Весь народ пересчитали,
Одурели и устали,
Да последнее число
Позабыли, как назло!
Ай люли, люли, люли!
Пролетали журавли.
За горою у реки
Жили-были дураки,
Жили,
Были,
Поживали,
Громко песню распевали:
Ай люли, люли, люли!
Плыли в миске корабли,
Да наехали на ложку,
Налетели на картошку,
Затрещали корабли...
Ай люли, люли, люли!
Ай люли, люли, люли!
Наши лапти в лес пошли,
Да нашли пчелиный улей,
Много меду зачерпнули
И ребятам принесли.
Ай люли, люли, люли!
ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТОЛА И СТУЛА
Перед завтраком в столовой
Стукнул ножкой стол дубовый.
Стук,
Стук,
Стук, стук-стук,
- Слушай, стул - мой старый друг.

Столько лет и столько зим
В старом доме мы стоим.
Отчего бы нам с тобой
Не пройтись по мостовой?
Стул с продавленным сиденьем
Отвечает с удивленьем:
– Что ты, что ты, старый стол!
Не с ума ли ты сошел?
У меня кривые ноги,
Спотыкнусь я на пороге.
Сто ступенок на пути,
До крыльца мне не дойти!
Вышиб дверь дубовый стол
И по лестнице пошел.
Старый стул, его сосед,
Побежал за ним вослед.
Прыг на пятую ступень,
На десятую ступень,
На двенадцатую боком,
На пятнадцатую скоком,
На двадцатую волчком
И до сотой кувырком.
Эй, держите! Караул!
Убежали стол и стул.
Славный день! Веселый день!
Меж домов цветет сирень.
Голосит-гудит гармоника,
Смотрят дети с подоконника.
А пройдешь за ворота
Там и стук, и суета.
Разошелся старый стул,
Всеми ножками взмахнул.
– Для чего я, бестолковый,
Столько лет стоял в столовой?
Фу-ты, ну-ты, черт возьми,
Погуляю я с людьми.
Удивляется народ,
Пропускает их вперед,
А они идут посмеиваются
Да на солнышке расклеиваются.
Стол скрипит: – Не отставай,
Скоро сядем мы в трамвай.
Подошел трамвай со звоном.
Люди кинулись к вагонам.
Старый стол хотел войти,
Да застрял он на пути.
На подножке он торчит,
А кондукторша кричит:
– Не задерживай вагон,
Вылезай скорее вон!
Стол скрипит, не унывая:
– Обойдемся без трамвая.
Эка невидаль – трамвай!
Эй, извозчик, подавай!
Натянул извозчик вожжи.
– Прокачу я вас попозже.
Едет сзади ломовой
Отвезет он вас домой!
Мчатся дроги по дороге,
Конь здоровый, толстоногий,
А на дрогах – ломовой
С кучерявой головой.
А за ним из-под рогожки
Кресла выставили ножки,
Два дивана, зеркала,
Фортепьяно и метла.
Ломовой, как видно, занят,
Пассажиров братъ не станет.

Заскрипел усталый стул:
– Я бы малость отдохнул.
Очень жесткая дорога,
Я расклеился немного,
А на спинке – пузыри,
А на ножках – волдыри.
Отвечает стол сердито:
– У меня доска разбита.
Я расклеился давно,
Да теперь мне все равно.
Вон столовая Нарпита
До полуночи открыта.
Ты в окошко посмотри
Сколько столиков внутри,
А на столиках клеенки
И хрустальные солонки.
Забежим на пять минут
Поглядеть, как там живут.
Вверх по лестнице парадной
Потащился стол громадный
И, войдя в просторный зал,
Белым столикам сказал:
– Как живете? Как скрипите,
Что хорошего в Нарпите?
Но столы со всех сторон
Заскрипели: – Выйди вон!
Что за дерзость! Что за стыд!
Ты клеенкой не накрыт!
Наступает темнота,
Запирают ворота,
Бьют на площади часы,
В переулках воют псы.
По дороге с громким гулом
Старый стол идет за стулом.
У разбитого стола
Крышка в сторону сползла,
А у сломанного стула
Ножку заднюю свернуло.
Вдруг из каменных ворот
На дорогу вышел кот,
О забор потерял усом,
А потом зевнул со вкусом
И сказал: – Мои друзья!
Не волнуйтесь, это я
Кот сибирский, кот мохнатый,
Из квартиры сорок пятой.
Вам обоим я знаком,
Крыс ловил я под столом,
А на стуле столько раз
Я дремал в вечерний час.
Я по вас давно скучаю,
А хозяин ждет вас к чаю.
Он обедал на полу,
Будем рады мы столу!
Стол и стул ввалились в сени
И пошли считать ступени:
Прыг на пятую ступень,
На десятую ступень,
На двенадцатую боком,
На пятнадцатую скоком.
А потом
Шажком,
А потом
Ползком.
Исцарапались немного,
Но добрались до порога.
Что за встреча их ждала!
Зазвенели зеркала,

Распахнулись дверцы шкапа,
И с крючка слетела шляпа.
А на завтра к ним с утра
Пригласили столяра,
Столяра Степанова
Сколотить их заново.
Поплевал он на ладонь,
Клей поставил на огонь.
Сделал ножки новые,
Новые – дубовые.
И теперь они опять
Собираются гулять.
ЦИРК (Первая редакция)
Впервые
В России
Проездом в Нью-Йорк
Цирк Цанибони:
Ученые кони,
Карлики-пони.
Всеобщий восторг!
Наездница из Рио,
Летающее трио,
Выход борца,
Ивана Огурца.
В пятиминутной схватке
Кладет он на лопатки
Любого храбреца.
Жако – известный рыжий
Недавно из Парижа
В России первый раз.
Всегда он озабочен
Растрепан и всклокочен,
Тысячу пощечин
Он получает в час.
Веселые сцены!
Дешевые цены!
Полные сборы!
Огромный успех!
Кресло – полтинник.
Ложи – дороже.
Выход обратно
Бесплатно
Для всех!

*

Человек-птица! Может поместиться
На самой верхушке адмиралтейского шпица!

*

Подбрасывает сразу
И ловит он шутя
Фарфоровую вазу,
Бутылку и дитя.

*

Под свист и шелканье бичей,
Под грохот барабана
Летит отчаянный жокей
Дон Педро, обезьяна.

*

Мамзель фрикасе
На одном колесе.

*

По проволоке дама
Идет, как телеграмма.

*

Старый Джумбо делом занят.
Старый Джумбо барабанит.
Пионеры говорят:
Записался он в отряд.
*

Спиридон Кузьмич
Коренной москвич.
А его супруга Дарья
Из другого полушарья.
*

Единственные в мире
Атлеты-силачи:
Подбрасывают гири,
Как детские мячи.
*

- Где купили вы, синьор,
Этот красный помидор?
- Вот невежливый вопрос.
Это собственный мой нос!
*

Я рыбной ловлей занялся:
Поймал в оркестре карася.
*

Я - прекрасная мисс Дженни.
Я гарцую по арене.
- Гоп. Гоп! Гоп. Алле!
На малиновом седле!
ПУДЕЛЬ
На свете старушка
Спокойно жила,
Сухарики ела
И кофе пила.
И был у старушки
Породистый пес,
Косматые уши
И стриженный нос.

Старушка сказала:
- Открою буфет
И косточку
Пуделю
Дам на обед.
Подходит к буфету,
На полку глядит,
А пудель
На блюде
В буфете сидит.

Однажды
Старушка
Отправилась в лес.
Приходит обратно,
А пудель исчез.
Искала старушка
Четырнадцать дней,
А пудель
По комнате
Бегал за ней.

Старушка на грядке
Полола горох.
Приходит с работы,
А пудель издох.
Старушка бежит
И зовет докторов.
Приходит обратно,
А пудель здоров.

По скользкой тропинке
В метель и мороз
Спускаются с горки
Старушка и пес.
Старушка в калошах,
А пес – босиком.
Старушка вприпрыжку,
А пес – кувырком!

По улице
Курица
Водит цыплят.
Цыплята тихонько
Пищат и свистят.
Помчался вдогонку
За курицей пес,
А курица пуделя
Клюнула в нос.

Старушка и пудель
Смотрели
В окно,
Но скоро на улице
Стало темно.

Старушка спросила:
– Что делать, мой пес?
А пудель подумал
И спички принес.
Смотала старушка
Клубок для чулок,
А пудель тихонько
Клубок уволок.
Весь день по квартире
Катал да катал,
Старушку опутал,
Кота обмотал.

Старушке в подарок
Прислали кофейник,
А пуделю – плетку
И медный ошейник.
Довольна старушка,
А пудель не рад
И просит подарки
Отправить назад.
КАК РУБАНОК СДЕЛАЛ РУБАНОК
Старый рубанок
Встал спозаранок,
Стал стругать-постругивагь,
Сам себя поругивать:
– Брось ты, старый лапоть,
Дерево царапать!
Тонкой стружки не берешь

Даром дерево дерешь.
А, бывало, то ли дело,
Дернешь – стружка засвистела,
Засвистела, заплелась,
Белой лентой завилась...
Но в калеке мало толку:
Нужно на бок да на полку!
Застучало долото:
– Это, дядя, ты про что?
В доску брякнула киянка:
– Что нам делать без рубанка?
Заскрипел коловорот:
– Все пойдет наоборот!
Свистнул тоненький зензибель:
– Без рубанка нам погибель!
Старый дедушка-верстак
Крякнул грустно: – Это так.
Отвечал рубанок: – Братцы,
что вам даром убиваться!
Век провел я в мастерской
Мне пора и на покой.
Но себе я знаю цену
И хочу оставить смену.
Эх, сестра моя – пила,
Ты бы нынче в лес пошла,
Поглядела б на полянке,
Не растут ли там рубанки.
– Ладно, – взвизгнула пила,
Извернулась и пошла.
На поляне перезвон:
Это пилят старый клен.
Поперечная пила
Отхватила полствола,
Рвет кору и режет жилки,
Брызжут желтые опилки.
Только крякнул старый ствол
И пошел, пошел, пошел.
Грянул наземь левым боком,
Утонул в снегу глубоком.
Эх ты, клен, мой клен,
Ты и солнцем пален,
И морозом кален.
Уж как мы с тобой поладим,
Топором тебя погладим
С четырех сторон!
Едет из лесу пила,
Поперек саней легла.
– Эй, встречайте, принимайте,
я вам клену привезла!
– Хорошо, – сказал рубанок,
Напилите мне болванок!
Взяли дерево в тиски,
Распилили на бруски.
Говорит рубанок: – Ну-ка,
Поищу себе я внука,
чтобы не был суковат,
чтобы не был свилеват,
чтобы не было в нем цвели,
чтоб служил он нашей цели!
– Вот хорошенький брусок:
Тут подошва, там носок.
Впереди мы ручку вставим,
Посреди железку вправим,
Заколотим тонкий клин,
А задок мы закруглим.
А ну, внучок,
Ложись на бочок,
я тебя по краю

Малость постругаю.
А ну, дорогой,
Повернись на другой.
Экой ты шершавый,
Грязный да корявый.
А теперь с торца
Да с другого конца!
Обстругаю, как игрушку,
Сдуну бархатную стружку.
Ну-ка, снова набело.
Будешь гладкий, как стекло!
Тук-тук,
Тук-тук,
Не пугайся, милый внук:
Бьет киянка по стамеске,
Роет дырку для железки.
Не шатайся, не елозь.
Продолбим тебя насквозь.
Ловко сделана колодка,
Не рубанок, а находка:
И хорош,
И пригож,
И на дедушку похож!
Поглядеть на внука любо,
Только нет у внука зуба.
Ну-ка, ну-ка, молоток,
Ты ударь меня в задок,
Растряси мою колодку,
Широко раскрой мне глотку,
Выбивай железный клык
И кленовый мой язык.
Поработал я - и баста.
Будет внук теперь зубастый!
Ну, за дело, мой внучок,
Поработай, новичок,
Буковую доску
Выстругай до лоску.
Смелей берись,
Задком упрись.
Пролетела стружка,
Стружка-завитушка!
ОТРЯД
- 1

Что там за прохожий
Идет по мостовой,
Что за краснокожий
С голой головой?
Легкая рубашка,
Короткие штаны,
На боку баклажка
С левой стороны.
Твердо он шагает,
Ростом невелик.
Встречному трамваю
Ехать не велит.
Занял
Всю дорогу,
Топают,
Как слон.
Слышите,
Как много
У него имен?
Ванька он
И Варька,
Танька он
И Ларька,
Колька

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
И Сережка,
Олька
И Алешка,
Фридрих и Алиса,
Тит и Василиса,
А люди говорят
Зовут его Отряд.
- 2

Кто это такой
В поле над рекой
Жарится на солнышке
День-деньской?
Где его рубашка?
Где его штаны?
Где его баклажка
С левой стороны?
Вся его одежда
Жареная кожа,
Только и всего
И больше ничего.
- 3

Что это за лодки
По реке плывут?
Что это за глотки
Буденного поют?
По команде восемь рук
Опускают весла вдруг,
Загребают
Воду,
Прибавляют
Ходу.
Не зевай, рулевой,
А гляди перед собой!
Языком не мели
Будет лодка на мели!
- 4

Что это за головы
Плавают в реке?
Чьи там руки голые
Машут вдалеке?
Что за суматоха там
С фырканием и хохотом?
Люди говорят,
Купается Отряд.
- 5

Взялся он за дело
Сразу во сто рук.
Так и загудело
На версту вокруг.
Как пошел он на луга
Сено сметывать в стога,
Встрепанное сено,
Сено по колению
С васильками,
С кашкою,
С желтой ромашкою.
- 6

На пригорке - новый дом
Смотрит окнами кругом.
Всех он сосен выше.
Красный флаг на крыше.
А напротив - за поляной
Белый город полотняный.

Если ветер набежит,
Целый город задрожит.

Домики
Не мазаны,
К палочкам
Привязаны,
Будто паруса,
Рвутся в небеса.

Домики
Косые,
Жители
Босые.
Трубы говорят.
В лагере Отряд.
- 7

Что это под кленом
Весело горит?
Кто в лесу зеленом
Громко говорит?
Это весело горит
Старый пень косматый,
Это громко говорит
Пионервожатый.
Об отряде и о школе,
О работе завтра в поле,
О немецком комсомоле,
О советском ледоколе,
Разве все упомнить, что ли,
Что он говорит!
Хорошая растопка
Сосновая кора.
Давно кипит похлебка,
Хлепать ее пора.
Трещит в золе картошка,
Палит, как пулемет,
Обуглилась немножко
Да как-нибудь сойдет.
Чернеет сук рогатый,
Дымится головня.
Выхватывай, ребята,
Картошку из огня!

КОЛЕСА
Колеса,
Колеса,
Послушный народ,
Берете вы дружно
Любой поворот
Направо,
Налево,
И прямо,
И вкось,
Куда повернется
Колесная ось.
В игрушечной
Тачке
С одним
Колесом
Кота
Мы катаем
И камень
Везем.
А дюжина
Дружных
Тяжелых
Колес
В Москву
Из Сибири

Несет
Паровоз.
В часах
Заводные
Колеса
Ведут
Тончайшие
Стрелки
Секунд
И минут.
А вот,
Пробегая
По тысяче
Миль,
Сверкает
Колесами
Автомобиль.
Трясаясь на колесах,
Бежит пулемет,
Разбег на колесах
Берет самолет.
Кому
Для работы,
Кому
Для войны,
Кому
Для полета
Колеса нужны.
Колеса,
Колеса,
Послушный народ,
Берете вы дружно
Любой поворот
Направо,
Налево,
И прямо,
И вкось,
Куда повернется
Колесная
Ось.
ЧЕТЫРЕ КОНЦА
К семнадцатой школе
Примчался трамвай.
Взобрался на буфер
Блинов Николай.
Трамвай – по проспекту.
Трамвай – по шоссе,
А он на трамвайной
Висит колбасе.
Но вот по дороге
Заходит в трамвай
Отец Николая
Блинов Ермолай.
В трамвайном вагоне
Народу полно.
Он стал на площадке
И смотрит в окно.
Спокойно по рельсам
Скользит его взгляд.
Столбы за столбами
Уходят назад.
Столбы за столбами,
Песок к трава.
Но вдруг показалась
В окне голова.
Нахмурила брови,
Разинула рот...
Бездельника-сына

Отец узнает.
Два пристальных глаза
Глядят на отца.
Затем – у рассказа
четыре конца.
Сначала расскажем
Веселый конец:
Доехали вместе
Блинов и отец.
Отец пассажиром
Доехал, как все,
А сын на трамвайной
Висел колбасе.
Пятнадцать копеек
Отец заплатил,
А сын без билета
Домой прикатил.
Теперь мы расскажем
Печальный конец.
Доехали вместе
Блинов и отец.
Блинов без билета
Домой прикатил,
А штраф за Блинова
Отец заплатил.
Теперь вы послушайте
Страшный конец.
Доехали вместе
Блинов и отец.
Отец пассажиром
Доехал, как все,
А сын на трамвайной
Висел колбасе.
У самого дома
Тряхнуло трамвай,
Сорвался с трамвая
Блинов Николай...
На рельсах трамвая
Толпится народ,
И Скорая помощь
Калеку берет.
Бедняга в больнице
Лежит недвижим.
Четыре сестрицы
Хлопочут над ним.
Бедняга в палате
Лежит недвижим,
А доктор в халате
Стоит перед ним.
Придумайте сами
Четвертый конец.
Кто раньше придумает,
Тот молодец!
Но только, пожалуйста,
Помните все:
Кататься не следует
На колбасе.
РАНО ВСТАВАТЬ, РАНО В КРОВАТЬ...
Рано
Вставать,
Рано
В кровать
Завтра
На парте
Не будешь зевать.
Не бойся
Воды
Мойся!

Стройся в ряды,
Стройся!
Трудный
И долгий
День впереди
Каждую мышцу
С утра
Заряди!
Чистят
Ножи,
И кастрюли,
И трубы,
Как же не чистить
До завтрака
Зубы?
Вовремя
Пей,
Вовремя
Ешь,
Будешь
До старости
Крепок
И свеж.
Ешь,
Не спеша.
Пусть работают скулы.
Мы – пионеры,
А не акулы!
В школе
Учись
И работай
В отряде.
Книг
Не марай
И не пачкай
Тетрадей.
Счету
Учись
Перед классной доской,
Строить
Учись
У себя в мастерской.
Вредно
Ребятам
Лежачее чтение:
Вредно
Для книги
И вредно
Для зренья.
Рано
В кровать,
Рано
Вставать
И начинаем
Сначала
Опять.
Гривы спутанные ваши
Гребнем расчешу я,
Красным шелком разукрашу
Праздничную сбрую.
Из книги "МЫ ВОЕННЫЕ"
ТРУБАЧ
На Красной площади трубач
Полкам играет сбор.
А конь под ним несется вскачь,
Летит во весь опор.
ЛЕТЧИК
Взгляните-ка

На малого,
Похожего
На Чкалова,
А может быть
На Громова,
Всем гражданам
Знакомого!
Сейчас машину он ведет
По гладкому паркету,
А поведет он самолет
На ближнюю планету.
ТАЧАНКА
Эх вы, кони удалые,
Гладкие, красивые!
Коренные – вороные,
Пристяжные – сивые!
Гривы спутанные ваши
Гребнем расчешу я,
Красным шелком разукрашу
Праздничную сбрую.
На тачанке мы поедem
По степям, по кочкам
Вместе с Мишкой-медведем,
Храбрым пулеметчиком!
ПАРАШЮТИСТКИ
Мы,
Куклы,
Часто
Падаем
И бьем
Себе
Носы.
Учиться
Прыгать
Надо нам
В свободные
Часы.
ПОЛКОВАЯ КУХНЯ
По дороге, громыхая,
Едет кухня полковая.
Повар в белом колпаке,
С поварешкою в руке.
Он везет обед шикарный
Суп с трубою самоварной.
НОВОМУ ЧИТАТЕЛЮ
Эту короткую песню мою
Я посылаю в печать.
Тем я в подарок ее отдаю,
Кто научился читать.
Новый читатель является к нам.
Это хорошая весть!
Очень приятно, что может он сам
Каждую строчку прочесть.
Школе спасибо! Спасибо тому,
Кто напечатал букварь.
Будто принес он в глубокую тьму
Яркий волшебный фонарь.
"Бьют вразброд часы стенные..."
Бьют вразброд часы стенные.
Часовщик, прищутив глаз,
Крутит винтики стальные,
Чинит часики для нас.
Напоследок, щелкнув дверцей,
Он пружину заведет,
Чтоб опять стучало сердце
Дни и ночи напролет.
Чтобы маленькая стрелка
Стрекотала на бегу

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
И вертелась, точно белка,
В самом маленьком кругу.
Чтобы мерила минутки
Стрелка длинная для нас,
А другая дважды в сутки
Отмечала каждый час.
Чтоб они не отставали
От других своих подруг
Тех, что в школе, на вокзале
И в Кремле обходят круг.
КУРОЧКА РЯБА И ДЕСЯТЬ УТЯТ
Знаешь сказку про деда и бабу
И курочку рябу?
Если ты ее знаешь,
Могу я
Рассказать тебе сказку другую.
Жили-были другие дед и баба,
И была них другая курочка ряба.
Снесла курочка яичко,
Не золотое,
Простое.
Не всмятку
И не крутое,
А самое обыкновенное
Сырое.
Мышка бежала,
Хвостиком махнула
Яичко упало
И разбилось.
Горько плачет
Курочка ряба.
Пожалела курочку
Баба,
Прибежала в курятник с корзиною,
А в корзине – яйца утиные,
Не одно, а целый десяток.
– Высиживай, ряба, утят!
А рябая курочка рада.
Ничего ей больше не надо.
Принялась она сразу за дело
Весь десяток высиживать села.
Дни и ночи сидит напролет.
Редко-редко поест и попьет.
Скоро вылупились у наседки
Из скорлупок пушистые детки
Целый десяток
Желтых утят.
Запищали один за другим:
– Есть хотим!
Пить хотим!
Жить хотим!
На цыплят они не похожи:
На ногах – перепонки из кожи,
А носы у них плоские, длинные,
Не куриные,
А утиные.
Вышла с детками курочка-мать
Из ворот погулять, поклевать.
Разгребает землю проворно,
Ищет лапкою крошки и зерна.
Отыскала и кличет утят,
А утята идти не хотят
Убежали куда-то в канавку,
Щиплют клювами свежую травку.
А у курицы
Короток нос,
До утиного не дорос.
Хорошо ей клевать зерно,

А траву щипать мудрено.
Ковыляют утята за курицей,
По зеленой спускаются улице.
Увидали широкий пруд,
Побежали к воде – и плывут,
Воду пьют, обгоняют друг друга...
А наседка кричит с перепугу:
– Куд-куда! Куд-куда! Вы куда?
Иль не видите? Это вода!
Уж такая курица птица,
Что воды, как огня, боится.
А утята, почуяв свободу,
Так и режут студеную воду.
Выходить из воды не хотят.
Смотрит курица-мать на утят,
Беспокойно по берегу ходит,
Глаз с детей непослушных не сводит.
– Ко-ко-ко! – говорит. – Ко-ко-ко!
Вы утонете! Там глубоко!
И сама она в воду пошла бы,
Да не плавает курочка ряба!
Возвращаются девять утят,
Вперевалку выходят, спешат.
Только младший вернуться не хочет,
Машет крыльями, голову мочит.
Увидал плавунца – и нырнул.
А наседка кричит: – Караул!
Самый младший сынок утонул!
Вот и вышел утенок десятый,
Да ушли остальные утята
Друг за дружкой цепочкой идут
И в другой направляются пруд.
Добежать им осталось немножко.
Вдруг навстречу – усатая кошка.
Притаилась она за травой,
Только водит слегка головой,
На утят ковыляющих щурится.
Да ее заприметила курица.
Поглядела сердитым глазом,
Пух и перья взъерошила разом
И, хоть прежде летать не умела,
Над землею стрелой полетела.
Налетела и ринулась в бой,
Всех утят прикрывая собой.
Плохо кошке пришлось в этой схватке.
Удирает она без оглядки
По траве между кочек и пней.
А наседка
Вдогонку
За ней
Через ямы, бугры и ухабы...
Ну и храбрая курочка ряба!
[ЦИРК ДУРОВА]
МЕДВЕДЬ, ГИЕНА И КОЗА
Взгляните в цирке Дурова
На медвежонка бурого.
Он косолап и мешковат,
Но превосходный акробат.
А кто же это рядом с ним?
Щенок обыкновенный.
Когда же вырастет большим,
Кем будет он? Гиеной!
Глядит медведь во все глаза.
Гиена глаз не сводит
С площадки цирка, где коза
На двух копытцах ходит.
– Как жаль, что нет у нас копыт
Для танцев на арене!

Косматый Мишка говорит
Морщинистой гиене.
ОБЕЗЬЯНА НА ВЕЛОСИПЕДЕ
На седле велосипеда
Обезьяна-непоседа.

Руки держит на руле,
Хвост волочит по земле,
Нажимает на педаль,
Исподлобья смотрит вдаль,
И зовет на состязанье
Все семейство обезьянье.

МОРСКОЙ ЛЕВ

А вот заслуженный циркач
Блестящий лев морской.
Он вертит носом пестрый мяч
Свободно, как рукой.

ЛИСА И КОЛОКОЛ

Тех, кто хочет поучиться,
Можно делу обучить:
Насобачилась лисица
В медный колокол звонить.

ГОЛУБИ

Белый голубь в черной сбруе
Ходит, ласково воркуя.
Он в колясочке по кругу
Возит белую подругу.

ПО ДУШЕ КОТУ РАБОТА

Изворотливый и гибкий
Между стоек ходит кот.
По порядку, без ошибки
Все он стойки обойдет.
По душе коту работа,
Вероятно, потому,
Что уж больно неохота
Взаперти сидеть ему!

ЛИСИЦА

Зовет лентяев на урок
Ученая лисица.
Проснись, енот! Вставай, сурок!
Пожалуйста учиться!

БЕЛЫЙ КОТ

Не страшен этот белый кот
Ни крысам, ни мышам,
Частенько с ними он ведет
Беседу по душам.
Мышей он ласково зовет
Из ящика без крышки.
- Эй, малыши! - мурлычет кот,
Давайте в кошки-мышки!

ОБЕЗЬЯНКА

У обезьянки цирковой,
По имени Мавруша,
Есть медвежонок - не живой,
А сделанный из плюша.
И хорошо, что не живой,
А сделанный из плюша:
Его порой вниз головой
Несет гулять Мавруша.
Или, взобравшись на карниз,
Его роняет носом вниз.

МЕДВЕДЬ, ГИЕНА И УТКА

- Это вправду или в шутку?
Говорит медведь гиене,
Целлулоидную утку
Увидавши на арене.
Но гиена, видно, трусит,
Шепчет: "Звать ее не стоит.
Эта утка нас укусит,

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Хоть она и целлулоид!"

МУЗЫКАНТЫ

Посмотрите вы, какие
Музыканты – львы морские!
И не снилось в океане
Никогда морскому льву,
Что играть на барабане
Он отправится в Москву.
И не думали тюлени,
Что запляшут на арене!

ПОЕЗД

Ты слышишь ровный гул колес,
И вот перед перроном
Остановился паровоз
С прицепленным вагоном.
Стоит дежурный на посту,
И держит флаг под мышкой,
Но ты узнаешь по хвосту,
Что он родился мышкой.
По всей платформе слышен свист,
И через полминутки
Мышонок белый – машинист
Махнет флажком из будки.
В окошки поезда глядят
Три мышки-пассажирки.
Бояться кошек и ребят
Их отучили в цирке.
Клубя пары, пуская дым,
По длинным полосам стальным
Мышиный поезд мчится.
Вот семафор простился с ним...
Пора и нам проститься!

РАДУГА-ДУГА

Солнце вешнее с дождем
Строят радугу вдвоем
Семицветный полукруг
Из семи широких дуг.
Нет у солнца и дождя
Ни единого гвоздя,
А построили в два счета
Поднебесные ворота.
Радужная арка
Засверкала ярко,
Разукрасила траву.
Расцветила синеву.
Блещет радуга-дуга.
Сквозь нее видны луга.
А за самым дальним лугом
Поле, вспаханное плугом.
А за полем сквозь туман
Только море-океан,
Только море голубое
С белой пеною прибоя...
Вот из радужных ворот
К нам выходит хоровод,
Выбегает из под арки,
Всей земле несет подарки.
И чего-чего здесь нет!
Первый лист и первый цвет,
Первый гриб и первый гром,
Дождь, блеснувший серебром,
Дни растущие, а ночи
Что ни сутки, то короче.
Эй, ребята, поскорей
Выходите из дверей
На поля, в леса и парки
Получать свои подарки!
Поскорей, поскорей

Выбегай из дверей
По траве босиком,
Прямо в небо пешком.
Ладушки! Ладушки!
По радуге, по радужке,
По цветной
Дуге
На одной
Ноге.
Вниз по радуге верхом
И на землю кувырком!
ЦИРК
*

Пред вами – вы знаете что?
Игрушечный цирк Шапито.
Сейчас обезьяны
Забьют в барабаны,
И выйдет – вы знаете кто?
*

Висит на хвосте обезьянка.
А родом она – африканка.
Хоть мал ее рост,
Зато ее хвост
Длинней, чем сама обезьянка.
*

А это – наш Попка-дурак.
И сам он зовет себя так.
А мы называем
Его попугаем.
Наш Попка – совсем не дурак
*

Василий Васильевич, клоун.
Вы скоро узнаете, кто он.
При виде собак
Он сгорбится так,
Что сразу поймете вы, кто он.
*

А вот акробатка – Матрешка.
Покуда она еще крошка.
Но время придет,
Она подрастет
И станет Матреной Матрешка.
*

Наш ослик – совсем как живой
Умеет кивать головой.
Скажи ему: "Здравствуй,
Приятель ушастый!"
А он и кивнет головой.
*

А это – оседланный конь.
За повод его только тронь,
Быстрее, чем птица,
По кругу помчится
Красивый оседланный конь.
*

Вот два акробата-медведя,
По имени Миша и Федя.
Увидим сейчас,
Как пустятся в пляс
Мохнатые Миша и Федя.

*

А это – наш фокусник-еж.
На елку его позовешь,
Все яблоки с елки
К себе на иголки
Нанижет бессовестный еж.

*

Вот это – машина-такси,
А кто на ней едет, – спроси.
Ее пассажирка
Мартышка из цирка,
А пудель – водитель такси.

*

Вот маленький плюшевый слон.
Хоть мал он, но очень силен.
Ему еще ста нет,
А старше он станет,
Быть может, и вырастет он.

*

Сейчас заведем мы игрушки.
Запрыгают зайцы, лягушки.
Козел и баран
Забьют в барабану
И дружно запляшут игрушки.

Я сам проворен и удал,
И конь мой весь в меня.
Я сам взнуздал,
И оседлал,
И покатил коня.
Я сам поем
И конь мой сыт.
Я спать ложусь
И конь мой спит.
Я целый день вожу коня,
А ночью конь везет меня.
Во весь опор, взметая пыль,
Несется он вперед,
И легкой автомобиль
Дорогу нам дает.

Живо! у нас под креслом еж,
Колючий, тихий ежик.
На щетку очень он похож,
Когда не видно ножек.
Ты понимаешь, для чего
У ежика иголки?
Чтобы не трогали его
Мальчишки или волки.
А если яблоки найдет
Он у тебя на елке,
Оп три-четыре украдет,
Надев их на иголки.
ДОЖДЬ
Ветерок бежит по саду,
От реки несет прохладу,
А с прохладой вместе
Радостные вести:
– Вы послушайте, цветы,
Скоро-скоро с высоты
Гром из тучи грянет,
Дождь забарабанит

По цветам, по листьям,
По деревьям и кустам.
Только вы не бойтесь,
Хорошо умойтесь!

В МЕТРО

Вот он – город под Москвой,
Озаренный светом.

Здесь не холодно зимой
И не жарко летом.

Каждый миг гудит рожок,
Слышен гул далекий.

И весенний ветерок

Обвеваает щеки.

УЧЕНИКАМ ЯЛТИНСКОЙ ШКОЛЫ Э 7

Жил я в Ялте выше всех

На холме над школой,

Часто слышал звонкий смех,

Топот ног веселый.

Так я рад был голосам,

Молодым и чистым,

И себе казался сам

Прежним гимназистом.

Шлю, ребята, вам привет

С искренней любовью

И желаю долгих лет,

Счастья и здоровья!

4 октября 1963 г.

ПОВЕСТИ В СТИХАХ

БЫЛЬ-НЕБЫЛИЦА

Разговор в парадном подъезде

Шли пионеры вчетвером

В одно из воскресений,

Как вдруг вдали ударил гром

И хлынул дождь весенний.

От градин, падавших с небес,

От молнии и грома

Ушли ребята под навес

В подъезд чужого дома.

Они сидели у дверей

В прохладе и смотрели,

Как два потока все быстрей

Бежали по панели,

Как забурлила в желобах

Вода, сбегая с крыши,

Как потемнели на столбах

Вчерашние афиши...

Вошли в подъезд два маляра,

Встряхнувшись, точно утки,

Как будто кто-то из ведра

Их окатил для шутки.

Вошел старик, очки протер,

Запасся папиросой

И начал долгий разговор

С короткого вопроса:

- Вы, верно, жители Москвы?

- Да, здешние – с Арбата.

- Ну, так не скажете ли вы,

чей это дом, ребята?

- Чей это дом? Который дом?

- А тот, где надпись "Гастроном"

И на стене газета.

- Ничей, – ответил пионер.

Другой сказал: – СССР.

А третий: – Моссовета.

Старик подумал, покурил

И не спеша заговорил:

- Была владелицей его

До вашего рожденья
Аделаида Хитрово.
Спросили мальчишки: - Чего?
Что это значит - "Хитрово"?
Какое учреждение?
- Не учреждение, а лицо!
Сказал невозмутимо
Старик и выпустил кольцо
Махорочного дыма.
- Дочь камергера Хитрово
Была хозяйкой дома.
Его не знал я самого,
А дочка мне знакома.
К подъезду не пускали нас,
Но, озорные дети,
С домовладелицей не раз
Катались мы в карете.
Не на подушках рядом с ней,
А сзади - на запятках.
Гонял от гуда нас лакей
В цилиндре и в перчатках.
- Что значит, дедушка, "лакей"?
Спросил один из малышей.
- А что такое "камергер"?
Спросил постарше пионер.
- Лакей господским был слугой,
А камергер - вельможей,
Но тот, ребята, и другой
Почти одно и то же.
У них различье только в том,
Что первый был в ливрее,
Второй - в мундире золотом,
При шпаге, с анненским крестом,
С Владимиром на шее.
- Зачем он, дедушка, носил
Владимира на шее?..
Один из мальчиков спросил,
Смущаясь и краснея.
- Не понимаешь? Вот чудак!
"Владимир" был отличья знак.
"Андрей", "Владимир", "Анна"
Так назывались ордена
В России в эти времена...
Сказали дети: - Странно!
- А были, дедушка, у вас
Медали с орденами?
- Нет, я гусей в то время пас
В деревне под Ромнами.
Мой дед привез меня в Москву
И здесь пристроил к мастерству.
За это не медали,
А тумачи давали!..
Тут грозный громовой удар
Сорвался с небосвода.
- Ну и гремит! - сказал маляр.
Другой сказал: - Природа!..
Казалось, вечер вдруг настал,
И стало холоднее,
И дождь сильнее захлестал,
Прохожих не жалея.
Старик подумал, покурил
И, помолчав, заговорил:
- Итак, опять же про него,
Про господина Хитрово.
Он был первейшим богачом
И дочери в наследство
Оставил свой московский дом,
Имена и средства.

- Да неужель жила она
До революции одна
В семиэтажном доме
В авторемонтной мастерской,
И в парикмахерской мужской,
И даже в "Гастрономе"?
- Нет, наша барыня жила
Не здесь, а за границей.
Она полвека провела
В Париже или в Ницце,
А свой семиэтажный дом
Сдавать изволила внаем.
Этаж сенатор занимал,
Этаж - путейский генерал,
Два этажа - княгиня.
Еще повыше - мировой,
Полковник с матушкой-вдовой,
А у него над головой
Фотограф в мезонине.
Для нас, людей, был черный ход,
А ход парадный - для господ.
Хоть нашу братию подчас
Людьми не признавали,
Но почему-то только нас
Людьми и называли.
Мой дед арендовал
Подвал.
Служил он у хозяев.
А в "Гастрономе" торговал
Тит Титыч Разуваев.
Он приезжал на рысаке
К семи часам - не позже,
И сам держал в одной руке
Натянутые вожжи.
Имел он знатный капитал
И дом на Маросейке.
Но сам за кассою считал
Потертые копейки.
- А чаем торговал Перлов,
Фамильным и цветочным!
Сказал один из маляров.
Другой ответил: - Точно!
- Конфеты были Ландрина,
А спички были Лапшина,
А банею торговой
Владели Сандуновы.
Купец Багров имел затон
И рыбные заводы.
Гонял до Астрахани он
По Волге пароходы.
Он не ходил, старик Багров,
На этих пароходах,
И не ловил он осетров
В привольных волжских водах,
Его плоты сплавлял народ,
Его баржи тянул народ,
А он подсчитывал доход
От всей своей флотилии
И самый крупный пароход
Назвал своей фамилией.
На белых ведрах вдоль бортов,
На каждой их семерке,
Была фамилия "Багров"
По букве на ведерке.
- Тут что-то, дедушка, не так:
Нет буквы для седьмого!
- А вы забыли твердый знак!
Сказал старик сурово.

Два знака в вашем букваре.
Теперь не в моде твердый,
А был в ходу он при царе,
И у Багрова на ведре
Он красовался гордо.
Была когда-то буква "ять"...
Но это – только к слову.
Вернуться надо нам опять
К покойному Багрову.
Скончался он в холерный год,
Хоть крепкой был породы,
А дети продали завод,
Затон и пароходы...
– Да что вы, бабушка! Завод
Нельзя продать на рынке.
Завод – не кресло, не комод,
Не шляпа, не ботинки!
– Владелец волен был продать
Завод кому угодно,
И даже в карты проиграть
Он мог его свободно.
Все продавали господа:
Дома, леса, усадьбы,
Дороги, рельсы, поезда,
Лишь выгодно продать бы!
Принадлежал иной завод
Какой-нибудь компании:
На Каме трудится народ,
А весь доход – в Германии.
Не знали мы, рабочий люд,
Кому копили средства.
Мы знали с детства только труд
И не видали детства.
Нам в этот сад закрыт был вход.
Цвели в нем розы, лилии.
Он был усадьбою господ
Не помню по фамилии...
Сад охраняли сторожа.
И редко – только летом
В саду гуляла госпожа
С племянником-кадетом.
Румяный маленький кадет,
Как офицерик, был одет
И хвастал перед нами
Мундиром с галунами.
Мне нынче вспомнился барчук,
Хорошенький кадетик,
Когда суворовец – мой внук
Прислал мне свой портретик.
Ну, мой скромнее не в пример,
Растет не по-кадетски.
Он тоже будет офицер,
Но офицер советский.
– А может, выйдет генерал,
Коль учится примерно,
Один из маляров сказал.
Другой сказал: – Наверно!
– А сами, бабушка, в какой
Вы обучались школе?
– В какой?
В сапожной мастерской
Сучил я дратву день-деньской
И натирал мозоли.
Я проходил свой первый класс,
Когда гусей в деревне пас.
Второй в столице я кончал,
Когда кроил я стельки
И дочь хозяйскую качал

В скрипучей колыбельке.
Потом на фабрику пошел,
А кончил забастовкой,
И уж последнюю из школ
Прошел я под винтовкой.
Так я учился при царе,
Как большинство народа,
И сдал экзамен в Октябре
Семнадцатого года!
Нет среди вас ни одного,
Кто знал во время оно
Дом камергера Хитрово
Или завод Гужона...
Да, изменился белый свет
За столько зим и столько лет!
Мы прожили недаром.
Хоть нелегко бывало нам,
Идем мы к новым временам
И не вернемся к старым!
Я не учен. Зато мой внук
Проходит полный курс наук.
Не забывает он меня
И вот что пишет деду:
"Пред лагерями на три дня
Гостить к тебе приеду.
С тобой ловить мы будем щук,
Вдвоем поедem в Химки..."
Вот он, суворовец – мой внук,
С товарищем на снимке!
Прошибла старика слеза,
И словно каплей этой
Внезапно кончилась гроза.
И солнце хлынуло в глаза
Струей горячей света.

СЕВЕРОК

В письме, полученном из города Норильска, Красноярского края, ребята пишут автору этих стихов, что город, в котором они живут, "красивый и сильный", что всю долгую зиму они купались в местном бассейне и с удовольствием смотрели детские телепередачи, которые ведет их любимец – Северок. А кто такой Северок, читатели узнают, прочитав стихи.

Северок,
Северок.
Кто же это Северок?
Может, это ветерок?
Или, может быть, зверок
Северного края
Вроде горносталя?
Северок,
Северок...
Погодите, дайте срок
Вам понятно станет,
Кто же это Северок
Да и чем он занят.

Увидеть можно Северка
В Норильске на экране.
И очень любят земляка
Ребята северяне.
Он в телестудии живет,
Программу детскую ведет.
И если быстрый говорок
Услышишь утром рано,
То это значит – Северок
Зовет тебя с экрана.

Игру затеет он подчас,
То петь он будет песни,
А то придумает для вас
Рассказ поинтересней.
Он вам расскажет, где и как
Построен город сильный,
Сменивший ездовых собак
На парк автомобильный.
Там и сейчас рукой подать
До тундры, где во мраке
Зимой везут людей и кладь
Олени и собаки.

В Норильске долгая зима,
Коротенькое лето.
Но все быстрее растут дома,
В домах – все больше света.
Под сенью флагов и знамен
Зовет на праздник стадион
В краю снегов и вьюги.
А есть и дом, где круглый год
В бассейне плавает народ,
Как где-нибудь на юге.
Занес бы долгий снегопад
Норильск многоэтажный,
Но спорит день и ночь подряд
С зимой народ отважный.
Дома, фонарные столбы
Все снегом замело бы,
Когда б отряд снегоборьбы
Не расчищал сугробы.
Там, где века царила тишь,
Безмолвье и безлюдие,
Сейчас торчат антенны с крыш
Норильской телестудии.

И ранний час, и вечерок
С детьми проводит Северок.
Он вам расскажет про Сибирь,
Где столько вольных рек
Загородил, как богатырь,
Запрудой человек.
А загороженный ноток
Дает станкам электроток
И ярко светится в домах,
Где зимовал народ впотьмах.
Необходим электроток,
Как знаете вы сами,
И для того, чтоб Северок
Явился перед вами!
Прочтет вам сказку Северок
О дедке и о репке,
Потом с экрана даст урок
Художественной лепки.
Растут в руках у Северка
Фигурка за фигуркой:
Слепил старуху, старика
И жучку с кошкой Муркой.
Слепил он внучку, мышь с хвостом,
А репку вылепил потом
Упрямую такую,
Большую-пребольшую!

Отлично знает Северок,
Кто спал за партой, как сурок,

А кто работал честно,
Все Северку известно.
Идет молва, что Северок
К себе скликает всех сорок,
И все сороки вместе
Ему приносят вести,
Приносят вести на хвостах
Про все, что слышат на местах.
Так на хвосте он прочитал,
что Мишка на диктовке
Страницу целую скатал
У двоечника Вовки.
И значит, Вовка виноват,
что в Мишкиной диктовке
Ошибок ровно пятьдесят.
(И столько же у Вовки!)

Таких в Норильске меньшинство,
Там двоечники редки.
Не будет их ни одного
К исходу семилетки.
И если справился народ
С упрямым Енисеем,
Наверно, лень за этот год
Мы тоже одолеем.
- Да и притом в кратчайший срок!
Сказал с экрана Северок.

С тяжелой сумкой на боку
Приходит почтальон,
И сотни писем Северку
Протягивает он.
Вот из Москвы пришел журнал
"Веселые картинки".
Вот целый класс письмо прислал
Из города Дудинки.
Немало добрых, теплых строк
В день получает Северок.
А из какого-то села
(А может, городка)
Посылка ценная пришла
На имя Северка.
Но очень занят Северок.
На почту сбегать он не мог.
Он не выходит за порог
Ни сам, ни с провожатым.
И, значит, надо поручить
Посылку эту получить
Друзьям его - ребятам.
На почту вместо Северка
Явились Женя с Колей,
Два расторопных паренька,
Товарищи по школе.
Нашли на почте в тесноте
Окошко для посылок
И стали рядышком в хвосте
Последнему в затылок.
Болтая, двигались вперед
Ребята понемножку,
Пока пробились в свой черед
К открытому окошку.
Им, головой кивнув слегка,
Сотрудница сказала:
- Вам надо паспорт Северка
Мне предъявить сначала!
- Но паспортов у кукол нет!

Сказали мальчики в ответ.
- Да разве кукла - адресат?..
Спросила тетя у ребят.
Так что же вы вначале
Об этом умолчали?
На имя куклы в первый раз
Посылку требуют у нас!..
И тут раздался громкий смех.
Смеялся Женя громче всех,
Смеялись он и Коля
До коликов, до боли.
Смеялся тихо в кулачок
Письмо писавший старичок.
Смеялись те, кто в зале
Посылки получали,
И тот, кто рядом ждал письма.
Да и сотрудница сама
Смеялась чуть ли не до слез.
Потом, слегка припудрив нос,
Взяла посылку со стола
И жене с Колей отдала.

Ребята расписались
И с почтой распрощались.
А в той посылке, что привез
В Норильск полярный летчик,
Две куклы были: "Дед-Мороз"
И "Север-Северочек".
(Был "Северочек", говорят,
На Северка похож, как брат.)
Северок,
Северок,
Вьюги северной сынок,
Внук Зимы-старушки,
Ты родился, Северок,
В ледяной избушке.
Чуть немного ты подрос,
Только встал на ножки,
Дед-Мороз тебе принес
Шубку и сапожки.
А метелицы-сестрицы
Подарили рукавицы.
В белой шубке на меху
С пышной оторочкой
Ты в сугробе, как в пуху,
Прятался за кочкой.
Подходил к тебе олень
В тундре без опаски,
И рогатому весь день
Говорил ты сказки.
А когда ты барабан
И трубу услышал,
Ты сейчас же на экран
Из сугроба вышел.
И теперь издалека,
С вечных льдов Сибири,
Могут слушать Северка
Все ребята в мире!
МИСТЕР ТВИСТЕР
Приехав в страну, старайтесь соблюдать ее законы и обычаи во избежание недоразумений ..

Из старого путеводителя

- 1

Есть

За границей
Контора
Кука.
Если
Вас
Одолеет
Скука
И вы захотите
Увидеть мир
Остров Таити,
Париж и Памир,
Кук
Для вас
В одну минуту
На корабле
Приготовит каюту,
Или прикажет
Подать самолет,
Или верблюда
За вами
Пришлет,
Даст вам
Комнату
В лучшем отеле,
Теплую ванну
И завтрак в постели.
Горы и недра,
Север и юг,
Пальмы и кедры
Покажет вам Кук.
- 2

Мистер
Твистер,
Бывший министр,
Мистер
Твистер,
Делец и банкир,
Владелец заводов,
Газет, пароходов,
Решил на досуге
Объехать мир.
- Отлично!
Воскликнула
Дочь его Сюзи.
Давай побываем
В Советском Союзе!
Я буду питаться
Зернистой икрой,
Живую ловить осетрину,
Кататься на тройке
Над Волгой-рекой
И бегать в колхоз
По малину!
- Мой друг, у тебя удивительный вкус!
Сказал ей отец за обедом.
Зачем тебе ехать в Советский Союз?
Поедем к датчанам и шведам.
Поедем в Неаполь, поедем в Багдад!
Но дочка сказала: - Хочу в Ленинград!
А то, чего требует дочка,
Должно быть исполнено. Точка.
- 3

В ту же минуту
Трещит аппарат:
- Четыре каюты
Нью Йорк - Ленинград,

С ванной,
Гостиной,
Фонтаном
И садом.
Только смотрите,
Чтоб не было
Рядом
Негров,
Малайцев
И прочего
Сброда.
Твистер
Не любит
Цветного народа!
Кук
В телефон
Отвечает:
– Есть!
Будет исполнено,
Ваша честь.
– 4

Ровно
За десять
Минут
До отхода
Твистер
Явился
На борт парохода.
Рядом
Старуха
В огромных очках,
Рядом
Девушка
С мартышкой в руках.
Следом
Четыре
Идут
Великана,
Двадцать четыре
Несут чемодана.
– 5

Плывет пароход
По зеленым волнам,
Плывет пароход
Из Америки к нам.
Плывет он к востоку
Дорогой прямой.
Гремит океан
За высокой
Кормой.
Мистер
Твистер,
Бывший министр,
Мистер
Твистер,
Банкир и богач,
Владелец заводов,
Газет, пароходов,
На океане
Играет в мяч.
Часть парохода
Затянута сеткой.
Бегают мистер
И машет ракеткой,
В полдень, устав от игры и жары,
Твистер, набегавшись вволю,

Гонит кием костяные шары
По бильярдному полю.
Пеняется волны, и мчится вперед
Многоэтажный дворец-пароход.
В белых каютах
Дворца-парохода
Вы не найдете
Цветного народа:
Негров,
Малайцев
И прочий народ
В море качает
Другой пароход.
Неграм,
Малайцам
Мокро и жарко.
Брызжет волна,
И чадит кочегарка.
- 6

Мистер
Твистер,
Миллионер,
Едет туристом
В СССР.
Близится шум
Ленинградского
Порта.
Город встает
Из-за правого
Борта.
Серые воды,
Много колонн.
Дымом заводы
Темнят небосклон.
Держится мистер
Рукою за шляпу,
Быстро
На пристань
Сбегаёт
По трапу.
Вот, оценив
Петропавловский
Шпиль,
Важно
Садится
В автомобиль.
Дамы усажены.
Сложены вещи.
Автомобиль
Огрызнулся зловеще
И покатил,
По асфальту
Шурша,
В лица проходим
Бензином
Дыша.
- 7

Мистер
Твистер,
Бывший министр,
Мистер
Твистер,
Миллионер,
Владелец заводов,
Газет, пароходов,
Входит в гостиницу

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
"Англетер".

Держит во рту
Золотую сигару
И говорит
По-английски
Швейцару:
– Есть ли
В отеле
У вас номера?
Вам
Телеграмму
Послали
Вчера.
– Есть,
Отвечает
Привратник усатый,
Номер
Девятый
И номер
Десятый.
Первая лестница,
Третий этаж.
Следом за вами
Доставят багаж!
Вот за швейцаром
Проходят
Цепочкой
Твистер
С женой,
Обезьянкой
И дочкой.
В клетку зеркальную
Входят они.
Вспыхнули в клетке
Цветные огни,
И повезла она плавно и быстро
Кверху семью отставного министра.
– 8

Мимо зеркал
По узорам ковра
Медленным шагом
Идут в номера
Строгий швейцар
В сюртуке
С галунами,
Следом
Приезжий
В широкой панаме,
Следом
Старуха
В дорожных очках,
Следом
Девушка
С мартышкой в руках.
Вдруг иностранец
Воскликнул: – О боже!
– Боже! – сказали
Старуха и дочь.
Сверху по лестнице
Шел чернокожий,
Темный, как небо
В безлунную ночь.
Шел
Чернокожий
Громадного
Роста
Сверху

Из номера
Сто девяносто.
Черной
Рукою
Касаясь
Перил,
Шел он
Спокойно
И трубку
Курил.
А в зеркалах,
Друг на друга
Похожие,
Шли
Чернокожие,
Шли
Чернокожие...
Каждый
Рукою
Касался
Перил,
Каждый
Короткую
Трубку
Курил.
Твистер
Не мог
Удержаться от гнева.
Смотрит
Направо
И смотрит
Налево...
- Едем!
Сказали
Старуха и дочь.
Едем отсюда
Немедленно прочь!
Там, где сдают
Номера
Чернокожим,
Мы на мгновенье
Остаться
Не можем!
Вниз
По ступеням
Большими
Прыжками
Мчится
Приезжий
В широкой панаме.
Следом
Старуха
В дорожных очках,
Следом
Девушка
С мартышкой в руках...
Сели в машину
Сердитые янки,
Хвост прищепили
Своей обезьянке.
Строгий швейцар
Отдает им поклон,
В будку идет
И басит в телефон:
- Двадцать-ноль-двадцать,
Добавочный триста.
С кем говорю я?..
С конторой "туриста"?

Вам сообщу я
Приятную весть:
К вашим услугам
Два номера есть
С ванной, гостиной,
Приемной, столовой.
Ждем приезжающих.
Будьте здоровы!
- 9

Вьется по улице
Легкая пыль.
Мчится по улице
Автомобиль.
Рядом с шофером
Сидит полулежа
Твистер
На мягких
Подушках из кожи.
Слушает шелест бегущих колес,
Туго одетых резиной,
Смотрит, как мчится
Серебряный пес
Марка на пробке машины.
Сзади трясутся старуха и дочь.
Ветер им треплет вуали.
Солнце заходит, и близится ночь.
Дамы ужасно устали.
Улица Гоголя,
Третий подъезд.
- Нет, - отвечают,
В гостинице мест.
Улица Пестеля,
Первый подъезд.
- Нет, - отвечают,
В гостинице мест.
Площадь Восстания,
Пятый подъезд.
- Нет, - отвечают,
В гостинице мест.
Прибыло
Много
Народу
На съезд.
Нет, к сожаленью,
В гостинице
Мест!
Правая
Задняя
Лопнула шина.
Скоро
Мотору
Не хватит бензина...
- 10

Мистер Твистер,
Бывший министр,
Мистер Твистер,
Миллионер,
Владелец заводов,
Газет, пароходов,
Вернулся в гостиницу
"Англетер".
Следом
Старуха
В дорожных очках,
Следом
Девица

С мартышкой в руках.
Только они
Позвонили
У двери,
Вмиг осветился
Подъезд в "Англетере".
Пробило
Сверху
Двенадцать
Часов.
Строгий швейцар
Отодвинул засов.
- Поздно!
Сказал им
Привратник
Усатый.
Занят
Девятый,
И занят
Десятый.
Международный
Готовится
Съезд.
Нету свободных
В гостинице
Мест!
- Что же мне делать?
я очень устала!
Мистеру
Твистеру
Дочь прошептала.
Если ночлега
нигде
Не найдем,
Может быть,
Купишь
Какой-нибудь
дом?
- Купишь!
Отец
Отвечает,
Вздыхая.
Ты не в Чикаго,
Моя дорогая.
Дом над Невою
Купить бы я рад...
Да не захочет
Продать Ленинград!
Спать нам придется
в каком-нибудь сквере!
Твистер сказал
И направился к двери.
Дочку
И мать
Поразил бы удар,
Но их успокоил
Усатый швейцар.
Одну
Уложил он
в швейцарской на койку,
Другой
Предложил он
Буфетную стойку.
А Твистер
в прихожей
Уселся
На стул,
Воскликнул:

- О боже!
И тоже
Уснул...
Усталый с дороги,
Уснул на пороге
Советской гостиницы
"Англе́тер"
Мистер
Твистер,
Бывший министр,
Мистер
Твистер,
Миллионер...
- 11

Спит
И во сне
Содрогается он:
Спится ему
Удивительный сон.
Снится ему,
что бродягой
Бездомным
Грустно
Он бродит
По улицам темным.
Вдруг
Самолета
Доносится стук
С неба на землю
Спускается
Кук.
Твистер
Бросается
К мистеру
Куку,
Жмет на лету
Энергичную руку,
Быстро садится
К нему в самолет,
Хлопает дверью
И к небу плывет.
Вот перед ними
Родная Америка
Дом-особняк
У зеленого скверика.
Старый слуга
Отпирает
Подъезд.
- Нет, - говорит он,
в Америке
Мест!
Плотно
Закрылись
Дубовые двери.
Твистер
Проснулся
Опять в "Англе́тере".
Проснулся в тревоге
На самом пороге
Советской гостиницы
"Англе́тер"
Мистер Твистер,
Бывший министр,
Мистер Твистер,
Миллионер...
Снял он пиджак
И повесил на стул.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Сел поудобней
И снова заснул.
- 12

Утром
Тихонько
Пришел
Паренек,
Ящик и щетки
С собой приволок.
Бодро и весело
Занялся делом:
Обувь собрал,
Обойдя коридор,
Белые туфли
Выбелил мелом,
Черные
Черною мазью натер.
Ярко, до блеска,
Начистил суконкой...
Вдруг на площадку,
Играя мячом,
Вышли из номера
Два негритенка
Девочка Дженни
И брат ее Том.
Дети
На Твистера
Молча взглянули:
- Бедный старик!
Он ночует на стуле...
- Даже сапог
Он не снял
Перед сном!
Тихо промолвил
Задумчивый Том.
Парень со щеткой
Ответил: - Ребята,
Это не бедный старик,
А богатый.
Он наотрез
Отказался вчера
С вами в соседстве
Занять номера.
Очень гордится
Он белою кожей
Вот и ночует
На стуле в прихожей!
Так-то, ребята!
Сказал паренек,
Вновь принимаясь
За чистку сапог
Желтых и красных,
Широких и узких,
Шведских,
Турецких,
Немецких,
Французских...
Вычистил
Ровно
В назначенный срок
Несколько пар
Разноцветных сапог.
Только навел
На последние
Глянец
Видит:
Со стула

Встает
Иностранец,
Смотрит вокруг,
Достает портсигар...
Вдруг
Из конторы
Выходит швейцар.
- Есть,
Говорит он,
Две комнаты рядом
С ванной,
Гостиной,
Фонтаном
И садом.
Если хотите,
Я вас проведу,
Только при этом
Имейте в виду:
Комнату справа
Снимает китаец,
Комнату слева
Снимает малаец.
Номер над вами
Снимает монгол.
Номер под вами
Мулат и креол!..
Миллионер
Повернулся
К швейцару,
Прочь отшвырнул
Дорогую сигару
И закричал
По-английски:
- О'кэй!
Дайте
От комнат
Ключи
Поскорей!
Взявши
Под мышку
Дочь
И мартышку,
Мчится
Вприпрыжку
По "Англетер"
Мистер Твистер,
Бывший министр,
Мистер Твистер,
Миллионер.
ВОЙНА С ДНЕПРОМ
Человек сказал Днепру:
- Я стеной тебя запру.
Ты
С вершины
Будешь
Прыгать,
Ты
Машины
Будешь
Двигать!
- Нет, - ответила вода.
Ни за что и никогда!

И вот в реке поставлена
Железная стена.
И вот реке объявлена
Война,

Война,
Война!
Выходит в бой
Подъемный кран,
Двадцатитонный
Великан,
Несет
В протянутой руке
Чугунный молот
На крюке.
Идет
Бурильщик,
Точно слон.
От ярости
Трясется он.
Железным хоботом
Звенит
И бьет без промаха
В гранит.
Вот экскаватор
Паровой.
Он роет землю
Головой,
И тучей
Носится за ним
Огонь,
И пар,
И пыль,
И дым.

Где вчера качались лодки,
Заработали лебедки.
Где шумел речной тростник,
Разъезжает паровик.
Где вчера плескались рыбы,
Динамит взрывает глыбы.

На Днестре сигнал горит
Левый берег говорит:
- Заготовили бетона
Триста тридцать три вагона,
Девятьсот кубов земли
На платформах увезли.
Просим вашего
Отчета:
Как у вас
Идет работа?
За Днестром сигнал горит
Правый берег говорит:
- Рапортует
Правый берег.
Каждый молот,
Каждый деррик,
Каждый кран
И каждый лом
Строят
Солнце
Над Днестром!

Дни
И ночи,
Дни
И ночи
Бой
С Днестром

Ведет
Рабочий.
И встают со дна реки
Крутобокие быки.
У быков бушует пена,
Но вода им по колена

Человек сказал Днепру:
- Я стеной тебя запру,
чтобы,
Падая
С вершины,
Побежденная
Вода
Быстро
Двигала
Машины
И толкала
Поезда.
чтобы
Столько
Полных
Бочек
Даром
Льющейся
Воды
Добывали
Для рабочих
Много хлеба
И руды.
чтобы
Углем,
Сталью,
Рожью
Был богат
Наш край родной.
чтобы солнце
Запорожья
Загорелось
Над страной!
чтобы
Плуг
По чернозему
Электричество
Вело.
чтобы
Улице
И дому
Было
Вечером
Светло!
РАССКАЗ О НЕИЗВЕСТНОМ ГЕРОЕ
Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографы
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
футболке и кепке.
Знак ГТО
На груди у него.
Больше не знают

О нем ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
футболки и кепки.
Много в столице
Таких же значков
Каждый
К труду-обороне
Готов!
Кто же,
Откуда
И что он за птица
Парень,
Которого
Ищет столица?
Что натворил он
И в чем виноват?
Вот что в народе
О нем говорят.
Ехал
Один
Гражданин
По Москве
Белая кепка
На голове,
Ехал весной
На площадке трамвая.
Что-то под грохот колес
Напевая...
Вдруг он увидел
Напротив
В окне
Мечется кто-то
В дыму и огне.
Много столпилось
Людей на панели.
Люди в тревоге
Под крышу смотрели:
Там из окошка
Сквозь огненный дым
Руки
Ребенок
Протягивал к ним.
Даром минуты одной
Не теряя,
Бросился парень
С площадки трамвая
Автомобилю
Наперерез
И по трубе
Водосточной
Полез.
Третий этаж,
И четвертый,
И пятый...
Вот и последний,
Пожаром объятый.
Черного дыма
Висит пелена.
Рвется наружу
Огонь из окна.
Надо еще
Подтянуться немножко.
Парень,
Слабея,
Дополз до окошка,
Встал,

Задыхаясь в дыму,
На карниз,
Девочку взял
И спускается вниз.
Вот ухватился
Рукой
За колонну.
Вот по карнизу
Шагнул он к балкону...
Еле стоит
На карнизе нога,
А до балкона
Четыре шага.
Видели люди,
Смотревшие снизу,
Как осторожно
Он шел по карнизу...
Вот он прошел
Половину
Пути.
Надо еще половину
Пройти.
Шаг. Остановка.
Другой. Остановка.
Вот до балкона
Добрался он ловко,
Через железный
Барьер перелез,
Двери открыл
И в квартире исчез...
С дымом мешается
Облако пыли.
Мчатся пожарные
Автомобили,
Щелкают звонко,
Тревожно свистят,
Медные каски
Рядами блестят.
Миг – и рассыпались
Медные каски.
Лестницы выросли
Быстро, как в сказке.
Люди в брезенте
Один за другим
Лезут
По лестницам
В пламя и дым
Пламя
Сменяется
Чадом угарным.
Гонит насос
Водяную струю.
Женщина,
Плача,
Подходит
К пожарным:
– Девочку,
Дочку
Спасите
Мою!
– Нет,
Отвечают
Пожарные
Дружно,
Девочка в здании
Не обнаружена.
Все этажи
Мы сейчас обошли,

Но никого
До сих пор
Не нашли!
Вдруг из ворот
Обгоревшего дома
Вышел
Один
Гражданин
Незнакомый.
Рыжий от ржавчины,
Весь в синяках,
Девочку
Крепко
Держал он в руках.
Дочка заплакала,
Мать обнимая.
Парень вскочил
На подножку трамвая,
Тенью мелькнул
За вагонным стеклом,
Кепкой махнул
И пропал за углом...
Ищут пожарные,
Ищет милиция,
Ищут фотографии
В нашей столице,
Ищут давно,
Но не могут найти
Парня какого-то
Лет двадцати.
Среднего роста,
Плечистый и крепкий,
Ходит он в белой
Футболке и кепке.
Знак ГТО
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.
Многие парни
Плечисты и крепки,
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же
Значков.
К славному подвигу
Каждый
Готов!
ПОЧТА ВОЕННАЯ
- 1

Кто стучится в дверь ко мне
С толсти сумкой на ремне?
С цифрой 5 на медной бляшке,
В старой форменной фуражке?
Это - он,
Это - он,
Ленинградский почтальон!
С ним я встретился по-братски,
И узнал я с первых слов,
Что земляк мой ленинградский,
В общем, весел и здоров.
Уцелел со всем семейством.
Горе нынче позади.
И медаль с Адмиралтейством
На его блестит груди.
Он - защитник Ленинграда,
И не раз на мостовой

Он слышал полет снаряда
У себя над головой.
Но походкою спокойной,
Как и двадцать лет назад,
Он обходит город стройный,
Город славы – Ленинград.
– 2

Кто стучится в дверь ко мне
С толстой сумкой на ремне?
С цифрой 5 на медной бляшке,
В старой форменной фуражке?
Это – он,
Это – он,
Ленинградский почтальон!
Скоро год пойдет двадцатый,
Как со мною он знаком.
Он будил меня когда-то
Каждый день своим звонком.
Сколько раз в подъездах зданий
И под сводами ворот
Мне встречался этот ранний,
Одинокий пешеход.
Дождь стучал по крышам гулко,
Снег ли падал в тишине,
Он шагал по переулку
С толстой сумкой на ремне.
Обходил походкой мерной
Он домов по двадцати.
Красный замок Инженерный
Был в конце его пути.
Жил со мной тогда приятель
И герой моих стихов
Замечательный писатель
И чудак Борис Житков.
Черноморец, штурман старый,
Он объехал целый свет,
И кругом земного шара
Шло письмо за ним вослед.
Шло письмо по разным странам,
По воде и по земле
И над синим океаном
На воздушном корабле.
Облетело пояс жаркий,
Посмотрело, как живет
Не в Московском зоопарке,
А на воле бегемот.
Посмотрело, как фламинго
Чистит перья поутру,
Как бежит собака динго
За хвостатым кенгуру.
Как рабы, склоняясь низко,
Носят к пристани зерно,
А торговцы в Сан-Франциско
К рыбам шлют его на дно...
Все в наклейках и помарках
В Ленинград пришло письмо,
И на всех почтовых марках
Было разное клеймо.
Это Дублин – город Эйре,
Это – остров Тринидад,
Дарвин,
Рио-де-Жанейро,
Сан-Франциско,
Ленинград.
Кто вручил письмо Житкову?
Ну конечно, это он
Воин армии почтовой,

Дети Тулы и Ростова,
Барнаула и Черкасс
Про товарища Житкова
Прочитали мой рассказ.
Но Житкова нет на свете.
А читатели мои
Этих лет минувших дети
На фронтах ведут бои.
К ним идет письмо без марки
Сквозь огонь и град свинца,
И дороже, чем подарки,
Строчки писем для бойца.
Эти письма – словно стая
Белых, синих, серых птиц
Со всего родного края,
Из поселков и станиц.
Пишут матери и жены,
Пишут дети в первый раз.
Шлют приветы и поклоны
Все, кто дороги для нас.
Почтальоны возят вести
По дорогам фронтовым,
И лежат в их сумках вместе
Письма к павшим и живым.
С каждой нашею победой,
С каждым новым днем войны
Письма дальше, дальше едут
К рубежам родной страны.
И случиться может снова,
Что придет письмо в Берлин
Для товарища Житкова,
Не для прежнего – другого
(У него на фронте сын).
- 4

Где вчера кипела схватка,
Стлался дым пороховой,
Там раскинута палатка
Нашей почты полевой.
Снова слышен русский говор,
И гармоника поет,
И бойцам советским повар
Щи и кашу раздает.
По дорогам Украины
Меж садов, баштанов, хат
В бой идут бронемшины
И повозки тарахтят.
По следам кровавым боя
Едут письма, и порой
Отдает письмо герою
Письмоносец – сам герой.
По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаенным
Ходит почта на войне.
Слава честным почтальонам,
Полковым и батальонным.
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!
- 5

В далеком южном городке
С утра пылает зной,
А снег на склонах вдалеке
Сияет белизной.
Под темной зеленью ветвей

В саду среди двора
Шумит ручей, а у детей
Весь день идет игра.
Какие игры у детей?
Они ведут войну,
Они форсируют ручей,
И враг у них в плену.
Во двор заходит почтальон,
Обходит все дома,
П слышит он со всех сторон:
- А нет ли нам письма?
- Вам не успели написать.
Сегодня письма есть
В квартиру номер двадцать пять
И номер двадцать шесть!
- Мы из квартиры двадцать шесть.
Письмо отдайте нам!
- А вы сумеете прочесть?
- Сумеем по складам!
Бегут с высокого крыльца
Ребята за письмом.
- Письмо Петровым от отца!
Молва идет кругом.
Не рассказать, как был бы рад
Взглянуть издалека
На этот дом и этот сад
Петров - герой полка.
Вот здесь во флигеле он жил,
Где тополь под окном.
Здесь во дворе он и служил
На складе нефтяном.
Здесь на крыльце с детьми, с женой,
Усевшись на ступень,
Встречал он день свой выходной,
Последний мирный день...
Где он? Воюет, если жив.
А может, пал в бою,
За близких голову сложив,
За Родину свою.
Кто знает!.. Письма говорят
О том, что был здоров
Недели ари тому назад
Сержант Сергей Петров...
- 6

Сын письмо писал отцу
И поставил точку.
Дочка тоже к письмецу
Приписала строчку.
Много дней письму идти,
Чтоб дойти до цели.
Будут горы па пути,
Гулкие туннели.
Будет ветер гнать песок
За стеклом вагона.
А потом мелькнет лесок,
Садик станционный.
А потом пойдут поля
И леса густые,
Пашен черная земля
Средняя Россия.
Через всю пройдут страну
Два листка в конверте
И приедут на войну,
В край огня и смерти.
Привезет на фронт вагон
Этот груз почтовый.
Там получит почтальон

Свой мешок холщовый.
И помчит грузовичок
Этот серый, плотный,
Полный письмами мешок
В Энский полк пехотный.
Долог путь от городка
У границ Китая
До пехотного полка
На переднем крае...
- 7

На одной из станций
Вместе
Ожидали поездов
Запечатанные
Вести
Из десятков городов.
И шептались меж собою
Груды писем:
- Вам куда?
- В Киров.
- Горький.
- Боровое.
- Кзыл-Орда.
- Караганда.
Так болтали до погрузки
Письма в сумках и метках
По-казахски, и по-русски,
И на прочих языках.
Говорить они не могут
Не слышны их голоса.
Но за письма всю дорогу
Говорят их адреса.
Знают письма и открытки
Город, улицу, район.
Знают номер той калитки,
Что откроет почтальон...
Но не названы квартиры,
Не указаны дома,
Где бойцы и командиры
Ждут желанного письма.
Станет поезд ночью где-то...
- Выходи, ребята! фронт!
Точно молнии, ракеты
Освещают горизонт.
Слышен рокот самолета.
Эго вражий или наш?
Что там ждять! Давай работай,
Выгружай скорей багаж!..
По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаенным
Ходит почта на войне.
Слава честным почтальонам,
В жарких битвах закаленным.
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!
- 8

Человек он незаметный
Ротный почтальон,
Но почти что кругосветный
Путь проходит он.
Через поле до траншеи
Сотни три шагов,
Да намного путь длиннее
Под огнем врагов.
Над тобою тонко-тонко
Пули засвистят.

На пути твоём воронку
Выроет снаряд.
Под огнем идешь – не мешкай.
Гибнуть не расчет.
Где ползком, где перебежкой
Движешься вперед.
Ближе падают снаряды.
Столб земли, огня...
Рвут поводья у ограды
Два гнедых коня.
Почтальон коней руною
Треплет по спине.
"Вам, мол, тоже нет покою,
Кони, на войне!"
И пошел... Вдруг туча пыли
Замутила свет.
Там, где кони прежде были,
И следа их нет.
Не остыло на ладони
Конское тепло...
Будто вас, гнедые кони,
Бурей унесло!
Через поле до траншеи
Сотни три шагов,
А насколько путь длиннее
Под огнем врагов!
– 9

Вот в траншею адресата
Входит почтальон.
Свой ремень молодцевато
Поправляет он.
Все кричат ему: – Здорово!
Рады от души.
– Нет ли здесь у вас Петрова?
Ну, сержант, пляши!
Жарко нынче, точно в бане,
Некогда читать.
Да с таким письмом в кармане
Легче воевать!
– 10

С каждой нашею победой,
С бою взятой у врагов,
Письма дальше, дальше едут
От родимых очагов.
От бойцов не отставая,
Шаг за шагом, день за днем
Едет почта полевая,
Пробираясь под огнем...
По лесам и горным склонам,
По тропинкам потаенным
Ходит почта на войне.
Слава честным почтальонам,
Полковым и батальонным.
Слава честным почтальонам
С толстой сумкой на ремне!
ГОЛУБИ
– 1

В грузовой машине тряской
По пути в Берлин
Рассказал нам эту сказку
Землячок один.
Правда это или байка,
Или то и се,
Вот поди-ка отгадай-ка!
Верится – и все...

- 2

Нет, не может голубь сизый
Позабыть окно,
Где, гуляя по карнизу,
Он клевал пшено.
Увези его в корзинке
Из страны родной
В небе он найдет тропинки,
Что ведут домой.
Так быстра его головка,
Ясен круглый глаз.
Голубиная сноровка
Высший летный класс.
Ни один не знает штурман
Путь свой назубок
Так, как знает быстрый турман,
Сизый голубок.
За моря, леса и горы
Мчится с письмецом
Легкий голубь длинноперый,
Меченный кольцом.

- 3

Занял недруг город старый
На крутой горе.
До небес взвились пожары,
Разлились в Днепре.
Во дворах детей топтали
Кони патрулей.
В жаркой буре трепетали
Ветви тополей.
На Крещатике, Подоле
Стон стоял и плач.
Это девушек в неволю
Угонял палач.
Шел со скрипом за границу
Не один вагон,
Украинскою пшеницей
Тяжко нагружен.

- 4

Каждый день домой подарки
Немец посылал.
Зверь двуногий в зоопарке
Тоже побывал.
В клетках вывез он оттуда
Тигров, обезьян,
Крутогорбого верблюда,
Птиц далеких стран.
Вывез льва и попугая,
Черно-желтых змей
И воркующую стаю
Пестрых голубей.

- 5

Стонет голубь на чужбине
Месяц и другой.
А меж тем на Украине
Не смолкает бой.
Бой гремит на Украине
Сутки напролет.
Сквозь огонь немецких линий
Армия идет.
Крут днепровский берег правый,
Широка река.
Темной ночью переправу
Начали войска.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
День Октябрьской годовщины
Вместе в этот год
С вызволением Украины
Праздновал народ.
- 6

Но шагнул через границы
Далеко наш фронт.
В славном Киеве-столице
Стройка и ремонт.
Говорят, и в зоопарке
Жизнь идет на лад.
Шлет Москва ему подарки,
Шлет и Ленинград.
Казахстан прислал верблюда,
Серну, кабана.
И - не помню я, откуда
Шлют туда слона.
Дал Кавказ орлов и ланей,
Север - соболей.
Будет петь в одном из зданий
Курский соловей.
Но в вольере голубиной
Та же тишина.
Не вернуться к нам с чужбины
Наши турмана!..
Не вернуться?
Но откуда
Этот шум и гам?
Видишь, голубь синегрудый
Сел на крышу к нам.
Плеском воздух рассекая,
Прямо с неба в сад
Многокрылой пестрой стаей
Голуби летят.
Эти два - белее снега.
Розовый один.
Вот сорочий, темно-пегий,
Синий, как павлин.
Так гульливо, говорливо
Стая голубей
Ходит, кланяясь учтиво,
По земле своей.
Сколько смелости и силы
В пуховом комке
В этой птице легкокрылой,
В сизом голубке!
Расскажите, сестры-птицы,
Людам про войну
И про то, как за границей
Жили вы в плену.
Как под крышей черепичной
От Днепра вдали
Там, в неволе заграничной,
Ваши дни текли.
Все ли были вы согласны
Осенью махнуть
В этот трудный и опасный
И далекий путь?
И какой крылатый штурман
Вел вас на восток
Огнеглазый, быстрый турман,
Сизый голубок?..

Рассказал нам эту сказку
Землячок один
В грузовой машине тряской

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
По пути в Берлин.
ЛЕДЯНОЙ ОСТРОВ
Посвящается капитану медицинской службы Павлу Ивановичу Буренину

Там, за далью непогоды.

Есть блаженная страна

Не темнеют неба своды,

Не проходит тишина

Но туда выносят волны

Только сильного душой ..

Н. Языков

- 1

Этот старинный поморский рассказ
В детстве слышал я не раз.
В море затерян скалистый Удрест.
Волны бушуют окрест.
А на Удресте всегда тишина.
Там и зимою весна.
Вольным ветрам на Удресте уют.
Недруги в дружбе живут.
В гости к Норд-Осту приходит Зюйд-Вест,
Пьет у соседа и ест.
В гости к Зюйд-Весту приходит Норд-Ост,
Время проводит до звезд.
Только во мраке погаснет заря,
Оба летят на моря.
Мачты ломают, свистят в парусах,
Рвут облака в небесах
И, погуляв на просторе зимой,
Мчатся на остров - домой.
Буйный Норд-Ост и веселый Зюйд-Вест
Мчатся домой, на Удрест...
Много измеривших свет моряков
Бросили жен и невест.
Чтобы найти за грядой облаков
Солнечный остров Удрест.
Чайки кружились у них за кормой.
Чайки вернулись домой.
Но не вернулись домой корабли
Те, что на Север ушли.
Только один мореход уцелел.
Был он вынослив и смел.
Шхуну доверив движению льдин,
Цели достиг он один.
Он и донес до родных своих мест
Этот счастливый пловец
Вести про северный остров Удрест,
Пристань отважных сердец.
В книгах старинных встречал я не раз
Сказочный этот рассказ.
Книги покрыла столетняя пыль.
Червь переплеты их ест.
Лучше послушайте новую быль
Сказку про новый Удрест...

- 2

На севере северной нашей земли,
За мшистой тундрой Сибири,
От самых далеких селений вдали
Есть остров, неведомый в мире.

Тяжелые льдины грохочут кругом,
И слышится рокот прибоя.
Затерян на острове маленький дом.
Живут в этом домике двое.
В полярную стужу и в бурю они
Ведут, чередуясь, работу
Да книжки читают. А в ясные дни
Выходят с ружьем на охоту.
Добыча их – птица, тюлень иногда,
Порою медведь-северянин.
Но вот на зимовке случилась беда:
Один из полярников ранен.
Ружье ль сплеховало, патрон ли подсел
Кто знает? В глубоком сугробе
Его полумертвым товарищ нашел
В тяжелом бреде и в ознобе.
Над ним просидел он всю ночь напролет,
Гоня неотвязную дрему,
Повязки менял да прикладывал лед.
Но легче не стало больному.
Всю ночь на подушках метался больной,
А взломанный лед скрежетал за стеной,
И слышался грохот прибоя.
И снилось больному: он едет в Москву,
И где-то в дороге ложится в траву,
И слышит листву над собою...
Но чаще и громче удары колес,
Пронзительный скрежет железный,
И поезд несется с горы под откос.
Ломая деревья, летит паровоз
Со всеми вагонами в бездну...
Очнувшись, услышал больной наяву:
Ключом телеграфным стуча,
Товарищ его вызывает Москву
И требует срочно врача.
"Та-та! Та-та-та! Та-та-та! Та-та-та!"
Радист отбивает тревожно:
– Раненье серьезно. Грозит слепота.
Посадка на лед невозможна...
– 3

В любую погоду с утра до утра
По городу ходят к больным доктора.
Иль с красным крестом на стекле и борту,
Пугая прохожих гудком за версту,
Машина закрытая мчится
К бессонным воротам больницы.
А в дальнем краю, среди горных стремнин,
Куда не проникнут колеса машин,
Оседланный конь быстроногий
Бежит по отвесной дороге.
Песчаную степью кибитка ползет,
В полярных просторах летит самолет,
Да мчатся в упряжке собаки
По снежному насту во мраке.
Но может ли путник пробраться туда,
Где рушатся горы плавучего льда,
Куда не пройти пешеходу,
Куда не доплыть пароходу,
Где лодки своей не причалит рыбак,
Не ждет самолетов посадочный знак,
Где даже упряжке полярных собак
В иную погоду нет ходу!
– 4

– Серьезное дело я вам поручу!
Начальник сказал молодому врачу.
Взгляните на карту с маршрутом.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Сюда предстоит совершить вам полет
В летающей лодке, откуда на лед
Вы прыгнуть должны с парашютом.
– К полету готов! – отвечал капитан,
Потом оглядел деловито
Синевший на карте пред ним океан,
Где надпись была: "ледовитый".
Мы знали, что лечат больных доктора,
Так было по прежним понятиям.
Но, видно, отныне настала пора
Не только лечить, но летать им.
К полету готов молодой капитан.
Ему-то летать не впервые.
Летал он с десантом в отряд партизан
В недавние дни боевые.
Не в залах, где свет отражен белизной,
Где пахнет эфиром, карболкой,
А и тесной и темной землянке лесной
Из ран извлекал он осколки.
Он смерть свою видел на каждом шагу,
Но был он душою не робок.
Не раз с партизанами ночью в снегу
Лежал он в засаде бок о бок...
– 5

Над тундрой сибирской гудит самолет.
Грозят ему вьюги и ветры.
Пять тысяч. Шесть тысяч. Шесть тысяч пятьсот
Легло позади километров.
И вот за спиной осталась Сибирь
В мохнатой овчине тумана.
Открылась пустынная, бледная ширь
Белесая муть океана.
Под солнцем базовым летит самолет,
Над бледно-зеленой страной.
Ложится он набок – и вздыбленный лед
Встает на мгновенье стеною.
Не видно нигде ни полоски земли.
Равнина мертва, нелюдима.
И вдруг померещилось где-то вдали
Ползущее облачко дыма.
На льду среди трещин и мелких озер
Блеснул в отдаленье сигнальный костер...
Кружит самолет над водою и льдом,
Изрезанным тысячей речек.
Уж виден в тумане игрушечный дом
И рядом на льду человек.
Как он одинок, как беспомощно мал
В пустыне холодной и белой.
Но Родину-мать он на помощь позвал
И помощь к нему прилетела.
Крылатая лодка кружит над водой,
Десант она сбросить готова.
А этот десант – капитан молодой,
Летающий к постели больного.
Приказа последнего ждет капитан,
И вот наступила минута:
Он прыгнул с крыла в ледяной океан
И дернул кольцо парашюта...
– 6

В любую погоду с утра до утра
Повсюду – в горах, на равнинах
К постели больного спешат доктора
В телегах, в санях, на машинах.
Но в мире таких не бывало чудес,
Чтоб доктор на землю спускался с небес.
Верней, не на землю, а в воду

В такую дурную погоду...
Он дернул кольцо и над морем повис
Под белым шатром парашюта,
Но камнем тяжелым стремительно вниз
Его понесло почему-то.
Мгновеньем в опасности люди живут,
Оно не воротится снова...
Он понял, что прорван его парашют,
И дернул кольцо запасного.
Беду отвратил он движеньем одним.
Серебряный купол раскрылся над ним,
И снова могучая сила
Его на лету подхватила.
И, плавно спускаясь с холодных высот,
Услышал он вновь, как гудит самолет,
Плывущий по бледному своду.
Услышал, как лает на острове пес...
Но тут его ветер куда-то отнес
Он сел не на остров, а в воду.
Помог парашют человеку в беде,
Но стал его недругом лютым.
И долго, барахтаясь в талой воде,
Боролся пловец с парашютом.
Его парашют, словно парус, тянул.
Он вымок насквозь – до рубашки,
Но все же он встал и с трудом отстегнул
Застывшими пальцами пряжки.
Он вышел на лед, – утомленный борьбой,
Воды наглотавшись студеной,
И свой парашют потащил за собой...
Нельзя же оставить – казенный!
– 7

Возник этот остров из старого льда,
А почвенный слой его черный
Сюда нанесла по песчинке вода
Веками работы упорной.
Стоит здесь не больше недель четырех
Холодное, бледное лето.
Растет из-под снега один только мох
Седого и черного цвета.
Весною здесь пуночка робко поет,
Проворная, пестрая птичка.
Тепло возвещают утиный прилет
Да черных гусей перекличка.
Посылки и письма привозит сюда
Зимой упряжка собачья,
А летом дорогой, свободной от льда,
Приходит и судно рыбацье.
Но редки такие события в году,
А год у полярников долог.
Живут одиноко в снегу и во льду
Два парня: радист и попавший в беду
Гидролог-метеоролог.
По радио только они узнают
О том, что творится на свете...
Но в самую злую из горьких минут
Пришел к ним на выручку третий.
– 8

Никто б не узнал офицера, врача
В продрогшем насквозь человеке.
Он шел, за собой парашют волоча,
И наземь текли с него реки.
Вошел и сказал он: – А где же больной?
Нельзя нам минуты терять ни одной!
Сменил он одежду, умылся, согрел
Над печкой озябшие руки.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Потом он больного, раздев, осмотрел
По правилам строгой науки.
В дорожном мешке инструменты нашел,
А вечером вместе с радистом
Он вымыл и выскоблил стены и пол,
Чтоб все было свежим и чистым.
И только тогда принялись за еду
И час провели в разговоре
Усталые люди – в избушке на льду
Среди необъятного моря...
– 9

А утром, когда за вспотевшим окном
На солнце капель зазвенела,
Приехавший гость, освежившийся сном,
Оделся и взялся за дело.
Не зря он вчера парашют приволок:
Теперь – после стирки и сушки
Он шелком блестящим покрыл потолок
И голые стены избушки.
Блестят серебром инструменты и таз.
Больному хирург оперирует глаз.
Бежит за мгновеньем мгновенье...
И в эти мгновенья бегущие спас
Товарищ товарищу зренье.
Придет катерок через восемь недель,
Доставит врача к самолету.
А раненый раньше покинет постель
И выйдет опять на работу.
На море и небо он будет смотреть,
На все, что нам дорого в мире...
Для этого стоило в бурю лететь
На край отдаленный Сибири.
Для этого стоило прыгать с высот
В седой океан, на изрезанный лед,
Куда не пройти пешеходу,
Куда не доплыть пароходу,
Где лодки своей не причалит рыбак,
Не ждет самолетов посадочный знак,
Где даже упряжке полярных собак
В такую погоду
Нет ходу!
КТО ОН?
– 1

Из-за моря-океана
Отдохнуть от всяких дел
Мистер Смолл из Мичигана
К нам в столицу прилетел.
Прилетел на две недели,
Чтоб увидеть, какова
Не в кино, а в самом деле
Эта красная Москва.
С голубым цветком в петлице,
В белой шляпе набекрень
Колесил он по столице
На машине целый день.
За рекой, в тиши окраин,
Он у спутника спросил:
– Извините, кто хозяин
Этих загородных вилл?
Из окна автомобиля
Спутник вывеску прочел
И сказал: – На этой вилле
Отдыхает комсомол.
В тихом парке на лужайке
Высоко взлетает мяч.
Паренек в зеленой майке

За мячом несется вскачь.
- Чья спортивная площадка?
Кто играет в баскетбол?
Проводник ответил кратко
Тем же словом: - Комсомол.
И сказал румяный янки,
Член конгресса и богач:
- Есть, как видно, деньги в банке
У владельца этих дач!
- 2

По дороге перед будкой,
Где висел афишный лист,
Задержался на минутку
Любознательный турист.
- В оперетте - "Перикола".
А в балете - "Красный мак".
А в театре Комсомола
"Сирано де Бержерак".
Видно, дорого он стоит,
Этот мистер Комсомол.
Под Москвой он дачи строит
И театры приобрел!
Мимо берега крутого
Пароход, гудя, прошел.
На борту блестело слово
Золотое: "Комсомол".
Иностранец хитровато
Бровью рыжею повел
И сказал: - Какой богатый
Этот мистер Комсомол!
Мне рассказывали в Штатах,
Будто нет у вас богатых.
Между тем в СССР
Есть еще миллионер!
Я прошу вас на прощанье:
Если с вами он знаком,
Вы устройте мне свиданье
С вашим знатным земляком!
- 3

Мимо каменных заборов
Едет за город турист,
Слышит ровный гул моторов
И ремней протяжный свист.
Надпись четкую у входа
Переводчик перевел:
- "Комсомольский цех завода"...
Вот он, мистер Комсомол!
Шли с портфелями ребята
Из ворот соседних школ.
- Вот, - заметил провожатый,
Вот он, мистер Комсомол!
Над Москвою реял летчик,
Как над скалами орел.
- Вот, - промолвил переводчик,
Вот он, мистер Комсомол!
Не откажется он с вами
Повидаться, мистер Смолл,
Но, как видите вы сами,
Очень занят Комсомол!
КАК ПЕЧАТАЛИ ВАШУ КНИГУ
Мне говорили много раз
Знакомые ребята:
- Стихи, пожалуйста, для нас
Скорее напечатай!
Я написать стихи готов,
Ребята дорогие,

Но не печатаю стихов
Печатают другие.
Я был на фабрике такой,
Где вам готовят книжки.
Там в самой первой мастерской
Есть ящики без крышки.
Их люди кассами зовут.
В них буквы разные живут
Свинцовые,
Литые,
Заглавные,
Простые.
На клетки ящик разделен,
По букве в каждой клетке,
И запрещает ей закон
Перелезть к соседке.
Наборщик знает, где, какой
Хранится знак печатный,
Берет привычною рукой
И ставит аккуратно.
Строка к строке, строка к строке.
За рядом ряд ложится.
И вот сверкает на доске
Свинцовая страница.
Как полк солдат, в строю стоят
Все буквы, цифры, точки.
И где стоит свинцовый ряд,
Там в книжке будут строчки.
Но утомителен для глаз
Наборный труд старинный.
Пусть работает за нас
Наборная машина.
Она и строчки соберет
И отольет в пластинки.
А ты работаешь, как тот,
Кто пишет на машинке.
Но все же бодро до сих пор
Живет на белом свете
Заслуженный ручной набор,
Проживший пять столетий.

Сейчас набор пойдет в печать,
В машину ляжет скоро.
Но прежде надо оттиск снять
С готового набора.
По строчкам валиком мазнут
И тиснут отпечаток,
Чтобы увидеть, нет ли тут
Ошибок, опечаток.
Но вот наборщик лист собрал,
Теперь страницы свяжет,
А уж в машине круглый вал
Их свежей краской смажет.
Пошла, пошла машина в ход
Бесшумным шагом скорым.
Бумага белая идет,
Чтоб встретиться с набором.
Выходит комом первый лист,
Но это только проба.
Теперь, печатник-машинист,
Глядеть ты должен в оба,
Чтобы печать была чиста,
Красива и опрятна,
Чтоб на поверхности листа
Не появились пятна.
С бумагой встретится на миг
Набора лист свинцовый

И уж страницы наших книг
Оттиснуты, готовы.
Взяла машина лист простой
И наложила краску
И вот писатель Лев Толстой
Рассказывает сказку.
Хоть у машины нет ума,
Машина знает дело:
Листы нарежет вам сама
И сложит их умело.
А переплетчик их сошьет,
Края обрежет мином.
Потом оденет в переплет,
И вот пред вами – книга!
Теперь нам надо разобрать
Свинцовые страницы:
Ведь буквы могут нам опять
Для книжек пригодиться.
На них лежит дорожный прах
Налет свинцовой пыли.
Они и в горьковских строках,
И в гоголевских были.
Иная буква так умна:
Печатала немало.
И в астрономии она
И в химии бывала!
Когда рассыпанный их строй
Вернется в цех наборный,
Их покрывает толстый слой
Машинной краски черной.

Приятно книжки почитать.
А сделать их попробуй!
Искусство тонкое – печать
И требует учебы.
Мы знаем славных стариков,
Печатающих книжки,
А рядом с ними у станков
Работают парнишки.
Один хороший паренек
Знаком со мною лично.
Он невелик и невысок,
Но трудится отлично.
Он предан делу всей душой,
И посмотреть приятно,
Как он командует большой
Машиною печатной.
Хоть говорят, что ростом он
Не более аршина,
Ему послушна, точно слон,
Огромная машина.
Меня печатал он не раз,
И эту книжку тоже
Мы вместе сделали для вас
Я и Смирнов Сережа.
Работа сложная – печать.
И всем рабочим цеха
Должны мы счастья пожелать,
Здоровья и успеха!
КАК ИСКАЛИ НАТАШУ
Отряд приехал в лагерь,
Над крышей вьются флаги.
В полях, в лесах, в овраге
Мы слышим голоса.
Несутся звуки горна,
Взбегая вверх задорно,
И будят луг просторный

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
И дальние леса.
Машины разгрузили,
Шоферов накормили,
И вновь автомобили
Отравились в Москву.
Приезжие ребята
И Надя, их вожатый,
Идут на склон покатый,
Садятся на траву.
Они – вторая смена.
Уже скосили сено.
Плывет комбайн степенно.
Уборка началась.
Но вот к вожатой Наде
Подходит рослый дядя.
– Кто, – говорит, – в отряде
За старшего у вас?
Нужна нам помощь ваша.
Пропала внучка наша,
По имени Наташа,
Трех с половиной лет.
Жена и дочка Валя
Орехи с нею рвали,
Да внучку прозевали
Глядят – девчонки нет.
Моя старуха с дочкой
Обшарили все кочки.
Коль не найдем до ночи,
Ребенка не спасти.
В колхозе нашем "Горки"
Все нынче на уборке.
А вы, ребята, зорки,
Попробуйте найти!
– Найдем! – сказала Надя,
На лес далекий глядя.
Кто из ребят в отряде
Отправится со мной?
– Мы все! – сказали Вова,
И Катя Иванова,
И Шура Глазунова,
И Петя Куренной,
И Кузнецова Зойка,
И Вероника Бойко
С Мариной Ильиной,
И Бондарева Ленка,
И Громов Константин,
И длинный Нестеренко,
И маленький Фомин.
– Товарищи! Два слова!
Мы предлагаем план,
Сказали Белкин Вова
И Бондарев Иван.
Давайте для разведки
Разделим лес на клетки.
А лучше цепью редкой
Прорежем лес насквозь.
Прочешем лес гребенкой
Нельзя ж искать ребенка,
Как курица цыпленка,
Без плана, на авось!
– Да только, чур, смотрите,
Сказал Малеев Витя,
Грибов в пути не рвите
И ягоды лесной!
– Кто будет рвать орехи,
Тем будет на орехи!
Идем не для потехи!
Добавил Куренной.

Ребята входят в чащу,
В густой и темный лес.
Над ними шелестящий
Колышется навес.
Здесь делом каждый занят
В закатной тишине.
Вон дятел барабанит
На розовой сосне.
Пригнулась ветка ниже,
Упал лесной орех.
И белки красно-рыжей
Сверкнул пушистый мех.
Снует народ пернатый
Вокруг примолкших гнезд,
И тихо в час заката
Посвистывает дрозд.
- А я нашла чернику.
Да как она крупна!
Позвала Веронику
Марина Ильина.
- Нашла? - спросили Вова,
И Катя Иванова,
И Шура Глазунова,
И Петя Куренной.
И сразу гулко, звонко
Откликнулись вдали:
- Нашли, нашли ребенка!
- Две девочки нашли!..
Когда же понемногу
Горячка улеглась,
Спросила Надя строго:
- С чего ж у вас тревога,
Ребята, началась?
Краснея, Вероника
С Мариной Ильиной
Признались, что черника
Была всему виной.
Пришлось им перед всеми
Вину свою признать.
- Ну вот, нашли же время
Чернику собирать!
За нами ночь вдогонку,
Домой идти пора.
Но как в лесу девчонку
Оставить до утра?
- Взглянуть бы сверху надо
Взберись-ка на сосну,
Вожатая отряда
Сказала Фомину.
Фомин быстрее белки
На дерево залез.
Кругом - кустарник мелкий
И рослый, старый лес,
Вон пышная рассада
Молоденьких дубков,
Как дети из детсада
Меж дедов-стариков.
Ручей струится тонкий,
А там - туманный луг.
Но нет в лесу девчонки,
Как ни гляди вокруг!
Опять бредут ребята,
Проходит долгий час.
Последний свет заката
Меж соснами угас.
Последний свет заката
Угас, блеснув огнем,
И говорят ребята:

- Неужто не найдем?
- Нет, - Надя им сказала,
Прошли мы полпути
Во что бы то ни стало
Должны мы след найти!
Хоть, правда, поздновато,
Но старшие ребята
Пускай идут со мной,
А младших вместе с Натой,
Со звеньевою вожатой,
Отправим мы домой.
- Домой? Да что ты, Надя!
Послышалось в ответ.
Все старшие в отряде,
В отряде младших нет!..
Луна встает над чащей,
И луч ее косой
Покрыл кусты дрожащей
Туманной полосой.
Идут-бредут ребята
Гуськом, за шагом шаг.
И вдруг с крутого ската
Фомин скользнул в овраг.
С горы Фомин Сережка
Скатился, словно мяч,
Опомнился немножко
И слышит тихий плач.
Он слышит голос тонкий
Из-за густой листвы.
Что это? Плач ребенка?
А может, крик совы?
Но плач затих. Ни звука
В овраге не слышать.
Кричит Фомин: - А ну-ка,
Заплачь, заплачь опять!
Да нет, никто не плачет.
В лесу шумит листва,
Журчит ручей. Ну, значит,
То вскрикнула сова.
Во мраке куст колючий
Хватает Фомина.
Но вот из темной тучи
Прорезалась луна.
И сразу стал просторней
Овраг в лучах луны.
Торчат, чернея, корни
Березы и сосны.
Густой кустарник колкий
Теснится у ручья.
Как мелкие осколки,
В кустах блестит струя.
Фомин идет смелее.
Вдруг что-то вдалеке,
В лучах луны белея,
Мелькнуло в лозняке.
Забилось сердце звонко
У Фомина в груди:
Среди кустов девчонку
Он видит впереди.
Идет она, хромая,
С корзиночкой в руке.
Одна нога босая,
Другая в башмачке.
Идет, тревожно дышит,
Глядит на каждый куст
И плачет, чуть услышит
Далекий треск иль хруст.
Фомин ползет вдогонку,

Крадется позади
И вдруг позвал девчонку:
– Наташа, погоди!
Но девочка сначала
Метнулась, как зверек,
От страха закричала,
Пустилась наутек.
Фомин за ней: – Наташа!
Твой дед, сестра и мать
И все ребята наши
Пришли тебя спасать!
Наташа поглядела
Назад из-за ствола
И медленно, несмело
К Сереже подошла.
Приставшие колючки
Он снял с ее волос
И, взяв ее на ручки,
Через кусты понес.
Наташа понемножку
Становится смелей.
– Я уколола ножку.
Гляди-ка, кровь на ней!
Он обвязал ей пальчик:
– Ну вот и не болит!
– Спасибо, дядя мальчик!
Наташа говорит.
Но вновь исчезла в туче
Бродячая луна,
И снова куст колючий
Хватает Фомина.
Фомин прибавил шагу
И слышит сквозь листву,
Как по всему оврагу
Разносится "ау"!
"Ау!" – несется снова
Из темноты ночной.
Да это Надя, Вова,
И Катя Иванова,
И Шура Глазунова,
И Петя Куренной,
И Кузнецова Зойка,
И Вероника Бойко
С Мариной Ильиной.
– Нашел! – кричит Сережа
И слышит, как вдали
Звенит: – Ура, Сережа!
И маленькая тоже
Кричит: – Меня нашли!
С крутой горы ребята
И Надя, их вожатый,
Гуськом, замедлив шаг,
Спускаются в овраг.
Идут цепочкой Вова,
И Шура Глазунова,
И Катя Иванова,
И Петя Куренной,
И Кузнецова Зойка,
И Вероника Бойко
С Мариной Ильиной.
Фомин передовому
Ребенка отдает,
Передовой – другому,
А там и третий ждет.
Потом четвертый, пятый,
Шестой,
Седьмой,
Восьмой...

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
И вот идут ребята
С Наташею домой.
Горнисты будят лагерь.
Трава блестит от влаги.
Горит на алом флаге
Рассветная заря.
Несутся звуки горна,
Взбегая вверх проворно,
И вторят им задорно
Другие лагеря.

ПРИМЕЧАНИЯ

В первый том Собрания сочинений входят оригинальные стихотворные произведения С. Я. Маршака для детей {В составлении настоящего тома принимали участие члены комиссии по литературному наследию С. Я. Маршака В. Д. Берестов, А. И. Любарская, И. С. Маршак.}.

В письме М. Горькому от 9 марта 1927 года С. Я. Маршак рассказывал:

"К детской литературе я пришел странным путем. В 1913 году я познакомился с очень любопытной школой в южном Уэльсе (Wales). Дети жили там почти круглый год в палатках, легко одевались, вели спартанский образ жизни, участвовали в постройке школьного дома. Я прожил с ними около года – и это было счастливейшим временем моей жизни. Во всяком случае, это было единственное время, когда я чувствовал себя здоровым. После революции я работал в наших колониях для ребят. Блейк и народная детская поэзия – вот еще что привело меня к детской литературе. А к тому же у меня дома есть читатели, которые иногда заказывают мне книги – мои маленькие сыновья" {Здесь и далее письма С. Я. Маршака цитируются по 8-му тому настоящего Собр. соч.}.

О своем дальнейшем творчестве для детей С. Маршак писал в автобиографии:

"Оглядываясь назад, видишь, как с каждым годом меня все больше и больше захватывала работа с детьми и для детей. "Детский городок" (1920–1922), Ленинградский театр юного зрителя (1922–1924), редакция журнала "Новый Робинзон" (1924–1925), детский и юношеский отдел Ленгосиздата, а потом "Молодой гвардии", и, наконец, ленинградская редакция Детгиза (1924–1937)".

Вспоминая о той обстановке, в которой протекала его работа в эти годы, Маршак писал Горькому:

"В отделе дет. литературы Госиздата, когда мы начинали работу, преобладали профессиональные детские писательницы и переводчицы. Большинство книг о природе, технике, путешествиях – было переводом или компиляцией. Детей приучали к литературно-безличному, шаблонному, переводному языку. Бывали и хорошие книги, но редко. Значительная часть старой детской литературы отменялась по педагогическим соображениям. В последнее время выработался новый шаблон – бытовая беллетристика и поэзия для детей (дет. дом, школа, беспризорные, пионеры, дети – участники гражданской войны) с псевдосовременным жаргоном и надуманным бытом, или "производственная" литература – довольно сухая и скучная. Трудно было начинать в таких условиях" (9 марта 1927 г.).

Трудно для С. Я. Маршака, так как он подходил совсем с иными требованиями к детской книге. В том же письме к Горькому изложены требования, которые Маршак предъявлял авторам книг для детей и которым всегда следовал сам:

"В книжках для маленьких мы избегаем "сюсюканья" – подлаживанья к детям. Нет ничего лучше народных детских прибауток, песенок, считалок, скороговорок-тараторок, "дразнилок". Очень важно достигнуть в детской книге четкости, пословичности. Как говорит мой товарищ по работе – художник Лебедев, текст книжки дети должны запомнить, картинки вырезать, – вот почетная и естественная смерть хорошей детской книжки" {Кроме В. Лебедева, стихи С. Я. Маршака для детей иллюстрировали Л. Бруни, Ю. Васнецов, О. Верейский, В. Горяев, А. Ермолаев, Л. Зусман, А. Каневский, В. Конашевич, Н. Кочергин, Ю. Коровин, Кукрыниксы, В. Курдов, Б. Кустодиев, М. Митурич, А. Пахомов, К. Петров-Водкин, Ю. Пименов, П. Радлов, М. Родионов, К. Ротов, Н. Тырса, Н. Цейтлин, М. Цехановский, Е. Чарушин, С. Чехонин и др.}.

Этих принципов С. Я. Маршак придерживался до последних дней.

В 1963 году, отвечая молодому поэту В. Левину, Маршак снова высказал мысли относительно того, какой должна быть детская поэзия.

"Прежде всего, я думаю, стихи для маленьких должны быть настоящими стихами, без рассудочности, от всего сердца, от радости душевной.

Во-вторых, в них должно быть ясное чувство формы, цельность рисунка, каким бы коротким или длинным не было стихотворение. Так, как это бывает в лучших народных песенках, сказочках (вроде "Репки") или считалках. Должна быть свежесть и чистота языка.

В-третьих, стихи должны быть полны действия, игры, воображения, то есть меньше всего похожи на те вялые стишки и песенки, которые читают и поют во многих детских садах.

Людам, пишущим для маленьких, надо учиться у народа, у лучших мировых поэтов - и у детей".

Новые качества детской литературы не сразу и не легко встретили признание. Долгое время критики предъявляли к детской книге примитивно-утилитарные, вульгарно понятые педагогические требования. Горечь от изматывающей борьбы с подобными критиками также нашла отражение в письме Маршака Горькому:

"Очень мешает нам в работе отношение педагогов (а они почти единственные, к сожалению, критики и рецензенты дет. литературы). Почти всегда они оценивают произведение только со стороны темы ("что автор хотел сказать?"). При этом они дают похвальные отзывы часто явно бездарным произведениям и порицают талантливые книжки, не подходящие под их рубрики. Прежде всего они боятся сказочности и антропоморфизма. По их мнению, фантастика (всякая) внушает детям суеверие. Напрасно в спорах мы указывали, что всякий поэтический образ грешит антропоморфизмом - оживлением, очеловечиванием всего окружающего. Один из педагогов на это ответил мне: если поэтическое сравнение употребляется со словом "как" ("то-то, как то-то"), тогда можно; если же без слова "как", - то сравнение собьет ребят с толку. Веселые книжки - особенно те, в которых юмор основан на нелепице упрекают в легкомыслии и в том, что они вносят путаницу в детские представления" (письмо от 9 марта 1927 г.).

О характере примитивной, утилитарно-педагогической критики того времени можно судить, например, по отзыву рецензента М. Семеновского в журнале "Детская литература" (1932, э 13) о таких стихах Маршака, как "Багаж", "Человек рассеянный", "Мастер-ломастер":

"Эти веселые и легко запоминающиеся (благодаря формальному мастерству Маршака) куплеты не преследуют никаких воспитательных, агитационных или познавательных целей. Функция их чисто развлекательная". Далее рецензент возмущался переизданием этих стихов. В том же журнале (1933, э 12) критик С. Болотин негодовал по поводу одного из классических произведений советской детской литературы - "Почты" Маршака:

"В этой книге, посвященной описанию кругосветного путешествия письма за своим адресатом, почти совершенно отсутствует познавательный элемент". Но, пожалуй, шедевром критического недомыслия можно считать отзыв о знаменитом "Пожаре" Маршака (см. прим. к стихотворению). Большую роль в оздоровлении критической атмосферы сыграли выступления М. Горького по вопросам детской литературы. С. Я. Маршак вспоминает в письме к литературоведу В. Д. Разовой:

"В 1930 году Горький выступил в "Правде" со статьями, в которых защищал то дело, которое делал я и мои ленинградские товарищи, от нападок педологов и рапповцев ("человек, уши которого заткнуты ватой" и др.).

В 1933 году Алексей Максимович пригласил меня к себе в Сорренто. Там по его просьбе я составил проект записки о положении в детской литературе. Проект этот Горький окончательно проредактировал и послал в ЦК. Речь шла о необходимости создания Детиздата - специального издательства детской и юношеской литературы.

В том же году он поместил статью в "Правде" ("литературу - детям"), сославшись на мою статью в двух номерах "Известий" ("литература - детям").

Тогда же (а может быть, позже) Алексей Максимович опубликовал письмо к пионерам в "Правде" с вопросом о том, что ребята читают и о чем бы хотели почитать. Множество полученных от ребят писем он передал мне и попросил ответить ребятам на страницах "Правды", что я и сделал. Готовясь к съезду писателей, Горький уделял много времени и внимания детской литературе и настоял на том, чтобы мой доклад ("О большой литературе для маленьких") был содокладом к его докладу" (письмо от 26 апреля 1962 г.).

В своих статьях, в частности "О безответственных людях и о детской книге наших дней", Горький утверждал, что как раз гонители увлекательного забавного в детской книге относятся к воспитанию безответственно.

Между тем работа Маршака над своими стихами свидетельствует именно о глубочайшем чувстве ответственности за воспитательное воздействие книг, говорит о его высокой творческой требовательности.

От издания к изданию поэт неустанно шлифовал свои произведения. "Его точность, - пишет Виктор Шкловский, - была результатом долгой работы. Количество вариантов и уточнений у Маршака бесчисленно" (В. Шкловский, Старое и новое, "Детская литература", М. 1966, стр. 31).

Иногда, как, например, в "Пожаре", переделка была направлена на то, чтобы приметы времени соответствовали и сегодняшнему дню.

В некоторых случаях автору пришлось переделывать стихи под давлением критики, и зачастую подобные переделки его, естественно, не удовлетворяли. Например, в письме читательнице З. Н. Гомоюновой от 16 декабря 1961 года поэт замечает:

"Мне и самому было в свое время очень жалко выбрасывать из книги "Детки в клетке" стихи про обезьянку. Настояли на этом педагоги, уверявшие редакцию и меня, будто содержание и самый ритм этих стихов проникнуты такой грустью, что почти все ребята при чтении их не могут удержаться от слез.

То же самое говорили они о стихотворении "Львица".

Теперь бы я, пожалуй, не послушался этих критиков. Но когда я был моложе, мне трудно было спорить с редакцией и с педагогами, претендовавшими на абсолютное знание детской психологии".

Не вполне удовлетворял Маршака и поздний вариант "Мистера Твистера", что нашло отражение, например, в письме Маршака читателю Д. Балашову:

"Я не стал бы объяснять Вам, почему и при каких обстоятельствах внесены мною те или иные изменения, если бы по письму Вашему я не почувствовал, что имею дело с честным и требовательным читателем. (А таких "сердитых" читателей я очень ценю.) А дело обстоит так.

В начале 30-х годов, когда была выпущена эта книга, издать ее было очень нелегко. Только вмешательство Горького помогло мне выпустить ее в свет. Несмотря на то, что она была направлена против расизма, ее выход в свет считали несвоевременным. Затруднения были и при каждом переиздании книги. Редакции убеждали меня, будто бы интуристы перестанут ездить к нам, если несколько швейцаров могут объявить мистеру Твистеру бойкот. Помню, я очень неохотно согласился на изменения, но спорить тогда было трудно, а книга казалась мне нужной и своевременной. Основная же идея ее при этом сохранялась.

Вы правы: "В рожи проходим бензином дыша" было лучше, чем "в лица проходим". Лучше и по смыслу и по звучанию. Но тут тоже пришлось уступить лжепедагогическим соображениям людей, боявшихся в детской книге "грубого слова".

Вообще-то я не из уступчивых. Но книга для детей была в то время под такой строгой опекой, что не всегда удавалось настоять на своем - особенно в деталях" (письмо от 21 января 1963 г.).

Но такого рода переделки были редкими исключениями. Как правило, подавляющее большинство вариантов и уточнений у Маршака вело к совершенствованию произведения. Читатель, особенно неискушенный, находящийся под гипнозом первого

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru знакомства со стихами, не всегда по достоинству мог оценить новый вариант стихотворения. Одному из таких читателей К. Зеленому Маршак писал:

"Спасибо за хорошее, умное и сердитое письмо. Для каждого из нас встреча с читателем, который замечает всякую строфу, – настоящая радость.

Постараюсь ответить на Ваши вопросы. Начало "Почты военной" я изменил, во-первых, потому, что хотел сделать экспозицию более короткой и энергичной. А во-вторых, я был не очень доволен строчками:

Он обходит город стройный,
Город славы – Ленинград.

Эти слова казались мне несколько общими, условно-поэтическими. А я до этого не охотник и в чужих и в своих стихах.

Строфа, о которой вы пишете ("Он – защитник Ленинграда" и т. д.), не вызвала у меня сомнений, но ею пришлось пожертвовать, потому что она по смыслу и по строю связана со строчками, которые я вычеркнул. Что касается письма мальчика к отцу, то здесь я с Вами не согласен. По-моему, новый вариант тоньше и глубже первого. Четверостишие "Под тобой земля родная" мне и самому нравится. Может быть, в новом издании мне удастся его восстановить" (письмо от 16 мая 1955 г.).

В своих сборниках для детей Маршак чаще всего располагая стихи по тематическим разделам. Так составлен и последний подготовленный при жизни автора сборник детских стихов "Сказки. Песни. Загадки" ("Детская литература", М. 1966). Этого принципа придерживались и составители настоящего тома оригинальных стихотворений Маршака для детей. Состав тематических разделов прижизненных изданий свидетельствует о возрастном критерии распределения стихов, которому следовал автор. Это также учтено при составлении данного тома. Так, цикл "Начинается рассказ" служит своего рода вступлением к другим стихам для детей и в то же время адресован самым маленьким читателям.

Однако следует иметь в виду, что резко обозначенных границ в возрастном восприятии стихов нет. В письме Маршака В. Д. Разовой есть строки:

"О книгах для самых маленьких скажу только, что это труднейший жанр детской литературы. Помню, мой маленький сын просил меня прочитать вслух книжку, когда ему еще двух лет не было. Я стал ему читать, но ни одна из стихотворных книжек не остановила его внимания. Тогда я начал рассказывать сказку. Приступил я к ней в прозе, а потом незаметно перешел на стихи. Вступление, непосредственно обращенное к моему маленькому слушателю, сразу же заинтересовало его. Так возникла книжка "Усатый-полосатый". "Сказка о глупом мышонке", "Рассеянный", "Багаж" доступны ребятам чуть постарше. Впрочем, Горький однажды рассказывал мне, как двое ребят-двуухлеток, перебивая друг друга, читали ему наизусть "Дама сдавала в багаж" и т. д.

Часто ребята, даже не вникая в смысл стихов, любят их за ритм. Так, например, подчас не понимая слова, любят они игровые считалки.

Ритмическая четкость делает для них доступными такие стихи, как "Почта", хотя они еще не знают географических названий" (письмо от 26 апреля 1962 г.).

Настоящий том наиболее полный по сравнению со всеми предшествующими подобными изданиями стихов Маршака для детей. Стихи, не входившие в последние прижизненные сборники детских стихов Маршака (в том числе – первый вариант "Пожара"), выделены в специальный раздел "Стихи разных лет".

В примечаниях, кроме библиографических данных, приводятся варианты и разночтения отдельных стихотворений. Поскольку всех вариантов стихотворений Маршака для детей в связи с профилем издания здесь привести невозможно, отобраны наиболее характерные из них (значительные по объему или варианты строчек, важные в идейном и художественном отношении). Остальные случаи авторской правки специально не оговариваются.

Указание на первые публикации стихотворений {данные о первых публикациях подготовлены библиографом Е. А. Яновской.} дает возможность заинтересованным читателям сравнить их с окончательным текстом.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
Тексты стихотворений приводятся по последней прижизненной публикации, иные случаи отмечаются особо.

Указание на сборники "Сказки. Песни. Загадки", изд-во "Детская литература", дается сокращенно – сб. 1957 г., сб. 1966 г. и т. д.

Ссылки даются только на сборники С. Я. Маршака, поэтому имя автора специально не оговаривается.

Упомянутые в примечаниях автографы хранятся в архиве писателя.

О себе. – Впервые в книге: избранное, "Художественная литература", М. 1964.

Печатается по этому изданию.

СКАЗКИ. ПЕСНИ. ЗАГАДКИ

Начинается рассказ

Великан. – Впервые в книге: Раз, два, три, четыре, Детгиз, М. 1941.

Печатается по сб. 1966 г.

Вторая строфа первой публикации:

Рано утром на подушку

Ставит он стальную пушку

И стреляет в корабли,

Проходящие вдали.

Вместо: "Самым младшим старшиной", – было: "Водолазным старшиной". Предпоследняя строфа: "У него бушлат матросский" отсутствовала.

Мяч. – Впервые в сборнике "Радуга", л. 1926, в следующей редакции;

Мой веселый звонкий мяч,

Ты куда пустился вскачь?

Красный, желтый, голубой

Не поспеть мне за тобой:

Поросенка – хлоп,

Собачонку – в лоб!

Гонишь по двору утят

Перья по ветру летят.

Я и сам с тобой в беду,

Глупый мячик, попаду:

Разобьешь стекло в окне,

А влетит за это мне!

В настоящей редакции (с небольшими отклонениями) впервые в журнале "Литературный современник", 1933, э 12.

Печатается по сб. 1966 г.

"Стала курица считать..." – Впервые под названием "Считай по пальцам", в разделе

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
"Для младших братьев и сестер", в журнале "Мурзилка", 1963, э 6.

Печатается по сб. 1966 г.

Усатый-полосатый. – Впервые под названием "Про котенка", в журнале "Еж", 1929, э 6.

Печатается по сб. 1966 г. Первое отд. издание (1930) с посвящением "Маленькому Якову" (Я. С. Маршак – младший сын поэта, 1925–1946). См. также общие примеч. к тому.

Два дрозда. – Впервые в журнале "Мурзилка", 1963, э 6, в разделе "Для младших братьев и сестер".

Печатается по сб. 1966 г.

"У стола четыре ножки..." – Впервые в книге: Для маленьких, "Детская литература", М. 1964.

Печатается по сб. 1966 г.

Кто колечко найдет? – Впервые в журнале "Огонек", 1959, э 47.

Печатается по сб. 1966 г.

Ванька-Встанька. – Впервые в журнале "Сверчок", М. 1937, э 2, затем в "Литературной газете", 1938, э 15, 15 марта.

Печатается по сб. 1966 г.

Большой карман. – Впервые в сб. 1957 г.

Печатается по этому изданию.

Детки в клетке

Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Содержание первого издания: Зоологический сад. – Зебра. – Верблюд. Львенок. – Белые медведи. – Шимпанзе. – Слон. – Львенок. – Королевский пингвин. – Медведь. – Жираф. – Пингвины. – Кенгуру. – Страус. – Эскимосская собака. – Слон. – Львица. – Гиена. – Тигренок. – Собака Динго. – Шакал. Кенгуру. – Антилопа Куду. – Ибис.

При многочисленных переизданиях этой книги названия и содержание стихов менялись. Книга выходила также под заглавием "Мой зоосад".

В письме А. Смоляну от 19 ноября 1946 года Маршак, в частности, замечает:

"Как Вы знаете, "Детки в клетке" были одной из моих первых детских книжек. Она постепенно совершенствовалась, и только текст последних изданий я считаю вполне законченным". См. также общие примечания к тому.

Зоосад. – Впервые с начальной строкой: "Мы резвые, милые детки..." – под названием "Детки в клетке". В 1-м издании книги "Детки в клетке", "Радуга", П. – М. 1923. Со второго издания (1924) с начальной строкой: "Рано, рано мы встаем..." Печатается по сб. 1966 г.

Слон ("дали туфельки слону..."). – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по сб. 1966 г.

С первого по пятое издание (с 1923 по 1924 гг.) в книгу "Детки в клетке" входило еще одно стихотворение под названием "Слон".

Без кружки я голову мою,
я хоботом воду беру,

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Приятно прохладной водою
Облить себе спину в жару!
Каким удивительным носом
Меня наградила судьба:
Мой хобот мне служит насосом,
В бою он трубит, как труба.
Срываю я хоботом ветки,
Чтоб мух от себя отгонять,
И, высунув хобот из клетки,
Могу я конфетку поднять.
Столбы и деревья ломаю
На множество мелких частей
И ласково шляпы снимаю
С моих шаловливых гостей.
Жираф. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по сб. 1966 г.

Тигренок. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по сб. 1966 г.

В первой редакции стихотворение состояло из шести двустиший:

Убирайтесь! Я сердит!
Мне не нужен ваш бисквит.
Что хорошего в бисквите?
Вы мне мяса принесите.
Я – тигренок, хищный зверь!
Понимаете теперь?
Я с ума сойду от злости!
Каждый день приходят гости,
Беспокоят, пристают,
В клетку зонтики суют.
Эй, не стойте слишком близко,
Я – тигренок, а не киска!
Начиная с издания 1935 года Маршак оставляет в стихотворении только заключительное двустишие.

Зебры. – Впервые в журнале "чиж", 1935, э 3, в цикле "Зоосад "чижа".

Печатается по сб. 1966 г.

С 1923 по 1931 год в изданиях книги "Детки в клетке" печаталось стихотворение "зебра":

Я – зебра полосатая.
Не здесь я родилась.
На родине когда-то я
Под пальмами паслась.
Помахивая гривой,
Учусь я танцевать.
За мной идет сварливая
Моя старуха-мать.
Конечно, ей не нравится
Мой танец на лугу.
Пора бы мне исправиться,
Да только не могу!
Белые медведи. – Впервые в книге: Детки в клетке, 6-е изд., Госиздат, М. 1928.
Печатается по сб. 1966 г.

До шестого издания стихотворение состояло из восьми двустиший. Затем печаталось без двух первых двустиший:

Для нас, медведей-северян,
Устроен в клетке океан,
Он не глубокий и очень мал,
Зато в нем нет подводных скал.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
и без двух заключительных:
А жалко, брат, что сторожа
К нам не хотят пустить моржа.
Хоть с ним я лично незнаком,
Но рад подраться с земляком!
Совята. – Впервые в книге: Детки в клетке, ОГИЗ – Детгиз, Ленинградское
отделение, л. 1935.

Печатается по сб. 1966 г.

Страусенок. – Впервые в настоящей редакции в журнале "чиж", 1935, э 3, в цикле
"зоосад "Чижа". Печатается по сб. 1966 г.

В издании 1923 года стихотворение начиналось двумя строфами, которые были
впоследствии опущены:

Я – замечательный птенец
Породы очень редкой.
Какой хорошенький чепец
Нашел я перед клеткой!
Он очень мил, красив и прост!
Не нравятся мне шляпы
С большими перьями, как хвост
У мамы и у папы!
С издания 1935 года стихотворение публиковалось в настоящем виде. Пингвин. –
Впервые под названием "Королевский пингвин" в книге: Детки в клетке, "Радуга",
п. – м. 1923.

Печатается по сб. 1966 г.

Лебеденок. – Впервые под названием "Ибис" в книге: Детки в клетке, "Радуга", п.
– м. 1923.

Печатается по сб. 1966 г.

Стихотворение печаталось под заглавиями: "Ибис" (1923, 1924, 1927, 1928),
"Гусенок" (1937, 1938, 1940, 1943, 1947, 1950, 1953, 1956, 1960, 1964),
"Лебеденок" (1956, 1957, 1966).

Верблюд. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", п. – м. 1923.

Печатается по сб. 1966 г.

В первом варианте стихотворение состояло из десяти строк:

Бедный, маленький верблюд!
Посмотрите, как он худ.
Он сегодня съел с утра
Только два таких ведра!
Бедный маленький верблюд!
У него тяжелый труд,
Возит по саду детей,
Наших маленьких гостей.
Ах, какой тяжелый груз
Пятилетний карапуз!
Эскимосская собака. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", п. – м. 1923.

Печатается по сб. 1966 г, 502 в первой редакции стихотворение состояло из десяти
строк. Сняты строки с пятой по восьмую.

Зимю северяне
Нас запрягают в сани,
И с визгом мы летим
По скатам ледяным...
Пингвинята. – Впервые под заглавием "Пингвины" в книге: Детки в клетке,
"Радуга", п. – м. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, "Детская литература", м. 1964.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Кенгуру ("вот полюбуйтесь на игру..."). – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, "Детская литература", М. 1964.

Собака Динго. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П.-М. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, "Детская литература", М. 1964.

Львята. – Впервые под названием "Львенок" в книге: Детки в клетке, "Радуга", II. – М. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, "Детская литература", М. 1964.

В первом издании стихотворение состояло из трех строф. Снята заключительная строфа:

Я тихо рычу спросонок,
Когда мне дают рожок.
Я маленький, глупый львенок,
Веселый и добрый щенок.

Львенок ("Нет, постой, постой, постой..."). – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, 7-е изд., 1929 г.

Львица. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, 7-е изд., 1929 г.

Гиена. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, 5-е изд., 1927 г.

Медведь. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, 7-е изд., 1929 г,

Шакал. – Впервые в книге: Детки в клетке, "Радуга", П. – М. 1923.

Печатается по книге: Детки в клетке, 5-е изд., 1927 г.

Слон ("Африканец молодой..."). – Впервые в книге: Детки в клетке, 6-е изд., Госиздат, М. 1928.

Печатается по книге: Детки в клетке, "Детская литература", М. 1964.

Обезьяна. – Впервые под названием "Шимпанзе" в книге: Детки в клетке, 6-е изд., Госиздат, М. 1928.

Печатается по т. 1 Собрания сочинений в четырех томах.

Вариант стихотворения под названием "Шимпанзе" в издании 1923 года:

Из дальней солнечной земли
К нам обезьянку привезли.
Весь день, печальна и больна,
Сидит на корточках она.
И про себя поет в тоске
На обезьяньем языке:
"На теплом, светлом юге,
На родине моей,
Веселые подружки
Играют меж ветвей.
Чудесные бананы
На родине моей.
Живут там обезьяны.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
И нет совсем людей!"
В шестом издании изменено начало стихотворения:

Приплыл по океану
Из Африки матрос,
Малютку-обезьяну
В подарок нам привез.
Сидит она, тоскуя,
Весь вечер напролет
И песенку такую
По-своему поет:
(далее – как в первом издании).

В изданиях книги "Детки в клетке" с 1935 года печаталось стихотворение "Мартышка Маго" с рисунком Е. Чарушина. Первая строфа – как в приводимом тексте. Вторая (по ред. 1964):

Мартышка вспоминает
Страну свою – Алжир
И утром принимает
Прохладный рыбий жир.
(Эпитет "прохладный" поставлен на место бывшего ранее эпитета "невкусный" под давлением педагогов.)

Кенгуру ("Длиннохвостый кенгуру..."). – Впервые в книге: Детки в клетке, ОГИЗ – Детгиз, Ленинградское отделение, Л. 1935.

Печатается по книге: Детки в клетке, М. 1957.

Вариант стихотворения под тем же названием печатался с первого по девятое издание книги "Детки в клетке" 1923– 1931 годов.

Очень хитрый брат мой Том:
Мы играли с ним вдвоем,
Я хотел его поймать.
Вдруг явилась наша мать.
Он и спрятался в мешке
У мамы на брюшке.
И кричит оттуда Том:
"Чур! Не трогай! Это – дом!"
Где обедал, воробей? – Впервые под названием "Воробей в Зоопарке" в журнале "Чиж", 1934, э 12.

Печатается по сб. 1966 г.

В первой редакции стихотворение состояло из восьми строк:

Где обедал, воробей?
В зоопарке у зверей.
Пообедал у лисицы,
У моржа попил водицы,
Ел морковку у слона,
С журавлем поел пшена,
А мохнатый рыжий львенок
Чуть не съел меня спросонок.
Детский дом. – Впервые в журнале "Чиж", 1935, э 2.

Печатается по книге: Детки в клетке, "Детская литература", М. 1964.

Фомка. – Впервые в газете "Правда", 1941, э 98, 9 апреля.

Печатается по сб. 1966 г.

После пятой строфы в "Правде" следовали еще пять строф:

Когда к нему вы подойдете,
Он глаз не сводит с ваших рук.
Его в Москву на самолете

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Привез товарищ Мазурук.
Они летели, сидя рядом,
И на раскинувшийся мир
Смотрел с небес угрюмым взглядом
В меха одетый пассажир.
Но вот трава аэродрома
Зашевелилась, как в грозу,
И летчик узнает знакомых
Его встречающих внизу.
Ослабевают винт машины,
Перестает мотор греметь.
Выходит летчик из кабины,
И, пятясь, катится медведь.
- Кто это? - спрашивает громко
Народ, столпившийся вокруг.
- Второй пилот, товарищ Фомка!
Ответил летчик Мазурук.
Про гиппопотама. - Впервые в журнале "Огонек", 1956, э 19.

Печатается по сб. 1966 г.

СКАЗКИ. ПРИСКАЗКИ

Сказка о глупом мышонке. - Впервые в книге: Сказка о глупом мышонке, "Синяя птица", П. - М. 1923.

Печатается по сб. 1966 г.. Печаталась также под заглавием "О глупом мышонке".

В письме И. М. Дольникову от 27 апреля 1955 года С. Я. Маршак сообщает:

"С первых лет работы в области литературы для детей я стал вольно и невольно воевать за народные традиции против доморощенного слащавого стихоплетства. Из лаконичных, внутренне законченных песенок постепенно стали у меня складываться сказки ("О глупом мышонке") или маленькие стихотворные повести вроде "Пожара".

"Сказка о глупом мышонке" упоминается в письме В. Д. Разовой от 20 апреля 1962 года:

"Основной сюжет "Сказки о глупом мышонке" был задуман и продуман мною задолго до того, как я написал эту сказку. Одного мне не хватало: музыкальной темы, той счастливо найденной формы, которая дает возможность весело, с удовольствием развивать сюжет, а не излагать задуманное.

Форма этой сказки со всеми повторениями, с ее ритмом пришла мне в голову во время вечерней прогулки по улицам Ленинграда, и я сочинил эту сказку до конца устно. Записал ее почти сразу начисто, возвратившись домой". См. также примеч. к "Разноцветной книге", "Почте" и общие примеч. к тому.

Сказка об умном мышонке. - Впервые в журнале "Юность", 1955, э 2, в разделе "Для младших братьев и сестер".

Печатается по сб. 1966 г.

За строкой: "От ежей ты не уйдешь!" - в первой публикации шла строфа:

Мы всему известны свету!

Ежедневную газету,

Ежемесячный журнал

Всякий грамотный читал!

Дремота и Зевота. - Впервые с начальной строкой: "По городу бродили Дремота и Зевота" в газете "Известия", 1935, э 286, 10 декабря.

Печатается по сб. 1966 г.

Тихая сказка. - Впервые в журнале "Юность", 1956} э 14 январь, в разделе "Для
Страница 190

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
младших братьев и сестер",

Печатается по сб. 1966 г.

В первой редакции не было двустишия:

Что-то мне неможется.

Мне бы тоже съезжиться.

В письме Ц. И. Кин от 1 февраля 1955 года есть строки "В "Тихой сказке" у меня было

И хрипят:

- Головку спрячь,

Съежься, милый ежик...

И еще:

А ежи хрипят: - Лови,

Догоняй, царапай!..

У волчицы нос в крови,

А у волка лапа.

Но мне сказали, что еж не хрипит, а издает звуки, похожие па хрюканье. Сам я не слышал голоса ежа и не знаю, каким глаголом заменить слово "хрипят". Поэтому я придумал варианты, но не знаю, естественно ли они звучат. Посоветуйтесь поскорей - до своего отъезда - и скажите мне по телефону, каково впечатление". См. также примечание к "Разноцветной книге".

Багаж. - Впервые в сборнике 1-м "Советские ребята", Госиздат, М. - Л. 1926, и в книге: Багаж, "Радуга", Л. 1926 (вышли одновременно).

Печатается по сб. 1966 г.

В первом редакции вместо: "Приехали в город Житомир..." - было:

Как только приехали в Тверь,

Открыли багажную дверь

И стали носить в экипаж

Приехавшей дамы багаж...

- и т. д.

Несколько иначе звучало обращение к даме:

Позвольте, гражданка, на станции,

Согласно багажной квитанции,

От вас был получен багаж...

- и т. д.

Говоря о своем постоянном стремлении к строгой законченной форме, С. Я. Маршак в письме В. Д. Разовой от 20 апреля 1962 года отмечает:

"Часто это получается само собой, то есть без заранее задуманного намерения. Только в самом конце стихотворения "Багаж" пришло мне в голову последнее четверостишие:

Однако

За время пути

Собака

Могла подрасти!

Так же только в самую последнюю минуту я нашел ключ к стихотворению "Барабан и Труба". Помните, Труба говорит Барабану:

Себя ты должен, баловник,

Бранить за жребий жалкий.

Все дело в том, что ты привык

Работать из-под палки!

Может быть, такие находки были результатом моей долгой предшествующей работы - над балладами, сонетами и т. д.". См. также примечание к "Разноцветной книге", "Почта" и общие примеч. к тому.

Пожар. - Вторая редакция стихотворения впервые в книге: Стихи, Сказки, Переводы,
Страница 191

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
кн. I, Гослитиздат, М. 1952 (первую редакцию см. в разделе "Стихи разных лет").

Печатается по сб. 1966 г.

В журнале "Детская литература" (1932, э 10) была опубликована рецензия А. Грудской на девятое издание книги С. Маршака "Пожар". Эта рецензия характерна для вульгарной, примитивно-утилитаристской критики, с которой приходилось бороться лучшим детским писателям. В рецензии говорится:

"Автор показывает девочку, у которой сгорел дом: "Дом сгорел у бедной Лены". Горе ребенка дано в книге каким-то одиноким. Это личное горе по поводу своего собственного несчастья.

Вызывает также недоумение, почему автор не вывел образ Кузьмы как ударника, во-первых, и, во-вторых, почему не показал и не оттенил в несколько более сильных красках комотношение к труду и своим обязанностям пожарников, их дисциплинированность и сознание ответственности за порученное им дело.

Маршак должен попытаться написать книгу, из которой дети узнали бы, какой большой вред наносят пожары социалистическому хозяйству, сколько усилий и какое огромное количество человеческого труда погибает иногда в огне. Такая книга воспитает в детях сознательно-осторожное отношение к огню – стремление сберечь колоссальные затраты труда всего коллектива строителей социализма.

Решения апрельского пленума ЦК партии 1931 года о коммунальном хозяйстве помогут т. Маршаку наметить правильную линию разработки новой книги о пожаре для советской детворы".

См. также примеч. к "Сказке о глупом мышонке".

Почта. – Впервые в книге: Почта, "Радуга", л. – М. 1927.

Печатается по сб. 1966 г.

В первом издании было дано следующее описание костюма берлинского почтальона:

На куртке пуговицы в ряд
Как электричество горят,
И выглажены брюки
По правилам науки.

В письме И. М. Дольникову (27 апреля 1955 г.) есть строки:

"У народной поэзии я учился не только словесной игре, но и стройности, цельности композиции ("Багаж", "Вот какой рассеянный").

Кстати, стихотворные формы, которые на первых порах представлялись пригодными только для игривых, смешных стихов, на практике оказались несравненно более емкими и "грузоподъемными". Скажем, "Война с Днепром" или "Почта" также состоят из коротких, афористических стихотворений, что и "Сказка о глупом мышонке" или "Вчера и сегодня".

Да и в "Были-небылице" – при всей серьезности задачи – Вы найдете те же принципы".

В письме к Д. Балашову Маршак объясняет некоторые изменения в тексте: "В новом издании книжки "Почта" (Вы ошибочно называете ее "Письмом") я давно уже хотел восстановить берлинского почтальона. Во время войны редакция его исключила, а потом механически переиздала эти стихи.

Что касается "седого Базилио", то тут Ваше замечание явно несправедливо. "Дон Базилио" был заменен "седым Базилио" не из сентиментальности и отнюдь не из "ханжества", а только потому, что при переиздании книги я узнал, что в Бразилии (единственной из стран Латинской Америки) говорят не по-испански, а по-португальски, и поэтому там нет приставки "дон".

Тем не менее, готовя сборник избранных стихов для серии "Библиотека Советской поэзии" (М. 1964), Маршак восстановил строчку "Шагает дон Базилио". См. также общие примеч. к тому.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Вчера и сегодня. – Впервые в книге: Вчера и сегодня, "Радуга", л. 1925.

Печатается по сб. 1966 г.

В первом издании вступительные четыре строки отсутствовали: Лампа глядела не "сонным взглядом", а "томным".

После слова: "Говорю я", – было:

"Вы, гражданка,
Вероятно, иностранка".
Строчка: "А бывало", – продолжалась:

...к ней с поклоном
Шли девицы с перезвоном.
Строфа о водопроводе звучала так:
А теперь иной невежа
Захотел водицы свежей
Шевельнул одной рукой,
И вода бежит рекой.
См. также примеч. к "Почте".

Вот какой рассеянный. – Впервые под заглавием "Случай в трамвае" в журнале "Ерш", 1928, ноябрь (журнал "Ерш" печатался на стр. журн. "Пионер", 1928, э 21). Полный текст впервые в книге: Вот какой рассеянный, Госиздат, М. 1930.

Печатается по сб. 1966 г.

В письме А. И. Кузнецову от 23 марта 1960 года С. Я. Маршак рассказывает:

"Очень многие читатели спрашивали меня, не изобразил ли я в своем "Рассеянном" профессора И. А. Каблукова. Тот же вопрос задал моему брату писателю М. Ильину – и сам И. А. Каблуков. Когда же брат ответил ему, что мой "Рассеянный" представляет собой собирательный образ, профессор лукаво погрозил ему пальцем и сказал:

– Э, нет, батенька, Ваш брат, конечно, метил в меня!

В этом была доля правды. Когда я писал свою шутливую поэму, я отчасти имел в виду обаятельного и – неподражаемого в своей рассеянности замечательного ученого и превосходного человека – И. А. Каблукова". См. также примеч. к "Почте" и общие примеч. к тому.

Волк и лиса. – Впервые под названием "Про волка и лису" в газете "Известия", 1935, э 268, 18 ноября.

Печатается по сб. 1961 г.

В первой редакции была вторая часть:

– Как, лиса, твои дела?
– На базаре я была.
– Что ты так устала?
– Уток я считала.
– Сколько было?
– Семь с восьмой.
– Сколько стало?
– Ни одной.
– Где же эти утки?
– У меня в желудке.
Чего боялся Петя? – Впервые в журнале "Мурзилка", 1954, э 5.

Печатается по сб. 1955 г.

Угомон. – Впервые в журнале "Огонек", 1958, э 23.

Печатается по книге "Стихи для детей", "Советская Россия", М. 1966, для которой
Страница 193

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
автором была подготовлена новая редакция.

КРУГЛЫЙ ГОД

Круглый год. – Впервые в газете "Комсомольская правда", 1945, э 1, 1 января.

Печатается по сб. 1966 г. См. также примеч. к "Разноцветной книге".

Песня о елке. – Впервые под названием "Елка" в газете "Известия", 1939, э 302, 31 декабря.

Печатается по сб. 1966 г.

Радуга. – Впервые в книге: Радуга, Л.– М. 1926. Печатается по сб. 1966 г.

Вместо: "Дождь прошел", в первой публикации было: "Все прошло...". В сб. 1957 и 1960 гг. было заменено новым стихотворением с совпадающими последними пятнадцатью строками (см. раздел "Стихи разных лет" наст. тома).

Вьюга. – Впервые в сб. 1945 г.

Печатается по сб. 1961 г.

Голос в лесу. – Впервые под названием "В лесу" в сб. 1953 г. В сб. 1955 г. стихотворение напечатано под заглавием "Кукушка".

Печатается по сб. 1961 г.

Ледоход. – Впервые в журнале "Огонек", 1957, э 18. В цикле "Стихи".

Печатается по сб. 1961 г.

ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Хороший день. – Впервые в книге: "Стихи поэта Маршака" (Радиопередача для дошкольников, М. 1940. На правах рукописи).

Печатается по сб. 1966 г.

Карусель. – Впервые в сб. 1945 г.

Печатается по сб. 1966 г.

Вариант стихотворения под этим же названием в книге С. Я. Маршака "Веселый день", Детиздат, М. 1939 и в сб. 1939 г.

В книге С. Я. Маршака "Избранное" (М. 1947) печаталось под названием "Семь кругов" с незначительной правкой.

Пришел апрель. Звенит капель,
Ручьи бегут в фонтанку.
На перекрестке карусель
Вертится под шарманку.
Поет шарманка петухом
И квакает лягушкой.

А мы в колясках и верхом
Несемся друг за дружкой.
Со всех берут по пятаку
На каждой остановке.
Но кто поймал на всем скаку
Колечко на веревке,
Назад получит свой пятак
И семь кругов проедет так!

В театре для детей. – Впервые в журнале "Мурзилка", 1947, э 11.

Печатается по сб. 1966 г.

Цирк. – Впервые в книге: Сочинения, т. 1, Гослитиздат, М. 1957. Отрывок под

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
названием "Афиша" в журнале "Советский цирк". Печатается по сб. 1966 г. Первую
ред. см. в разделе "Стихи разных лет" наст. тома.

Мороженое. – Впервые в книге: Мороженое, "Радуга", л. 1925.

Печатается по сб. 1966 г.

Вакса-Клякса. – Впервые в журнале "Юность", 1958, э 5.

Печатается по сб. 1966 г. После слов: "Помчался вскачь", – в первой редакции
было:

Подхватил и через поле

Возвратился к Васе с Колей.

Сад идет. – Впервые под названием "Какой это сад?" в журнале "Барвинок", Киев,
1951, э 12.

Печатается по сб. 1901 г.

РАЗНОЦВЕТНАЯ КНИГА

Впервые в книге: Стихи, "Правда", М. 1946 (Б-ка "Огонек", э 38-39).

В отдельных изданиях цикла стихотворения печатались без заглавия, причем порядок
страниц менялся, а стихотворение "Красная страница" менялось три раза и по
содержанию. Порядок страниц в первом издании: Зеленая страница. – Синяя
страница. – Желтая страница. – Красная страница. – Ночная страница.

Печатается по книге: Избранное, М. 1964 (Библиотека Советской поэзии). В этом
издании стихотворения даны в редакции, адресованной взрослому читателю.

В письме В. С. Митрофанову от 7 мая 1963 года Маршак сообщает о том, как
строились отношения с художниками, которые иллюстрировали его книги. В
частности, Маршак пишет:

"В работе с Лебедевым инициатива исходила то от меня, то от него.

В книгах "Цирк", "Мы военные" я писал стихи, как подписи к лебедевским рисункам
{См. подобное издание "Ванька и Васька", "Радуга", л. 1925, под псевдонимом С.
М. (подписи С. Я. Маршака к рисункам В. Конашевича).}.

В книгах "Багаж", "Сказка о глупом мышонке", "Мистер Твистер", "Круглый год",
"Разноцветная книга", "Тихая сказка" – стихи предшествовали рисункам".

ВЕСЕЛАЯ АЗБУКА

Про все на свете. – Азбука в стихах и картинках. Впервые под названием "Азбука в
стихах и картинках" в журнале "Чиж", л. 1939, э 11-12. В отдельном издании стихи
выходили также под заглавием "Веселая азбука".

Печатается по сб. 1966 г.

В первой редакции некоторым буквам соответствовали другие двустишия:

Аист жил у нас на крыше,
А в подполье жили мыши.

Волк охотился в лесу,
Встретил рыжую лису.

Дрозд на дереве дремал,
Дикий кот его поймал.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Ежик жил у нас в углу,
Ел и спал он на полу.

Ослик вез домой овес,
Очень мало он довез.

Попугай ученый – Петя
Подражает всем на свете.

Сторож свеклу дал слону,
Слон просил еще одну.

Хобот длинный у слоненка,
Хвост коротенький и тонкий.

Чашки чистые – в буфете,
Чай из чашек пейте, дети!

Юный летчик, будь героем,
Южный полюс мы откроем.

Веселый счет. От одного до десяти. – Впервые в журнале "Огонек", 1958, э 45. При переиздании текст был разбит на две части: "Давайте познакомимся" и "Десять рассказов".

Печатается по сб. 1966 г.

в первой редакции после: "две сестрицы..."! – была еще строфа:

Два зеленых башмачка
Танцевали казачка,
Без людей пустились в пляс
И плясали целый час.

Гоп, гоп,

Прыг да скок

Пляшет правый башмачок!

Топ, топ,

Брык да скок

Пляшет левый башмачок!

Живые буквы. – Впервые в книге: Живые буквы, Детгиз, М. 1940.

Печатается по сб. 1966 г.

в первой редакции некоторым буквам соответствовали другие стихи:

Игорь – всем известный

Инженер-путеец.

Из Москвы в Одессу роет он туннель.

Костя – краснофлотец,

Клим – красноармеец,

Кто из них вернее попадает в цель?

Черноглазый Чарли, общий наш знакомый,

Чарли знаменитый, Чаплин из кино.

Чарли выступает на дворе и дома,

Чуть он повернется – всем уже смешно.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Эдуард – электрик, чинит выключатель.

Юрий – в зоопарке опытный юннат.
Юрий – закадычный друг и воспитатель
Юных крокодилов, юрких лягушат.

Яков с малолетства стал языковедом.
Яков в нашем доме очень знаменит.
Яков по-японски говорит с соседом.
Я не понимаю, что он говорит.
Автобус номер двадцать шесть. Азбука в стихах и картинках. – Впервые в журнале
"Мурзилка", 1945, э 1.

Печатается по сб. 1966 г.

ЧТО ТАКОЕ ПЕРЕД НАМИ?
Загадки

"Шумит он в поле и в саду..." (Дождь). – Впервые в журнале "Мурзилка", 1947, э 3.

Печатается по сб. 1966 г.

"Что такое перед нами..." (Очки). – Впервые в журнале "Еж", л. 1928, э 2.

Печатается по сб. 1966 г.

"Синий домик у ворот..." (Почтовый ящик). – Впервые с начальной строкой: "Желтый домик у ворот..." в книге: Чудеса, "Радуга", л. – М. 1925.

Печатается по сб. 1966 г.

"Принялась она за дело..." (Пила). – Впервые в книге: Загадки, "Радуга", М. 1925.

Печатается по сб. 1966 г.

"Всегда шагаем мы вдвоем..." (Сапоги). – Впервые в книге: Загадки, ОГИЗ – Детгиз, Ленинградское отделение, л. 1935.

Печатается по сб. 1966 г.

"Бьют его рукой и палкой..." (Мяч). – Впервые в книге: Загадки, Детгиз, М. – л. 1950. Печатается по сб. 1966 г.

"Спозаранку за окошком..." (Трамвай). – Впервые с начальной строкой: "Как на улице в столице..." в книге: Чудеса, "Радуга", л. – М. 1925.

Печатается по сб. 1966 г.

"Кто на бегу, пары клубя..." (Поезд). – Впервые в журнале "Мурзилка", 1947, э 3.

Печатается по сб. 1966 г.

"Меня спроси, как я тружусь..." (Колесо). – Впервые в газете "Неделя", 1964, э 21, 17-23 мая.

Печатается по сб. 1966 г.

"Его весной и летом..." (Дерево). – Впервые в газете "Неделя", 1964, э 21, 17-23 мая.

Печатается по сб. 1966 г.

"Была зеленой, маленькой..." (Вишня). – Впервые в книге: Загадки, Детгиз, М. –
Страница 197

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
л. 1950.

Печатается по сб. 1966 г.

"Под Новый год пришел он в дом..." (Календарь). - Впервые в сб. "Елка", Детгиз, М. - л. 1941.

Печатается по сб. 1966 г.

"Мы ходим ночью, ходим днем..." (Часы). - Впервые в книге: Сказки, песни, загадки, Детгиз, М. - л. 1948.

Варианты в сб. "Елка", Детгиз, М. - л. 1941 ("Мы ходим-ходим день и ночь..."), и в журнале "Мурзилка", 1947, э 3 ("Мы ходим без усталости ночью и днем...").

Печатается по сб. 1966 г.

"В Полотняной стране..." (Утюг). - Впервые в книге: Загадки, "Радуга", л. - м. 1925.

Печатается по сб. 1966 г.

"Музыкант, певец, рассказчик..." (Патефон). - Впервые в журнале "Воробей", л. 1924, э 7. В цикле "Загадки".

Печатается по сб. 1966 г.

"В снежном поле по дороге..." (Перо). - Впервые в газете "Неделя", 1964, э 21, 17-23 мая.

Печатается по сб. 1966 г.

"Самый бойкий я рабочий..." (Молоток и гвоздь). - Впервые в книге: Загадки, "Радуга", л. - м. 1925.

Печатается по сб. 1966 г.

"Держусь я только на ходу..." (Велосипед). - Впервые в сб. 1957 г.

Печатается по сб. 1966 г.

"Он - ваш портрет..." (Отражение в зеркале). - Впервые в газете "Неделя", 1964, э 21, 17-23 мая.

Печатается по сб. 1966 г.

"Хоть он на миг не покидал..." (Ты сам). - Впервые в газете "Неделя", 1964, э 21, 17-23 мая.

Печатается по сб. 1966 г.

"Друг на друга мы похожи..." (Отражение в зеркале). - Впервые в книге: Загадки, "Радуга", л. - м. 1925.

Печатается по книге: Синие загадки - красные разгадки, 3-е изд., Госиздат, л. 1930.

"Я твой товарищ, капитан..." (Компас). - Впервые в книге: Загадки, "Радуга", л. - м. 1925.

Печатается по 2-му изданию, 1926.

"Стоит в саду среди пруда..." (Фонтан). - Впервые в книге: Загадки, "Радуга", л. - м. 1925.

Печатается по 2-му изданию, 1926.

"В избе - изба..." (Печь). - Впервые в книге: Загадки, "Радуга", л. - м. 1925.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Печатается по книге: "Загадки", Детиздат, Л. 1937.

"Я – лошадь твоя и карета..." (Автомобиль). – Впервые в книге; Загадки, "Радуга", Л. – М. 1925.

Печатается по книге: "Загадки Маршака", "Молодая гвардия", М. 1931.

"Вот зеленая гора..." (Паровоз). – Впервые в книге: Чудеса, "Радуга", Л. – М. 1925.

Печатается по книге "Семь чудес", 2-е изд., "Радуга", Л. – М, 1927.

"Из темницы сто сестер..." (Спички). – Впервые в книге: Чудеса, "Радуга", Л. – М. 1925.

Печатается по сб. 1945 г.

"Мой сердечный друг-приятель..." (Самовар). – Впервые в книге: Чудеса, "Радуга", Л. – М. 1925.

Печатается по книге "Семь чудес", "Радуга", Л. – М. 1927.

"Деревянная дорога..." (Лестница-стремянка). – Впервые в книге: Синие загадки – красные разгадки, Госиздат, Л. 1928.

Печатается по 3-му изданию, 1930.

"Как пошли четыре братца..." (Четыре колеса). – Впервые в журнале "Еж", 1928, э 5.

Печатается по книге: "Ящик-рассказчик", 3-е издание, Госиздат, Л. 1930.

"За стеклянной дверцей..." (Часы). – Впервые в книге: "Загадки Маршака", Госиздат, М. 1930.

Печатается по 3-му изданию, 1931.

"По дорожкам и тропинкам..." (Мяч). – Впервые в книге: Загадки, ОГИЗ – Детгиз, Ленинградское отделение, Л. 1935.

Печатается по 2-му изданию, 1937.

"Мы поймали нашу речку..." (Водопровод). – Впервые в книге: Загадки, ОГИЗ – Детгиз, Ленинградское отделение, Л. 1935.

Печатается по 2-му изданию, 1937.

"Как безлиственная ветка..." (Единица). – Впервые в журнале "Мурзилка", 1947, э 3.

Печатается по сб. 1949 г.

"Есть мальчик в доме у меня..." (Электрическая лампа). – Впервые в книге: Загадки, Детгиз, М. – Л. 1950.

Печатается по сб. 1955 г.

"Я конем рогатым правлю..." (Велосипед). – Печатается по автографу.

"Она меня впускает в дом..." (Дверь). – Печатается по автографу.

ДЕТИ НАШЕГО ДВОРА

Дети нашего двора. – Впервые в газете "Пионерская правда", 1948, э 84, 19 октября. Вариант стихотворения в журнале "Мурзилка", 1947, э 4.

Печатается по сб. 1966 г.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Из текста в "Пионерской правде" в окончательной редакции изъято две строфы:
после строфы: "Тот, кто водит самолет..." - была строфа:

Кто вчера по лужам вел
Целый флот бумажный,
Тот на полюс ледокол
Поведеет отважно.

После строфы: "Кто построил на дворе..." - следовала строфа: Кто готовит для скворцов

Летний дом фанерный,
Своды башен и дворцов
Выстроит наверно.

Первый день календаря. - Впервые под названием "Песня о первом сентября" в газете "Известия", 1935, э 234, 6 октября. В различных сборниках С. Я. Маршака стихотворение печаталось также под названиями: "Первый школьный день", "Песня о первом школьном дне", "Песня о первом дне сентября", "Школьный новый год", "Первое сентября". Печатается по сб. 1966 г.

Школа на колесах. - Впервые в газете "Гудок", 1950, э 46, 1 апреля, и в журнале "Новый мир", 1950, э 4, в цикле "Новые стихи" (из книги "В дороге").

Печатается по сб. 1966 г.

Урок родного языка. - Впервые в "Литературной газете", 1950, э 101, 28 октября.

Печатается по сб. 1966 г.

Капитан. - Впервые в журнале "Огонек", 1952, э 46.

Печатается по сб. 1966 г.

Артек. - Впервые в газете "Комсомольская правда", 1950, э 162, 9 июля (в связи с 25-летием со дня основания пионерского лагеря "Артек").

Печатается по сб. "Карусель", "Молодая гвардия", М, 1962, 519

В первой редакции стихотворение было разделено на пять частей. В окончательной редакции остались целиком первая и вторая части и две строфы из четвертой части. Снято:

3 часть

- В год восьмой
Советской власти
Над Артеком
Взвился флаг.
С этих пор приютом счастья
Стал горбатый Аю-Даг.
Нет чудесней места в мире!
Там сдружились у костра
Дети Волги
И Сибири,
Черноморья
И Днепра.
Третья строфа четвертой части:

За счастливый лагерь детский
Над грядой прибрежных скал
В наши дни боец советский
Штурмовал
Турецкий вал.

Старше моря, выше леса. - Впервые в "Литературной газете", 1952, э 60, 17 мая.

Печатается по сб. "Карусель" (1962).

Пионерам - вожатым октябрят. - Впервые в журнале "Пионер", 1959, э 5 (в связи с

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
присвоением С. Я. Маршаку звания почетного октябрябренка).

Печатается по сб. 1962 г.

ДРУЗЬЯ-ТОВАРИЩИ

Друзья-товарищи. – Впервые под названием "Школьному товарищу" в газете "Известия", 1935, э 268, 18 ноября.

В различных сборниках С. Я. Маршака стихотворение печаталось также под названиями: "Веселый день", "Школьные товарищи".

Печатается по сб. 1966 г.

Кот и лодыри. – Впервые под названием "Лодыри и кот" в журнале "Литературный современник", 1933, э 12, в цикле "Стихи, написанные для того, чтобы дразнить школьников, которые опаздывают на уроки, портят парты, гоняют лодыря и т. д."

Печатается по сб. 1966 г.

Поросята. – Впервые в книге: Дом, который построил Джек, "Всемирная литература", П. – М. 1923 (на обл. 1924).

Печатается по сб. 1966 г.

В первой редакции "самый визгливый из всех поросят" был назван иначе: "...самый разумный из всех поросят".

Про одного ученика и шесть единиц. – Впервые под названием "Сон лентяя" в журнале "Крокодил", 1941, э 3. В различных сборниках С. Я. Маршака стихотворение печаталось также под заглавиями: "Про одного ученика" и "Шесть единиц (Про одного ученика)".

Печатается по сб. 1966 г.

Знаки препинания. – Впервые в журнале "Еж", 1928, э 11. В журнале "Крокодил" (1940, э 11, июнь) вариант стихотворения печатался под названием "Мчатся тучи, вьются тучи".

Печатается по сб. 1966 г.

Приметы. – Впервые под названием "Если" в журнале "Крокодил", 1949, э 17.

Печатается по сб. 1966 г.

Мастер-ломастер. – Впервые в книге: Мастер, Госиздат, Л. 1927.

Печатается по сб. 1966 г. См. также общие примеч. к тому.

Четыре глаза. – Впервые в журнале "Огонек", 1959, э 49.

Печатается по сб. 1966 г.

Где тут Петя, где Сережа? – Впервые под названием "Про Сережу и Петю" в журнале "Огонек", 1954, э 11. Стихотворение печаталось также под заглавиями: "Где тут Петя и Сережа?" и "Где Петя, где Сережа?".

Печатается по сб. 1966 г.

Приключение в дороге. – Впервые под названием "Случай в дороге. Из книги "Приключения Пети и Сережи" в журнале "Огонек", 1955, э 18.

Печатается по сб. "Карусель" (1962).

Ежели вы вежливы. – Впервые в "Литературной газете", 1953, э 26, 28 февраля. Напечатано под заглавием "Песенка о вежливости. Из стихов для детей".

Печатается по сб. 1966 г.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Урок вежливости. – Впервые под названием "Как себя вести" в "Литературной газете", 1956, э 9, 21 января.

Печатается по сб. 1966 г.

Книжка про книжки. – Впервые в книге: Книжка про книжки, "Радуга", л. – м. 1924. Отрывок напечатан в журнале "Воробей". (л. 1924, э 3, март) под названием "Про одного читателя".

Печатается по сб. 1966 г.

Мастерская в кармане. – Впервые в журнале "Юность", 1955, э 1, июнь. В разделе "Для младших братьев и сестер".

Печатается по сб. 1966 г.

Мыльные пузыри. – Впервые в книге: Избранное, "Советский писатель", м. 1947. В цикле "Стихи для детей".

Печатается по сб. 1962 г.

Что такое год? – Впервые в "Литературной газете", 1949, э72, 7 сентября. В цикле "Новые стихи".

Печатается по сб. 1961 г.

Барабан и Труба. – Впервые в журнале "Юность", 1958, э 8, август.

Печатается по сб. "Карусель" (1962). См. также примеч. к "Багажу".

ИЗ ЛЕСНОЙ КНИГИ

Праздник леса. – Впервые под названием "Посадка леса" в журнале "Еж", 1930, э 9.

Печатается по сб. 1966 г.

Откуда стол пришел. – Впервые в журнале "Мурзилка", 1941, э 8-9.

Печатается по сб. 1966 г.

Песня о желуде. – Впервые под названием "Бронзовый коробок" в журнале "Огонек", 1949, э 10.

Печатается по сб. 1966 г.

Будущий лес. – Впервые в "Литературной газете", 1948, э 91, 13 ноября.

Печатается по сб. 1966 г.

Лесная гостья. – Впервые в "Литературной газете", 1948, э91, 13 ноября.

Печатается по сб. 1966 г.

Новый сад. – Впервые под названием "Сад перед школой" в "Литературной газете", 1951, э 104, 1 сентября.

В различных сборниках стихотворение печаталось также под названиями: "Перед школой", "Рождение сада", "Будущий сад".

Печатается по сб. 1962 г.

Зимний костер. – Впервые отрывок из кантаты в газете "Гудок", 1950, э 46, 16 апреля, под названием "Вокзал", в цикле "В дороге", и под тем же названием в журнале "Новый мир", 1950, э 4, в цикле "Новые стихи" (из книги "В дороге"). Впервые полный текст под названием "Костер на снегу" в журнале "Пионер", 1950, э 11. Музыку к кантате написал Сергей Прокофьев,

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Печатается по сб. 1966 г. 522

ТАРАТОРКИ. ПОГОВОРКА. БАСЕНКИ

Веселые чижи. – Впервые в журнале "Чиж", 1930, э 1.

Печатается по сб. 1966 г.

Два кота. – Впервые в журнале "Дружные ребята", 1927, э 24.

Печатается по сб. 1966 г.

Что горит? – Впервые в газете "Неделя", 1964, э 21, 17–23 мая.

Печатается по сб. 1966 г.

Дважды два. – Впервые в журнале "Мурзилка", 1960, э 2.

Печатается по сб. 1966 г.

Стыд и позор! – Впервые как часть стихотворения "Про художников и художниц" в журнале "Литературный современник", М. 1933, э 12, в цикле "Стихи, написанные для того, чтобы дразнить школьников, которые опаздывают на уроки, портят парты, гоняют лодыря и т. д."

Печатается по сб. 1966 г.

Чем болен мальчик? – Впервые под названием "Мнимый больной" в журнале "Мурзилка", 1960, э 2.

Печатается по сб. 1966 г.

Дружеский совет. – Впервые в журнале "Мурзилка", 1960, э2.

Печатается по сб. 1966 г.

Чудо. – Впервые в книге: Два кота, "Радуга", Л. – М. 1928.

Печатается по этому изданию.

Кто упал. – Впервые в книге: Два кота, "Радуга", Л. – М. 1928.

Печатается по данному изданию.

В архиве писателя сохранился вариант стихотворения:

Вдруг

Раздался страшный стук.

– Это ты упал, мой внук?

– Что ты, дедушка! Не я,

Шапка новая моя.

– Отчего ж раздался стук?

– В этой шапке был твой внук.

Считалка. – Впервые под названием "Считалка для лентяев" в журнале "Литературный современник", Л. 1933, э 12, в цикле "Стихи, написанные для того, чтобы дразнить школьников, которые опаздывают на уроки, портят парты, гоняют лодыря и т. д."

Печатается по книге "Школьные товарищи", Детиздат, Л. 1937.

Петя-попугай. – Впервые в книге: Петя-попугай, Детиздат, Л. 1939.

Печатается по 2-му изданию, 1940, 523

Умный Вася. – Впервые в сб. 1942 г.

Печатается по этому изданию.

Разговор с первым классом. – Впервые в сб. 1942 г.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
Печатается по сб. "Что такое год и другие стихотворения", Детгиз, М. л. 1951.
Встреча. – Впервые в газете "Пионерская правда", 1954, э25, 26 марта.

Печатается по этому изданию.

Чьи вы? – Впервые в газете "Пионерская правда", 1954, э 25, 26 марта.

Печатается по этому изданию.

"Два дня проживший мотылек..." – Впервые в журнале "Веселые картинки", 1956, э 3, ноябрь.

Печатается по этому изданию.

"Воробьи по проводам..." – Впервые в журнале "Веселые картинки", 1956, э 3, ноябрь.

Печатается по этому изданию.

"Две медведицы смеются..." – Впервые в журнале "Веселые картинки", 1956, э 3, ноябрь.

Печатается по этому изданию.

"Червяк дорогу сверху вниз..." – Впервые в журнале "Веселые картинки", 1956, э 3, ноябрь.

Печатается по этому изданию.

Где ребенок? – Впервые в журнале "Мурзилка", 1960, э 2.

Печатается по сб. 1962 г.

Сказка про копыта и рога. – Впервые в журнале "Огонек", 1961, э 6.

Печатается по этому изданию.

"Ходит, ходит попрошайка..." – Печатается по автографу.

Жадина. – Печатается по автографу.

Почему у человека две руки и один язык. – Печатается по автографу.

"Рассеянный в Алма-Ата..." – Печатается по автографу.

"Жил юноша некий в Москве..." – Печатается по автографу.

ВЕСЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ "А" ДО "Я"
Впервые в журнале "Огонек", 1952, э 8 и э 9.

Печатается по книге: Веселое путешествие от "А" до "Я", Детгиз, М. 1962. По сравнению с первой редакцией текст претерпел изменения.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ
Пожар. – Первая редакция стихотворения. Впервые в книге: Пожар, "Радуга", П.-М. 1923 (на обл. 1924).

Печатается по этому изданию.

Дураки. – Впервые в книге: Яковлев С., Дураки, Стихи, "Радуга", Л. – М. 1924 (С. Яковлев – псевдоним С. Я. Маршака. Под этим же псевдонимом "Аэроплан", "Радуга", Пг. 1924).

Печатается по этому изданию.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Приключения стола и стула. – Впервые в книге: Приключения стола и стула, изд-во Брокгауз – Ефрон, Л. 1924, с подзаголовком: "По Эдварду Лиру" (первый вариант стихотворения). Второй вариант стихотворения впервые в книге: Приключения стола и стула, 2-е изд., "Радуга", Л. 1928.

Печатается по 2-му изд.

Цирк. – Первый вариант стихотворения впервые в книге: Цирк, "Радуга", Л. 1925.

Печатается по этому изданию. См. также примеч. к "Разноцветной книге".

Пудель. – Впервые в книге: Пудель, "Радуга", Л. 1927.

Печатается по книге: Стихи для детей, "Советская Россия", 1966. Готовя это издание, автор восстановил четыре строфы (с 9-й по 12-ю), печатавшиеся в сб. 1945, 1948, 1949 и в книге "Пудель и Багаж", 1956.

Как рубанок сделал рубанок. – Впервые в книге: Как рубанок сделал рубанок, "Радуга", Л. 1927.

Печатается по книге: Как рубанок сделал рубанок, "Молодая гвардия", М. – Л. 1931.

Отряд. – Впервые в журнале "Еж", 1928, э 1.

Печатается по сб. "Сказки, песни, загадки", Academia, М. 1935.

Колеса. – Впервые в журнале "Мурзилка", 1933, э 5.

Печатается по сб. "Сказки, песни, загадки", Academia, М. 1935.

Четыре конца. – Впервые в журнале "Еж", 1935, э 4. В том же году вошло в книгу: Лодыри и кот, ОГИЗ – Детгиз, Ленинградское отделение, Л. 1935. Печатается по отдельной книге (Детиздат, Л. 1938).

В сб. "Сказки, песни, загадки", Гослитиздат, Л. 1944 (подписан к печати 29 января 1943 г.), так же, как в первой редакции, после первого четверостишия было еще четыре:

На дачу из города
Едет Блинов,
Засунувши руки
В карманы штанов,
Засунувши руки
В карманы штанов,
Обратно на буфере
Едет Блинов.

Не видит вожатый,
Кого он везет.

Кондукторша платы
С него не берет.
На стыках и стрелках
Трясется трамвай.
Трясется с трамваем
Блинов Николай.

Имеется еще два разночтения с редакцией 1938 года, доказывающих, что автор не держал корректуру сборника 1944 года, печатавшегося в осажденном Ленинграде без учета правки автора, сделанной в изд. 1938 года.

Рано вставать, рано в кровать. – Впервые в газете "Пионерская правда", 1935, 24 октября под названием "Твой день".

Печатается по книге "Школьные товарищи", Детиздат, Л. 1937.

Из книги "Мы военные". – Впервые в книге: Мы военные, Детиздат, М. –Л. 1938.

В книгу входили стихотворения: "Трубоч", "Летчик", "Тачанка", "Парашютистки",

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
"Джигит", "Танкист", "Капитан", "Санитарки", "Полковая кухня", "Батарея в лесу",
"Лыжник", "Милиционер", "Пограничник". См. также примеч. к "Разноцветной книге".

Тачанка. Летчик. Полковая кухня. – Одновременно в журнале "Чиж", 1938, э 10. В цикле "Мы военные".

Печатаются: Летчик, Парашютистка, Тачанка и Трубач – по сб. 1949 г., Полковая кухня – по книге "Мы военные", Детиздат, М. Л. 1940.

Новому читателю. – Впервые в журнале "Мурзилка", 1950, э 9.

Печатается по этому изданию.

"Бьют взброд часы стенные..." – Впервые в книге: Стихи, 1948–1951, "Советский писатель", М. 1951.

Печатается по книге: Стихи, сказки, переводы, кн. I, Гослитиздат, М. 1952.

Курочка ряба и десять утят. – Впервые в журнале "Мурзилка", 1953, э 5. В том же году в книге: Курочка ряба и десять утят, Детгиз, М. 1953.

Печатается по 2-му изданию, 1954.

[Цирк Дурова]. – Впервые в серии фотооткрыток, фотостудия Изогиза, М. 1954, Голуби. – Медведь, гиена и утка. – Морской лев. Музыканты. – Обезьяна на велосипеде. – Обезьянка. – По душе коту работа. Поезд.

Печатается по исправленному и дополненному автографу.

Радуга-дуга. – Впервые в сб. 1957 г.

Печатается по сб. 1961 г.

Цирк. – Впервые в журнале "Огонек", 1962, э 44, под названием "Цирк Шапито".

Печатается по книге: Цирк, "Детская литература", М. 1964.

"Я сам проворен и удал..." – Впервые в "Литературной газете", 1963, э 21, под заглавием "Мой конь".

Печатается по книге: Для маленьких, "Детская литература", М. 1964.

"Живет у нас под креслом еж..." – Впервые в книге: Для маленьких, "Детская литература", М. 1964.

Печатается по этому изданию.

Дождь. – Печатается по автографу.

В метро. – Печатается по автографу.

Ученикам ялтинской школы э 7. – Печатается по автографу.

ПОВЕСТИ В СТИХАХ

Быль-небылица. – Впервые сокращенный вариант в "Комсомольской правде" (1 мая 1947 г.). Полный текст впервые в журнале "Знамя", 1947, э 5. Печатается по сб. 1966 г.

Вожатому Л. Л. Нейкену в письме от 29 марта 1950 года Маршак, в частности, сообщает:

"Теперь скажу несколько слов о моей "Были-небылице". Ваш пионер спрашивает, почему мой второй маляр так немногословен. Он и должен быть таким по моему замыслу. Беседу ведет старик с пионерами, а добродушные, но не слишком разговорчивые маляры только изредка подкрепляют слова старика своими замечаниями. Я представлял себе второго маляра человеком рассудительным, но зря слов не теряющим. Впрочем, у обоих маляров роль в поэме небольшая. Это, так

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
сказать, "аккомпанемент".

См. также примеч. к "Почте".

Северок. – Впервые в книге: Северок, "Детская литература", М. 1964. Печатается по сб. 1966 г.

4 апреля 1963 года Маршак писал норильской студии телевидения (редакции детских передач "Северок"):

"Дорогие товарищи!

Я получаю множество писем от взрослых читателей и ребят со всех концов нашей страны, но письмо от норильских ребят особенно порадовало меня своей непосредственностью и свежестью.

В этом письме много места уделено Вашим детским передачам и, в частности, любимцу ребят – Северку. Вы очень удачно придумали этого маленького героя и так хорошо назвали его. Это имя – Северок – звучит и серьезно, и ласково, и сказочно. Мне даже захотелось – несмотря на мою болезнь – написать что-нибудь о Вашем Северке.

Я посылаю Вам письмо, обращенное к ребятам. Из него Вы узнаете, что меня интересует. Может быть, на некоторые вопросы Вы захотите ответить сами – в дополнение к тому, что расскажут ребята.

Напишите мне, пожалуйста, из чего обычно состоят Ваши детские передачи.

Желаю Вам успеха в Вашей полезной работе.

Шлю Вам сердечный привет. Ваш С. Маршак"

"Норильским ребятам-телезрителям 4 апреля 1963, Москва

Дорогие ребята!

Письмо Ваше я получил с опозданием и поэтому ответил Вам телеграммой.

Сейчас, вернувшись из санатория, я хочу еще раз поблагодарить Вас за Ваше умное и доброе письмо. Мне даже захотелось что-нибудь написать о Вашем Северке, если мне только позволит Здоровье. Надеюсь, что Вы найдете время для того, чтобы написать мне подробно о своем городе и крае, о своей жизни и о Северке.

Какого Северок роста, из чего он сделан, во что одет? Если можно, пришлите его фотографию. Рассказывает ли он сказки, поет ли, танцует ли? В каких передачах участвует? Что ему пишут ребята?

Очень забавно Вы рассказали о том, что случилось на почте, когда ребята получали для Северка посылку. Может быть, припомните еще какие-нибудь интересные или забавные случаи, связанные с Северком. Пишите о Вашей школьной и пионерской жизни. Расскажите о Вашей природе, о Ваших земляках, которые чем-либо интересны.

Вот сколько вопросов я Вам задал! Чтобы Вам было нетрудно, Вы можете ответы распределить между собой. Только пишите мне запросто, свободно, как своему другу.

Крепко Вас обнимаю и желаю Вам здоровья и успехов. Ваш С. Маршак"

Мистер Твистер. – Впервые в журнале "Еж", 1933, э 5.

Печатается по сб. 1966 г.

В письме В. Д. Разовой от 20 апреля 1962 года есть, в частности, место, касающееся истории книги "Мистер Твистер":

"В 29 или 30 году (точнее не помню) ныне покойный академик Мушкетов рассказывал мне о том, как один из американских туристов остался в Ленинграде без ночлега после того, как отказался поселиться в одной гостинице с негром. Так возник

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru замысел "Мистера Твистера". Текст этой книги много раз менялся еще в рукописи, а потом – в многочисленных изданиях.

Нелегко писать детям на политические темы, а мне хотелось добиться и в этих книгах той же конкретности, какая есть в "Сказке о глупом мышонке" или в "Почте".

Вот наиболее существенный отрывок, опущенный в последних изданиях.

Твистер отказался ночевать в одной гостинице с негром. После строки: "Следом – девица с мартышкой в руках",

Быстро и молча
Садятся в машину.
Зонтиком тычут
В шоферову спину.
Строгий швейцар
Отдает им поклон,
В будку бежит
И кричит в телефон:

– Два,
Сорок два,
Сорок восемь,
"Астория"!
Можно ли
Вызвать
Швейцара
Григория?
Слушай, Григорий,
Наверно, сейчас
К вам на моторе
Приедут от нас
Трое
Туристов
По имени Твистер,
Это отчаянные
Скандалисты.
Ты говори им,
Что нет номеров.
Понял, Григорий?
Так будь же здоров!

– Двадцать один,
Восемнадцать,
"Сицилия"!
Можно ли
Вызвать
Швейцара
Василия?
Слушай, Василий,
Наверно, сейчас
В автомобиле
Приедут от нас
Трое
Туристов
По имени Твистер,
Это отчаянные
Скандалисты.
Ты отвечай им,
Что нет номеров.
Слышал, Василий?
Так будь же здоров.

– Пять,
Тридцать пять,
Тридцать девять,
"Италия"!
Можно ли
Вызвать
Швейцара

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Виталия?
Здравствуй, Виталий,
Сейчас...
- И так далее".

См. также примеч. к "Разноцветной книге" и общие примеч. к тому.

Война с Днепром. - Впервые в журнале "Еж", 1931, э 1. См. письмо С. М. Маршак от 5 мая 1930 г. в т, 8 наст. собр. соч., а также примеч. к "Почте".

Печатается по сб. 1966 г.

В 1931 году в изд. "Молодая гвардия" с посвящением М. Ильину вышла книга С. Я. Маршака "Доска соревнования", примыкающая к "Войне с Днепром" по художественной задаче (в них отражен трудовой пафос первых пятилеток):

Кто работал
Лучше всех?
Наработал
Больше всех?
Сдал работу
Раньше всех?
Литейный
Цех.
И вот литейщикам
Завод
Почетный знак
Передает
Летающий самолет.
А если спросишь:
Почему
Летающий самолет?
Тебе ответят:
Потому
Летающий самолет,
что самолет
Быстрее
Всех,
Он реет
В небе
Выше всех.
И на войне
Храбрее
Всех
Летающий самолет,
Но есть
У нас
Прогульный цех,
Бездельник
И неряха.
Ему
В награду
За успех
Дается
Черепашка.
А если спросишь:
Почему
Дается черепаха?
Тебе ответят:
Потому
Дается черепаха,
что черепаха
Ниже
Всех,
И черепаха
Тише
Всех,
И в панцирь

Прячется от всех

Со страха

Черепаша.

Какой второй ударный цех?

Второй

Герой

Ремонтный цех.

Железный лом

Пустил он в ход,

Использовал

Утиль.

Ему

За подвиги

Завод

Дает

Автомобиль.

А если спросишь:

Почему

Дает автомобиль?

Тебе ответят:

Потому

Дает автомобиль,

Что по горам

Автомобиль

Идет

Во весь опор.

Винтом за ним

Кружится пыль,

Ревет его мотор.

За поворотом

Поворот,

Подъем

Или откос

Легко и ловко

Он берет

Четверкою колес.

Не устает

Кузнечный

Мех,

Не отстают

Кузнечный

Цех.

Прогнал он лень,

Прогол

И брак,

Работает

Всерьез.

Ему дают

Почетный знак

Бегущий паровоз.

А если спросишь:

Почему

Бегущий паровоз?

Тебе ответят:

Потому

Бегущий паровоз,

Что паровоз,

Пары клубя,

Пуская дым

Трубой,

Несет

Вперед

И сам себя,

И поезд за собой.

За кузнецами

Столяры,

За столярами

Маляры,

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Слесарный
Цех,
Токарный
Цех,
И вся страна
Ударный
Цех,
Где каждый подвиг и успех
Пример для всех.
Рассказ о неизвестном герое. – Впервые под названием "Двадцатилетний.
Современная баллада" в газете "Правда", 1937, э 279, 9 октября.

Печатается по сб. 1966 г.

Из письма С. Я. Маршака В. Д. Разовой от 26 апреля 1962 года:

"Относительно "Рассказа о неизвестном герое" Вы правы. Родилась эта баллада от газетного сообщения. А рассказа Бор. Житкова на ту же тему я не знал и до сих пор не знаю".

Почта военная. – Печаталась по частям. Части "кто стучится..." и "Дети Тулы и Ростова" – в газете "Смена", 1944, э 7, 9 января (страница пионера и школьника).

Часть "На одной из станций..." – в газете "Красная звезда", 1943, 2 октября.

Часть "В далеком южном городке" – в газете "Смена", л. 1944, э 12, 16 января (страница пионера и школьника).

Часть "Сын письмо писал отцу..." – в газете "Комсомольская правда", 1943, э 12, 15 января. Под названием "Письмо отцу".

Часть "Человек он незаметный..." – в журнале "Красноармеец", м. 1944, э 17-18, сентябрь. 533

Полностью впервые в книге: Почта военная, Детгиз, М. – л, 1944.

Печатается по сб. 1966 г.

В письме от 19 февраля 1943 года С. М. Маршак и Я. С. Маршаку С. Я. Маршак сообщал:

"Был я несколько дней на фронте. Эти дни очень меня освежили и дали много содержания. Какой чудесный народ! У меня был разговор с полковыми почтальонами, так как я собираюсь (если хватит эпизодов) написать вторую книжку о почте – на этот раз о военной. Я говорил с людьми, которые разносят письма под огнем вражеской артиллерии, и говорят об этом очень просто и скромно, не скрывая, что подчас бывает очень страшно.

Я спрашиваю: "Страшно вам?" А один из почтальонов, веселый и находчивый курский парень, отвечает прибауткой:

– Страшно красть идти!

Но потом признается, что ползти от траншеи до траншеи тоже страшно, только по-другому. Очень мне понравилась письмоносица Аня Каторжнова, девушка из Сибири, которой удалось однажды доставить письмо одному бойцу Ивану Ивановичу, фамилия которого не была указана на конверте". См. также общие примеч. к тому, в частности письмо К. Зеленому; упомянутое в нем четверостишие:

Под тобой земля родная,
Зеленеет рожь,
– А идешь по ней, не зная,
Много ли пройдешь,
входило в 8-ю главку перед строфой "Ближе падают снаряды...".

Голуби. – Впервые в газете "Комсомольская правда", 1945, э 41, 18 февраля.
Печатается по сб. 1966 г.

Произведения для детей. Том 1. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamuil.ru
Текст претерпел по сравнению с первой редакцией некоторые изменения, в частности опущена одна (ранее – третья) часть.

Ледяной остров. – Впервые под названием "Баллада о двух островах" в журнале "Знамя", 1947, э 2.

В том же году сокращенный вариант под названием "Ледяной остров" опубликован в "Мурзилке" э 5. Печатается по сб. 1966 г.

В письме А. П. Бегучевой от 22 марта 1950 года Маршак замечает:

"Ледяной остров" я начал писать, прочитав газетное сообщение о враче-герое, о его прыжке с парашютом на один из Новосибирских островов, а кончил книжку только после встречи с человеком, совершившим этот подвиг, – с капитаном медицинской службы Бурениным".

В письме И. М. Дольникову от 27 апреля 1955 года есть строки:

"Бы спрашиваете, какие темы и проблемы являются для меня основными. Я бы ответил на это коротко.

Я люблю работающих людей – тех, кто делает свое дело мастерски, весело, щедро. Сейчас о труде пишут немало, но несколько однообразно и подчас назидательно. А между тем о труде можно и должно говорить совершенно по-разному. Пожарный Кузьма, почтальон, врач из "Ледяного острова", столяр, превративший дерево в стол, падчерица из "Двенадцати месяцев", которую все месяцы знают в лицо, потому что видели ее и на грядках, и у проруби, и в поле, и в лесу, – вот герои моих книжек. А самодовольное тунеядство мне всегда было отвратительно, будь его носителем мистер Твистер или свиное семейство из "Кошкиного дома" ("Я – свинья, и ты – свинья, все мы, братцы, свиньи...").

Хорошо и честно исполненное дело мне всегда кажется подлинно поэтическим. Вот почему мне захотелось углубить перспективу современной вполне реальной повести о "Ледяном острове", связав ее со старинным героическим преданием об Удресте – "пристань отважных сердец".

Кто он? – Впервые в журнале "Крокодил", 1938, э 27, под названием "Кто это?".

Печатается по сб. 1962 г.

Текст несколько раз менялся. В первом варианте было тринадцать четверостиший. В окончательном варианте – двадцать четверостиший.

Как печатали вашу книгу. – Впервые в журнале "Огонек", 1948, э 8. Стихотворение печаталось также под названием "Как печатали эту книгу".

Печатается по сб. 1961 г.

Как искали Наташу. – Впервые в газете "Пионерская правда", 1952, Аз 88, 31 октября.

Печатается по сб. 1957 г.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://marshaksamuil.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!